ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ

10-1, 2019

научный журнал

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ

10-1 (97) 2019

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROekT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.10.2019.

ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук. профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г.Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных.наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог.наук, науч.сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г.Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель(г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

© ООО «Коллоквиум», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

4 ***Я.М. Хоменко***
Социально-психологические факторы протестного поведения на примере представителей молодежных субкультур

8 ***Я.М. Хоменко***
Взаимосвязь психологических особенностей молодежи и протестного поведения

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

12 ***С.А. Инкина, Р.В. Бадараева***
Железнодорожные грузоперевозки: преимущества и недостатки

15 ***О.В. Алёшина***
Современные методики учета и налогообложения на предприятиях малого бизнеса

19 ***О.В. Алёшина***
Современная организация бухгалтерского учета и методов налогообложения субъектов малого предпринимательства

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

23 ***Э.М. Аллаярова***
К вопросу о существенных условиях договора об ипотеке

27 ***Д.В. Морозова***
Некоторые особенности административного расследования при производстве по делам об административных правонарушениях в области деятельности по проведению экспертизы промышленной безопасности

29 ***С.К. Абрамян, Д.Н. Амиршадян***
Проблемы правовой защиты единого информационного пространства транспортного комплекса России и интересов государства по его формированию и сохранению

33 ***М.В. Безроднова***
Особенности правового режима нежилых помещений расположенных в жилых зданиях

35 ***А.М. Ворончихина***
Проверка судом соглашения о примирении сторон в административном судопроизводстве на предмет допустимости взаимных уступок

37 ***Л.А. Гиленко***
Проблема определения родовой и территориальной подсудности по делам об отмене усыновления

39 ***Л.А. Гиленко***
Проблемы регулирования международного усыновления в российском законодательстве

41 ***Г.Н. Дегтярева***
Проблемы возмещения судебных расходов при оспаривании кадастровой стоимости

44 ***М.С. Донец***
Становление и развитие муниципального нормотворчества в Российской Федерации

46 ***Ю.В. Дякина***
Уязвимые места валютного законодательства

49 ***Ю.В. Звонкова***
Отмена приговора суда по причине неясности или противоречивости вердикта присяжных заседателей

52 ***М.А. Колесников***
Домашний арест – мера пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: актуальные проблемы правового регулирования

55 ***М.С. Коляка***
Проблема коррупции в области государственной службы

58 ***Д.В. Лемзяков***
Особенности расследования преступлений, связанных с распространением синтетических наркотических средств в информационной сети

61 ***М.В. Орехов***
К вопросу о неплатежеспособности должника как обязательному критерию для признания его банкротом

63 ***Я.В. Полькина***
Правовые основы правового статуса государственного гражданского служащего в административном праве

65 ***Г.Ю. Пономарев***
Деятельность общественных советов при органах исполнительной власти в Российской Федерации

68 ***Ю.А. Самчан***
Особенности современного этапа развития уголовной ответственности в сфере трудовых отношений
71 ***Ю.А. Самчан***
Правовое регулирование видов дисциплинарной ответственности
74 ***А.А. Пуцанкова***
Правовое регулирование владения и пользования коммерческой недвижимостью
76 ***Я.В. Полькина***
Проблемы и пути их решения в административно-правовом регулировании статуса государственных гражданских служащих
79 ***Л.В. Васильева***
Проблемы, связанные с необходимостью получения согласия супруга, не являющегося участником корпорации
82 ***О.А Гурина***
Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности судебных органов в годы Великой отечественной войны
86 ***О.А Гурина***
Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой отечественной войны (1941-1945 гг.)

90 *Информация для авторов*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

УДК 159.9

Я.М. Хоменко

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОТЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

В статье рассматриваются вопросы протестного поведения, описываются психологические факторы протестного поведения на примере субкультурных движений. Рассмотрены взгляды на протестное поведение в различных психологических направлениях. Проведен анализ социально-психологических особенностей представителей молодежных субкультур.

Ключевые слова: *протест, протестное поведение, подростковый возраст, молодежные субкультуры.*

В условиях современного мира ситуация политической нестабильности во многих случаях стала привычным фактором функционирования государственной системы. Кроме этого, глобализационные процессы в транснациональной мировой системе приводят к нарушению равновесия в этнических, религиозных, социальных отношениях, которое становится активизатором конфликтных ситуаций на межличностном и межгрупповом уровне. Часто в рамках развития конфликтных социальных процессов формируются различные протестные формы поведения.

© Хоменко Я.М., 2019.

Научный руководитель: *Молчанова Елена Владимировна* – кандидат философских наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, факультет управления и политики, Одинцовский филиал МГИМО МИД России, Россия.

Протест в большинстве случаев носит деструктивный характер и часто приближается к экстремистскому виду. Такая ситуация создаёт угрозу общественной безопасности на личностном и групповом уровнях. Важна также оценка обществом протестных течений и его отношение к ним, так как политическая и социальная системы детерминированы отношением общества к протестам.

Протестное поведение выражается различным образом в зависимости от таких факторов, как социальный статус, личностные особенности, а также возрастной период. Так, этап взросления, или подростковый «переходный возраст», связан с обострением недовольства собой и окружающим миром, а также с формированием собственных взглядов на жизнь. Именно в этом возрасте в различных формах подростки начинают свой «бунт» против школы, родителей, некоторых знакомых. Одним из способов проявить свою индивидуальность, продемонстрировать собственную исключительность, является причисление себя подростком к какой-либо субкультуре. Таким способом при помощи различных внешних характеристик и увлечений подросток пытается показать, что он протестует против каких-либо аспектов действительность.

Первоначально протестное поведение рассматривалось в рамках философии и социологии, и только позже протест стал объектом исследования различных психологических направлений. Так, З. Фрейд в своей работе «Будущее одной иллюзии» указывает на истоки протеста глубинного уровня [7]. В первую очередь зарождение протестного поведения он связывает лишениями, которые человек претерпевает в процессе социализации, взаимодействия с культурой и другими людьми. Кроме этого, важно влияние природы на человека в негативном ключе.

В социальной психологии рассматривались взаимосвязи между протестом и низким статусом социальной группы. Так, К. Левин выяснил, что часто в группу с низким социальным статусом входят люди, которые хотели бы покинуть её, стыдящиеся своего положения, но вынужденные продолжать в нём оставаться. Также исследователь подчёркивает, что ситуация, когда человек приобретает статус маргинала и не принадлежа ни к одной из групп, приводит к склонности к протестному поведению [3].

В психологических подходах отечественных учёных протестное поведение как феномен чаще всего рассматривается в рамках психологии девиантного поведения. Эти исследования связаны с именами А.Ю. Егорова, С.А. Игумнова, А.Е. Личко, В.Д. Менделевича и других психологов. В первую очередь, в исследованиях подчёркивается деструктивный характер протестной активности подростков, в результате чего протест может выступать движущей силой асоциального и антисоциального поведения.

А.Е. Личко выделил определенные паттерны среди значимых реакций на события, которые имеют связь с протестным поведением личности: реакции отказа, оппозиции, эмансипации, приводящие к социальной дезадаптации. Данные реакции объединены общими характеристиками: склонностью к генерализации, приобретению свойств патологических стереотипов и превышения верхнего уровня нарушения поведения, который никогда не превышает та группа, к которой принадлежит данный субъект [4].

По мнению А.Ю. Егорова и С.А. Игумнова реакции эмансипации с выраженным протестом против установленных правил и порядков свойственны подростковому возрасту. Авторами выявлены такие негативные проявления данной реакции как непереносимость возражений и критики в свой адрес, нетерпимое отношение к опеке, плохая адаптация к существующим порядкам, законам, традициям. Однако, по их мнению, существуют и позитивные аспекты, та как в основе эмансипации лежат характерные для подростков потребности в освобождении от контроля и опеки взрослых, стремление к независимости, самостоятельности и самоутверждению себя как личности [2].

В социальной психологии протест рассматривается с таких позиций как неприятие групповых норм и сопротивление нововведениям. При анализе межгруппового общения Г.М. Андреевой выявлено появление у некоторых людей негативного отношения к группе, выраженное и постоянное сопротивление и противопоставление себя группе, которое, она считает частным проявлением зависимости от группы [1].

Э. Эриксон проанализировал в своей концепции протест и негативизм с двух сторон. Он видит в протесте не только деструктивную сторону, которая ограничивает личность на всех уровнях, но также и позитивную сторону, связанную с построением собственной системы ценностей, смыслом жизни. Э. Эриксон считает, что к моменту завершения периода юности человек, как правило, начинает ясно осознавать свою личную идентичность. В том случае, если этого не происходит, у него может развиться расплывчатость собственного Я, или даже его расщепление [8]. Проблемы самоидентификации приводят к социально-психологической дезадаптации, на основе которой развиваются деструктивный протест, тревожность, неуверенность, растерянность. Формирование негативной идентичности приводит к отказу от самоопределения и выбору отрицательных образцов для подражания, что обусловливает деструктивные формы протеста.

В.Д. Менделевич, подчеркивая связь протестного поведения с эскапизмом, утверждает, что уход от реальности осознанно или неосознанно выбирают те люди, которые в той или иной степени расценивают реальность негативно либо оппозиционно и считают себя неспособными адаптироваться к такой реально-

сти. Описывая коммуникативные девиации, она приводит в пример такое явление как крусадерство, термин С. Мадди, обозначающий идеологический авантюризм [5]. Под идеологическим авантюризмом понимается такое явление, когда человек использует любой повод для того, чтобы протестовать, выйти на улицу с лозунгами, он легко становится сторонником какого-либо социального движения, активно участвует в деятельности общественных организаций. Такой протест называют инфантильным, так как человек удовлетворяет потребность в своей индивидуализации, желает выделиться и добиться признания собственной ценности. Такие подростки часто включается в различные неформальные объединения, именуемые субкультурами, такими как эмо, готы, скинхеды.

Данное утверждение нашло свое подтверждение в исследовании А.Г. Самохваловой, которая обнаружила, что эмо-подростки склонны к пассивно-протестному поведению. Специфика негативизма эмо-подростков заключается в том, что если они сталкиваются с ситуациями коммуникативных затруднений, то отстраняются от сверстников и замыкаются в себе, игнорируя любые просьбы и предложения, демонстрируя уход от травмирующей ситуации [6].

Впервые понятие «субкультура» как научный термин появилось сравнительно недавно, примерно в тридцатых годах XX века. Термин объединил такие ранее существовавшие понятия, как «люди одного круга», «золотая молодежь», «богема». Выделение в теории культуры данного понятия имело важное общеметодологическое значение, так как указывало на внутреннюю дифференцированность культуры. В данном термине нашла свое отражение потребность в культурном разграничении и самоопределении людей как членов определенных социальных групп. Данная потребность может выражается в специфичных для каждой группы культурных признаках, которые можно обобщить в категориях «образ» и «стиль» жизни, отличающих данную группу от других групп и общества в целом.

На данный момент понятие «молодежной субкультуры» можно определить, как эзотерическую, эскапистскую, урбанистическую культуру, созданную молодыми людьми для себя. Субкультурная молодежь появилась сравнительно недавно, поэтому она наименее изучена.

Субкультура имеет в наличии четко отработанный механизм воспроизводства, а также сохранения исторически сложившейся общественной практики, формирующей образ жизни группы. Под особым образом жизни субкультуры понимается наличие особых форм общения, особого рода контактов, личностных связей, механизмов социального регулирования, особой шкалы ценностей, сферы потребления и, что самое важное, своего языка, знаковой системы и системы символов, ритуалов и собственной мифологии.

Портрет представителя молодежной субкультуры (МСК) можно охарактеризовать как девушку или юношу 14-22 лет, состоящих в субкультуре достаточно длительное время – от 2 до 5 лет. Самый популярный возраст для вступления в субкультуру – это возраст 14-15 лет. В таком возрасте, кажется, что тебя никто не понимает и не считает взрослой личностью, отсюда появляется протестное поведение и вступление в какую-либо субкультуру как форма проявления такого поведения.

В таблице 1 представлена характеристика представителей молодежных субкультур.

Таблица 1

Характеристика представителей молодежных субкультур

Компоненты	Характеристика
Социально-психологический	Низкая успеваемость и отсутствие интереса к учёбе; неполная семья; творческие интересы; радикально настроенные; эмоционально неустойчивые с повышенной групповой зависимостью; высокий показатель враждебности, но не агрессивны.
По типу личности	1) эмотивный – проявления эмоций, чувствительные и впечатлительные, характеризуются сниженным настроением, фиксацией на мрачных сторонах жизни. 2) дистимический – постоянно повышенный фон настроения в сочетании с жаждой деятельности. 3) гипертимический – повышенная способность к вытеснению и демонстративность поведения.
Личностный компонент	Упрямые, настойчивые, непреклонные и радикально настроенные, интроверты, ревнивые, с повышенной групповой зависимостью, предпочитающие свой круг общения, с достаточно высоким показателем враждебности.
Мотивационный компонент	Чрезмерная занятость родителей, конфликтная атмосфера в семье, развод родителей, социальное окружение, отличающееся от доминирующей культуры.
Регуляторный компонент	Стереотипные социальные установки, ценностные ориентации и групповые нормы.

По социально-психологической направленности представители молодежных субкультур схожи, в стремлении к пониманию и сочувствию. Большинство молодых людей ставят на приоритетное место семью. Уход в субкультуры означает для них приобретение временной семьи, пока их жизненная позиция не окрепнет и не приобретёт чёткие очертания. Здесь они находят теплоту, понимание и сочувствие, а

главное не осуждение. Переболев «детской болезнью» молодые люди, как правило, возвращаются в свою традиционную семью повзрослевшими, либо создают свои семьи.

Адаптация важнейшего перехода должна сопровождаться повышенным вниманием со стороны родителей и преподавателей. Социальная адаптация — овладение языком социума, его символикой. Символика воспринимается ребёнком как система разрешений — запретов, обычно рационально не объяснимых, главное, чтобы они были запрещены на уровне рефлексов. Задача социализации сводится не только к изучению культурного кода, молодые люди должны адаптироваться к системе запретов путём настроя на ведущую частоту социума, вписывания в рамки. Конфликт «отцы-дети» существует столько, сколько человек чувствует себя человеком. Психологический протест молодого поколения возникает в среде, где нет должного внимания к проблемам пубертатного возраста, чаще всего это происходит в не полных семьях. На рисунке 1 представлено соотношение по социальному положению семей представителей молодежных субкультур.

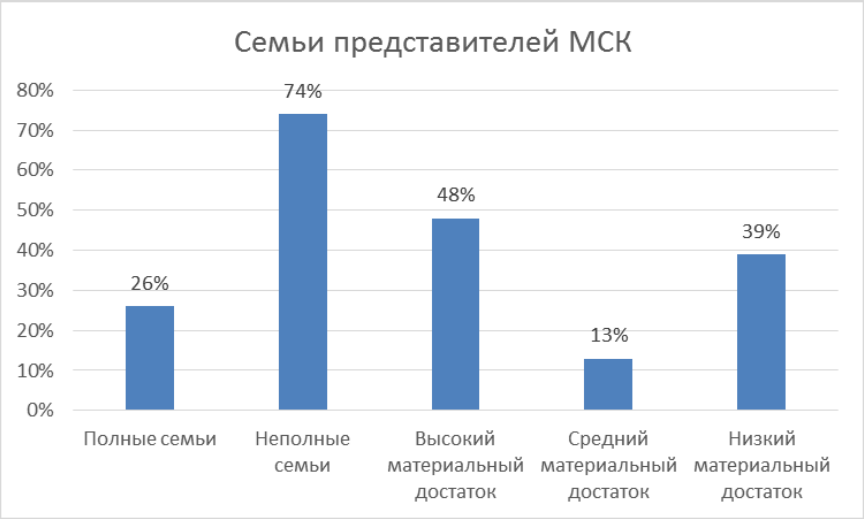

Рис. 1. Семьи представителей молодежных субкультур

Большинство представителей МСК (74%) из неполных семей. Как правило, представители МСК либо из семей с высоким уровнем достатка (48%), где родители заменяют душевную теплоту материальным благополучием, или из семей с низким социальным уровнем (39%), имеющим минимальный материальный достаток и заниженный уровень духовных потребностей. Эту ситуацию можно обозначить, как положение «крайних точек». Дети, принадлежащие к семьям, занимающим среднее положение по материальному уровню, имеющим традиционный бытовой уклад жизни, как правило, далеки от желания вступать в субкультуру. Результаты исследования представляют интерес для государственных и общественных организаций, психологов и социологов при работе с молодёжью. Выводы могут быть использованы при подготовке учебных программ, лекционных курсов, семинарских занятий и пособий в учебных заведениях.

Таким образом, для многих подростков объединение в неформальные группы и асоциальный образ жизни являются одной из форм протеста против привычного уклада жизни, опеки со стороны старших.

Библиографический список

1.Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. - М. : Аспект Пресс, 2001. - 384 с.

2.Егоров, А.Ю. Расстройство поведения у подростков: клинико-психологические аспекты / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. - СПб.: Речь, 2005. - 436 с.

3.Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000.

4.Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб.: Питер, 2019. – 304с.

5.Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. - СПб.: Речь, 2005. - 445 с.

6.Самохвалова А.Г., Атокина И.В. Восприятие эмо-подростков людьми разных поколений // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». - 2010. - Т. 16. - С. 121-125.

7.Фрейд З. Психоаналитические этюды. Минск: ООО «Попурри», 1996.

8.Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 197 с.

ХОМЕНКО ЯНА МАРКОВНА – магистрант, Одинцовский филиал МГИМО МИД России, Россия.

УДК 159.9

Я.М. Хоменко

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ И ПРОТЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы психологии протестного поведения молодежи. Рассматриваются взаимосвязи склонности к протестному поведению с личностными особенностями молодежи, описываются психологические особенности молодежи.

Ключевые слова: *протест, протестное поведение, молодежь, ценностные ориентации, базисные убеждения.*

Важность исследования психологических особенностей молодежи определяется тем особым местом, которое она занимает в обществе. Через молодежь происходит трансляция накопленного социального опыта и культурных традиций, проектируется и прогнозируется будущее. И важным показателем этих процессов являются ценностные ориентации и базовые убеждения, так как они выражают основные ценности и цели жизнедеятельности людей. Социальный индикатор ценностей в обществе – это распространенность протестного поведения, которое указывает на то, чем дорожат большие и малые группы населения.

Одной из важнейших тенденций современного российского общества является усиление социальной дифференциации представителей молодого поколения, что затрудняет обретение ими собственной идентичности. Негативное последствия такой тенденции является распространение проявлений экстремизма, ксенофобии, развитие специфических субкультур девиантной направленностью, что в целом относится к различным формам протестного поведения. Протестное поведение приобретает опасный характер, экстраполируясь из малочисленных групп до уровня общественных движений, что несет угрозу не только отдельной личности, но и социуму в целом.

Кроме того, молодежь является особым субъектом протестного поведения в силу ее активности, мобильности, импульсивности, склонности к риску, что актуализирует изучение протестных настроений и поведения данной социальной группы. Поэтому возникает потребность установления источников, свойств протестного поведения молодежи. Коррекция детерминант протеста у его носителей может стать превентивной мерой против развития антисоциальных движений.

Протест как феномен выступает предметом анализа многих социально-гуманитарных наук. Вместе с тем нельзя не отметить, что в психологии исследование протеста носит фрагментарный характер, по данной проблематике практически нет монографических исследований, как нет и строгих определений, отраженных в словарях и энциклопедиях. Анализ феномена протеста с разных научных позиций позволяет выделить несколько важнейших параметров, по которым может характеризоваться протестное поведение.

Под протестом на данный момент понимается форма поведения, связанная со сложной личностной регуляцией микро- и макросоциальных поступков. Протест является психологическим феноменом, направленным против реальной или воображаемой угрозы безопасности, потери благ, нарушения личностных границ, а также ограничения свободы, самореализации и масштаба личности [2].

Как показывает проведенный анализ существующих работ, посвященных протестному поведению, в психологии протестное поведение рассматривается прежде всего в рамках личностных особенностей подросткового возраста. При этом основные концепции, рассматривающие личностные особенности протеста подростков, включают в себя следующие постулаты:

1) протестное поведение представляет собой паттерн поведения, направленный на устранение реальной или воображаемой угрозы нарушения личностных границ, ограничения свобод;

2) эскалация протестного поведения наиболее выражена в кризисные этапы жизни индивидуума;

3) протестное поведение социально выражено, но психологично по своей сути.

По мнению психологов, подростковый возраст, в особенности его первая фаза, наиболее сенситивен для формирования и закрепления протестного поведения, поскольку характеризуется выраженным кризисом, а также тем, что в нем, как было показано в работах Л.С. Выготского [1], происходит становление

© Хоменко Я.М., 2019.

Научный руководитель: *Молчанова Елена Владимировна* – кандидат философских наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, факультет управления и политики, Одинцовский филиал МГИМО МИД России, Россия.

подростка как взрослого человека – переход к независимости, отказ от детских форм взаимодействия с социальным окружением.

Подросток бессознательно, но остро ощущает необходимость развития. Препятствия – внешние и внутренние, могут вытесняться и искажаться разнообразными видами психологических защит, а могут проявляться в протестном поведении. Протест может возникать как форма противодействия внешним факторам, препятствующим самореализации. При этом следует иметь в виду, что агрессивное и протестное поведение может быть направлено не только на старших, но и на сверстников и даже на самого себя.

Описанные особенности поведения признаются в психологической литературе по проблеме как одни из показателей зрелости личности, и, в соответствии с рассматриваемым течением подросткового кризиса, являются индикатором его успешного завершения. Важным представляется отметить, что сформированный навык позитивного протестного поведения представляет собой ценное образование, поскольку с закреплением его во взрослом возрасте позволит эффективно отстаивать собственные интересы в любых социальных сферах. И, напротив, протестное поведение, предикатируемое внутриличностным конфликтом, будет отражать неадекватные, гиперболизированные реакции, которые безусловно невыгодны для подростка и не дают ему возможности достигнуть желаемых целей независимости. Наличие внутриличностного конфликта у подростков обусловливается характерными для этого возраста тенденциями к акцентуации личностных черт [3], а его индикатором служит чрезмерное использование психологических защит как блока декомпенсации. Если в случае позитивной детерминации личностными факторами протестное поведение представляет собой адекватное, открытое, бесконфликтное выражение подростком собственного недовольства, то в ситуации негативной детерминации оно выражается не как призыв других к пониманию, а как некое защитное реагирование.

Протестное поведение, характерное для подростков, не исчезает и в юношеском возрасте. Социальный протест молодежи — это попытка построить собственную систему ценностей, найти новые цели и принципы, которые придадут смысл и направленность их жизни. Согласие и сотрудничество с другими ощущается как угроза своей идентичности. В этом контексте протест обусловлен логикой реализации собственных жизненных задач, ценностями и внутренними смыслами личности.

Социальные настроения молодежи и характерные ей поведенческие установки в значительной степени зависят от тех ценностей, которые разделяют ее представители. Ценности формируют общую мировоззренческую рамку, через которую молодые люди воспринимают мир, и поэтому существенно сказываются на том, как именно они интерпретируют и оценивают окружающие их события.

Под ценностными ориентациями личности понимаются смысловые установки субъекта, осознанные им в процессе социализации (вхождения в общество) и сформулированные в предлагаемых обществом, средствами массовой информации и т.д. терминах, позволяющих индивидуальному сознанию сделать общественную духовную ценность своим достоянием, посредством уже принятых в обществе и зафиксированных в языке значений.

Наличие ценностных ориентаций у человека является результатом выражения его отношения к миру, которое возникает из значимости для него самых различных сторон и аспектов окружающего мира. Можно утверждать, что ценностные ориентации личности являются одним из центральных новообразований, которые выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и одновременно с этим определяют мотивацию и поведения человека, оказывая значительное влияние на различные стороны окружающей действительности. Все это свидетельствует значимость ценностных ориентаций во всей системе личностных особенностей человека.

Когнитивные механизмы оценки собственной жизни и происходящих событий базируются на глубинных семантических структурах, так называемых базовых убеждениях. Согласно психологическому словарю, они представляют собой глобальные, имплицитные, достаточно устойчивые суждения индивида о мире и о себе, обуславливающие мышление, эмоциональное состояние и поведение человека [5]. Система базовых убеждений личности включает глубинные представления о доброжелательности-враждебности окружающего мира, значимости собственного «Я» в этом мире.

Базисные убеждения, содержащие представления о себе и мире в целом, позволяют человеку ориентироваться в жизни, они образуют концептуальную систему, которая дает ему представления о мире и о себе самом. М.А. Падун и А.В. Котельникова считают, что «базисные убеждения можно определить как имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека» [4].

Многие отечественные ученые обратили свое внимание на процессы трансформации ценностных ориентаций и базовых убеждений молодежи в современном обществе. Трансформация ценностных ориентаций российской молодежи в последние 20 лет этот процесс в основном направлен на вытеснение общественно значимых ценностей сугубо индивидуалистскими ценностями. В системе ценностных ориентациях молодежи все ярче проявляется тенденция к эгоизму, заменяющему альтруизм, а в модификации

ценностных ориентаций молодых людей на труд преобладает тенденция отношения к труду как к инструментальной ценности. Все это позволяет характеризовать трансформацию ценностных ориентаций молодежи как утверждение технократической парадигмы и вытеснение принципов гуманистической.

О.Н. Тюлякова, выявив ценностные ориентации студенческой молодежи Мордовии, делает вывод о том, что у большинства молодежи отсутствует определенная картина мира, нет четкой системы ценностей, норм и установок. Происходит процесс переоценки ценностей, формируются новые жизненные ориентации и профессиональные стратегии молодого поколения. В российском обществе стабильна тенденция стихийной самоадаптации молодежи к меняющимся условиям. В этом контексте особое значение приобретает процесс ценностного самоопределения молодежи в период получения образования, формирование системы ценностей, необходимой для успешной реализации будущей профессиональной деятельности [7].

Н.В. Ситкевич, в свою очередь, отмечает, что у молодежи происходит перемещение интересов субъекта с духовной, интеллектуальной сферы в материальную; освобождение от стремления к нравственному идеалу и ориентация на нормы гедонизма и утилитаризма; подмена творчества – потреблением, жизни – игрой, реальных отношений – виртуальными [6].

Несмотря на то, что молодые люди по-прежнему, как и предыдущее поколение, ценят значение семейной счастливой жизни, проявляется это, в основном, в применении к себе, т.е. в индивидуальном плане. Также выделяются такие тревожные тенденции в системе ценностных ориентаций, молодого поколения как: преимущественно развлекательно-рекреативная направленность жизненных ценностей и интересов, вестернизация культурных потребностей и интересов, приоритет потребительских ориентаций над творческими, слабая индивидуализированность и избирательность культуры. Помимо этого, деформации ценностно-нормативной сферы у значительной части молодежи характеризуются неблагоприятными симптомами: идет нарастание эмоционально-психологической тревожности, стрессогенности, агрессивного неадекватного поведения, низкой самооценки, неготовности и неумения преодолеть трудности в различных жизненных ситуациях, и, как следствие, маргинализация сознания.

Таким образом, протестная активность личности представляет собой сложный интегральный психологический феномен, проявляемый в конкретно-историческом контексте. Формы протеста варьируются в зависимости от варианта личностного выбора и типа субъектного позиционирования. Структурными параметрами протестной активности личности считаются ценностно-смысловая направленность, бытийные противоречия и способы их разрешения, картина мира, мотивационно-потребностная сфера. В группах подростков и молодежи протестная активность часто характеризуется психологическими особенностями, создающими угрозу личностной безопасности. Молодежь с высокой протестной активностью склонны к проявлению физической, косвенной, вербальной агрессии, им присуща раздражительность, обида, чувство вины, подозрительность. Установлено, что протест у молодежи активно проявляется в поступках. Молодежь с протестными установками увлекаема новыми идеями, зависима от авторитетов и может быть легко вовлечена в деструктивные группы.

Исходное понятие протеста в науке может быть интерпретировано с разных позиций. Существует как минимум три возможных направления его описания, каждое из которых акцентирует особые аналитические ракурсы: теория относительной депривации, теория коллективного поведения и теория мобилизации ресурсов. В большинстве случаев под протестом принято понимать некую ситуации обозначения людьми своего несогласия с тем, как развивается текущая ситуация в политике, экономике, культуре или обществе в целом.

Проведенный анализ позволяет заключить, что социальные настроения молодежи, а также характерные для нее поведенческие установки в значительной степени зависят от тех ценностей и базовых убеждений, которые разделяют ее представители. Ценности и базисные убеждения, в свою очередь, формируют то мировоззрение, через которое молодые люди воспринимают мир, на основе которых они интерпретируют и оценивают происходящие события.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что в основе всплеска молодежной протестной активности, который происходит в последние годы, могут лежать не только неблагоприятные макросоциальные тренды, но и определенные ценностные и мировоззренческие установки. Несоответствие наблюдаемой социальной действительности тем идеалам, которые отражены на уровне ценностей, создает благоприятную почву для фрустрации людей: ведь фактически такое несоответствие напрямую сигнализирует о принципиальном несовершенстве окружающего мира. Это может привести к протестному поведению.

Библиографический список

1.Выготский, Л.С. Психология развития человека. – М.: Эксмо: Смысл, 2005. – 565с.

2.Гусейнов А.Ш., Шиповская В.В. Протестная активность личности в эпоху глобализации // Межкультурная коммуникация и проблемы толерантности (междисциплинарный подход) Материалы Международной научной конференции. Под редакцией А.С. Молчана. – 2017. – С. 37-42.

3.Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб.: Питер, 2019. – 304с.

4.Падун М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман. // Психологический журнал. 2008. Т. 29, №4. С. 98-106.

5.Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А.Бодалева. – М.:Когито-Центр, 2011. – 600 с.

6.Ситкевич Н. В. Особенности трансформации нравственных ценностей в условиях информационного общества (этико-философский анализ): автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Тула, 2011. – 23 с

7.Тюлякова О. Н. Ценностные ориентации студенческой молодежи регионального социума // Регионология. – 2009. – № 3. – С. 230–235.

ХОМЕНКО ЯНА МАРКОВНА – магистрант, Одинцовский филиал МГИМО МИД России, Россия.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

С.А. Инкина, Р.В. Бадараева

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗКИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

В статье рассматривается транспортные грузоперевозки, а именно железнодорожные перевозки. В статье раскрыты главные преимущества и недостатки данных грузоперевозок в России.

Ключевые слова: *железнодорожные перевозки, тариф, грузоперевозка.*

Грузовые и пассажирские перевозки имеют особую значимость в условиях конъюнктуры рынка. В российской экономике определяющую роль играет железнодорожный транспорт, так как транспортирование по железной дороге это - самый оптимальный и востребованный вариант. В статье рассмотрим актуальные проблемы в этой отрасли.

Стратегические позиции России на мировом уровне зависит от скорости и конкурентоспособности грузоперевозок.

Условия грузоперевозки определенным видом транспорта определяются законами и кодексами, разрабатываемыми для каждого способа транспортировки в соответствии со ст.784 ГК РФ

Отношения между участниками процесса регулируются Правилами транспортировки, где существуют основные моменты с грузами:

– прием;
– выдача;
– использование вагонов и контейнеров;
– правила перевозки ценных отправлений;
– сроки доставки;
– правила хранения.

Ж/д транспортировка – идеальный вариант перемещения грузов в неограниченном количестве на огромные дистанции. Вагоны и платформы без каких-либо сложностей можно приспосабливать для транспортировки различных по габаритным размерам, весу и иным характеристикам. Кроме того, расходы на провоз груза по ж/д значительно ниже в сравнении с иными видами транспортирования.

© Инкина С.А., Бадараева Р.В., 2019.

Главные преимущества ж/д перевозок:

1. Товарный вагон — лидер по грузоподъемности, что позволяет перевозить крупногабаритные грузы весом до 60 тонн. Один эшелон в состоянии перевезти груз до 500 тонн. Возможности грузового автомобиля составляют не более 20 тонн. Перевозка ресурсов минерально — сырьевой базы – удел сугубо железных дорог.

2. Разветвленная в разных направлениях дорога, даёт возможность осуществлять доставку груза в любой уголок России.

3. Опломбированные вагоны обеспечивают сохранность груза.

4. Процент аварийности на ж/д намного ниже, чем на автотранспорте.

5. Способность перевозить различный груз.

6. Выгодность перевозок в сравнении с автотранспортом.

7. Неподвластность погодным условиям, что гарантирует своевременную доставку груза.

8. Допустимость прямого контакта между горнодобывающим и перерабатывающим предприятиями по путям.

Также есть недостатки данной перевозки:

1.Связь рельсовых путей к инфраструктуре. Так как по путям довезти груз не всегда возможно, из-за этой проблемы используют комбинированную транспортировку, где груз перегружают на другой вид транспорта.

2.Требуется больше времени на транспортировку по сравнению с другими перевозками.

3.Нет такой услуги «от двери до двери».

4.Неудобно доставлять груз на маленькие расстояния.

Также существуют совмещенные грузоперевозки, когда груз доставляют разными способами до пункта назначения. В отличии от других такая перевозка хороша тем что управляет одна транспортная компания.

Логистические организации РФ дают гарантию при заключении договора на такие перевозки:

- Надежность организации перевозки, так как имеют договора с морскими и речными портами, судовладельцами и собственниками ж/д транспорта;
- Доставка в назначенное время;
- Страховка груза во время всей перевозки;
- Отслеживание груза;
- Счет-фактура и другие документы, которые могут подтвердить доставку.

Грузооборот железнодорожного транспорта в 2017 году вырос на 6,4% до 2493 млрд т-км.

К 2025 году скорость доставки грузов по железнодорожным путям может вырасти примерно на 40% и составит примерно 450 км в сутки.

Также РЖД до 2025 года хотят увеличить грузооборот и грузопоток на 1,9% и 2,2% соответственно.

Компании, связанные с логистикой организации предлагают услугу крупным организациям транспортного аутсорсинга, где реализуют процесс транспортный. Мелким компаниям предлагаются обеспечивать доставку груза «до двери», тем самым, включая забор груза со склада отправителям и, доставка этого груза на склад покупателя.

Также существует услуга – экспедирование груза. Преимущество этой услуги является отслеживание процесса транспортировки: дислокация груза и прибытие на следующую станцию.

В завершении статьи, рассмотрим, перспективы развития РЖД. Главная цель развития РЖД это высокая конкурентоспособность на российском и мировом рынке.

Для того чтобы достичь эту цель требуется решить следующие задачи:

1.Повысить эффективность в основе, которой лежит внедрение новых методов и средств управления, технология и техника перевозки.

2.Модернизировать транспортные системы, включая скоростное и высокоскоростное движение.

3.Усовершенствовать интеллектуальное управление процесса с помощью цифровых и спутниковых технологий и определенные информационно-управляющие системы.

4.Безопасные условия функционирования железнодорожного транспорта.

5.Увеличить производительность труда, благодаря усовершенствованной политике управления рабочей силой.

6.С помощью разнообразных методов логистике, обеспечить взаимодействие с иными видами транспорта.

7.Создать транспортную доступность ресурсного потенциала для того чтобы обеспечить промышленный рост.

8.Постоянно обновлять вагоны и объекты инфраструктуры, чтобы конкурировать с другими странами.

9.Для удовлетворения спроса на перевозки, надо создать достаточные провозные способности.
10. Постоянно развиваться, чтобы достичь качество мировых стандартов.
11. Обеспечить вход в мировую транспортную систему.
12. Привлекать новых инвесторов.
13. Снизить нагрузку на природу.
14. Увеличить оплату кадрам, тем самым отбирать персонал с высокой квалификацией либо обучать (повышать) квалификацию рабочим с помощью различных курсов.

В планах у РЖД – построение новых железнодорожных путей, развитие зон обращения поездов с высоким весом, увеличение грузооборота между Западом и Востоком.

Библиографический список

1. Официальный сайт Министерства транспорта РФ. – Режим доступа: https://www.mintrans.ru/

ИНКИНА СОФИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления г.Улан-Удэ, Россия.

БАДАРАЕВА РЕНАТА ВАСИЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Россия.

УДК 330

О.В. Алёшина

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ УЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА

В условиях постоянных изменений налогового законодательства меняются и требования, предъявляемые к организации системы бухгалтерского учета на предприятиях малого бизнеса. В статье осуществлен анализ нормативно-правовых документов, регулирующих бухгалтерский учет в малом бизнесе. Систематизированы требования по организации и ведению бухгалтерского учета у субъектов малого бизнеса при применении общей либо упрощенной систем их налогообложения. Обоснована необходимость и обязательность составления первичных документов, рассмотрен перечень и порядок составления регистров бухгалтерского учета и форм финансовой отчетности в соответствии с выбранной формой организации бухгалтерского учета.

Ключевые слова: *предприятие малого бизнеса, общая система налогообложения для малого бизнеса, упрощенная система налогообложения для малого бизнеса, первичные документы, план счетов, регистры бухгалтерского учета, отчетность.*

Стремительное развитие малого предпринимательства выступает одним из основных направлений по экономическим преобразованиям в нашей стране. В концепции по его дальнейшему развитию необходимо предусмотреть как формирование общих предпосылок по развитию рынка, а именно совершенствование таких направлений как: рыночная инфраструктура, мотивационный механизм, так и специальной государственной системы поддержки. Научная новизна данной работы заключается в разработке инновационных форм ведения учета и налогообложения на предприятиях малого бизнеса с использованием мирового опыта.

Предприятие малого бизнеса – это особый вид предпринимательства, который опирается на деятельность небольших компаний, которые формально не входят ни в какие объединения [4].

Основное направление по развитию малого предпринимательства – это процесс по получению достоверной информации, которая необходима в целях управления малым предпринимательством. Такую информацию возможно получить только за счет организации эффективной системы бухгалтерского учета на малом предприятии.

Основной фактор, который влияет на формирование учета в малом бизнесе - это существующая система его налогообложения. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации субъекты малого предпринимательства могут один из двух вариантов налогообложения: общую систему налогообложения или упрощенную систему налогообложения.

Основными слагаемыми системы организации бухгалтерского учета на предприятиях малого бизнеса является первичный учет и документооборот, инвентаризация, план счетов бухгалтерского учета, формы бухгалтерского учета, формы организации учетно-вычислительных работ, объем и содержание отчетности.

Отсюда можно сделать вывод о том, что бизнесменам, вне зависимости от выбираемой ими системы налогообложения, необходимо обязательно осуществлять учет своих доходов.

В соответствии с п. 6 приказа Минфина РФ от 21.12.1998 № 64н «О типовых рекомендациях по организации бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства» малым предприятиям предложено применять одну из следующих систем регистров (форм) бухгалтерского учета:

а) единую журнально-ордерную форму счетоводства для предприятий;

б) журнально-ордерную форму счетоводства для небольших предприятий и хозяйственных организаций;

в) упрощенную форму бухгалтерского учета, установленную Типовыми рекомендациями. Согласно Типовым рекомендациям, упрощенная форма бухгалтерского учета может реализовываться в двух вариантах:

а) в виде простой формы бухгалтерского учета;

б) в виде формы бухгалтерского учета с использованием регистров бухгалтерского учета имущества малого предприятия [3].

© Алёшина О.В., 2019.

Простая форма удобна для предприятий, где совершается незначительное количество хозяйственных операций (как правило, не более тридцати в месяц) и нет производства с большими затратами материальных ресурсов. Она предполагает ведение учета всех операций путем их регистрации только в Книге (журнале) учета фактов хозяйственной деятельности (форма № К-1). Ведение Книги учета фактов хозяйственной деятельности и ведомости учета заработной платы является обязательным, остальные ведомости ведутся по мере необходимости. В этом случае Книга учета фактов хозяйственной деятельности является регистром не только синтетического, но и аналитического учета.

В Книге учета фактов хозяйственной деятельности по каждой хозяйственной операции записывают ее порядковый номер, номер и дату документа, содержание операции, сумму, увеличение и уменьшение по счетам учета имущества, обязательств и процессов. При открытии Книги в ней записывают остатки по каждому счету.

Книгу можно вести в виде ведомости, открывая ее на каждый месяц, или в форме Книги, предназначенной для учета операций за весь отчетный год.

Запись в учетные регистры производят на основании должным образом оформленных бухгалтерских документов (в соответствии с Положением о документах и документообороте) на второй день после совершения хозяйственных операций. Порядок записи зависит в основном от количества ежедневно совершаемых хозяйственных операций. Если количество хозяйственных операций незначительно, то их вначале записывают в Книгу учета фактов хозяйственной деятельности, а после этого - в соответствующие ведомости.

Например, если на предприятии совершается значительное количество хозяйственных операций, их можно записывать вначале в соответствующие ведомости, а итоговые данные ведомостей за месяц записывать в Книгу учета фактов хозяйственной деятельности. Для правильного переноса данных из ведомостей в Книгу можно использовать кредитовый принцип записи оборотов ведомостей в Книге учета фактов хозяйственной деятельности. В этом случае из каждой ведомости в графе «Сумма» Книги учета фактов хозяйственной деятельности записывают общую сумму кредитового оборота счета ведомости, а затем расшифровывают ее частными суммами по соответствующим счетам Книги [1].

Форма бухгалтерского учета с использованием регистров бухгалтерского учета имущества малого предприятия чаще применяется малыми предприятиями, осуществляющими производство продукции (работ, услуг). К числу регистров при данной форме относятся следующие ведомости:

1) «Ведомость учета основных средств, начисленных амортизационных отчислений» — форма № В-1;

2) «Ведомость учета производственных запасов и товаров, а также НДС, уплаченного по ценностям» — форма № В-2;

3) «Ведомость учета затрат на производство» — форма № В-3;

4) «Ведомость учета денежных средств и фондов» — форма № В-4;

5) «Ведомость учета расчетов и прочих операций» — форма № В-5;

6) «Ведомость учета реализации» — форма № В-6 (оплата);

7) «Ведомость учета расчетов и прочих операций» — форма № В-6 (отгрузка);

8) «Ведомость учета расчетов с поставщиками» — форма № В-7;

9) «Ведомость учета оплаты труда» — форма № В-8;

10) «Ведомость (шахматная)» — форма № В-9.

Каждая ведомость, как правило, применяется для учета операций по одному из используемых бухгалтерских счетов.

Сумма по любой операции записывается одновременно в двух ведомостях: в одной — по дебету счета с указанием номера кредитуемого счета (в графе «Корреспондирующий счет»), в другой — по кредиту корреспондирующего счета и аналогичной записью номера дебетуемого счета.

Критериями выбора системы счетоводства являются потребности и масштабы производства и управления, а также численность работников [2].

Малым предприятиям, занятые в материальной сфере производства, чаще используют регистры, предусмотренные в журнально-ордерной форме счетоводства.

Малые предприятия, занятые торговлей или посреднической деятельностью, используют регистры упрощенной формы бухгалтерского учета, при необходимости применяют отдельные регистры для учета ценностей, преобладающих в их деятельности (товарно-материальных ценностей, финансовых активов и т.п.), из единой журнальноордерной формы счетоводства.

Малые предприятия с простым технологическим процессом производства продукции, выполнения работ, оказания услуг и имеющим незначительное количество хозяйственных операций (как правило, не более ста в месяц) применяют упрощенной формы бухгалтерского учета.

Таким образом, порядок ведения учетной регистрации и форм учетных регистров на предприятиях малого бизнеса зависит от особенностей предпринимательской деятельности, применяемой системы налогообложения и выбранной системы применения счетов бухгалтерского учета.

Так же основным направлением организации учета является обобщение учетной информации и составления финансовой отчетности.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" предприятия малого бизнеса составляют годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность, состоящую из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и приложений к ним. Малые предприятия могут включать в бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах показатели только по группам статей без детализации показателей по статьям. Так же они могут раскрывать в бухгалтерской отчетности меньший объем информации по сравнению с объемом, предусмотренным для иных субъектов предпринимательств.

Рассмотрим особенности методологии учета и налогообложения на предприятиях малого бизнеса в сфере торговли, в автотранспортной отрасли и в строительстве.

Основное внимание на предприятиях малого бизнеса в сфере торговли отводится документальному оформлению учета поступления товаров в соответствии с договорами поставки, договорами мены, в виде вклада в уставный капитал, а также документальному оформлению процесса реализации товаров, его налогообложения, которое бывает трех видов (общая система, УСН и ЕНВД) и порядку отражения на счетах бухгалтерского учета. Как правило, управленческий учет в связи с большим количеством торговых операций ведется в автоматическом режиме с применением информационных систем (1С, Парус, и т.п.).

Для автотранспортного предприятия - это осуществление порядка по документальному оформлению выполненных автотранспортных услуг, который заключаются в правильном ведении путевого листа, порядка его оформления, особенностей оказания услуг при транспортировке грузов и пассажиров, объекте учета затрат, налогообложении транспортного предприятия и калькулировании себестоимости транспортных услуг. Порядок налогообложения для автотранспортного предприятия, как правило, общий. Система управленческого учета основывается на учете количества поездок и перевозок грузов и на основании этого расчета стоимости контрактов на перевозку.

Для предприятий малого бизнеса в области строительства – это особенности порядка учета затрат по осуществлению строительных работ подрядным и хозяйственным способом, особенности налогового учета НДС. Налогообложение, как и в случае с автотранспортом, общее. В целях оперативного учета применяются информационные системы по калькулированию себестоимости строительно-монтажных работ.

Статистический учет во всех рассматриваемых сферах деятельности на предприятиях малого бизнеса ведется при помощи специализированных статистических форм отчетности, но конкретизированных под конкретный вид деятельности.

На основании изучения особенностей учета и налогообложения на предприятиях малого бизнеса можно выделить основные проблемы, которые заключаются в отсутствии эффективных информационных систем для ведения оперативного учета, несовершенство законодательства по бухгалтерскому учету и налоговому учету.

Необходимы действенные мероприятия по реформированию российской системы бухгалтерского учета и налогообложения на предприятиях малого бизнеса, основанные на опыте европейских стран. Формирования новой модели взаимодействия системы налогообложения и системы бухгалтерского учета в нашей стране может стать отправной точкой для идеальной системы бухгалтерского учета и налогообложения. С экономической точки зрения совершенствование системы налогового, бухгалтерского учета и отчетности улучшит инвестиционный климат, ускорит экономический рост и производительность экономики, и увеличит налоговые поступления в бюджет. Эта реформа может стать лучшим решением проблем общей системы учета и отчетности, одновременно являясь справедливой и одинаково применяемой ко всем юридическим лицам. Более того, такая реформа уменьшит значение таких компромиссных решений как упрощенная система налогообложения, которые могут быть оправданы в условиях существования сложной и неэффективной системы, но теряют смысл при оптимальном решении проблемы. Также это даст возможность лучшего решения проблем, традиционно связанных с упрощенной системой налогообложения (уклонение от налогов, фиктивная самозанятость, коррупция и т.д.).

Организация бухгалтерского учета на предприятиях малого бизнеса на современном этапе совершенствования отечественной учетной системы имеет ряд особенностей:

- предприятия малого бизнеса обязаны организовать ведение достоверного бухгалтерского учета, однако его организация зависит от ряда факторов деятельности организации (наличия наемных работников, численности работающих, от выбранной системы налогообложения, от регистрации фирмы, как плательщика НДС и т.д.);

- ответственность за организацию бухгалтерского учета, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители малых предприятий. Поэтому целесообразно привлекать высококвалифицированных специалистов в бухгалтерскую службу или передать на договорных началах ведение бухгалтерского учета специализированной организации;

- в связи с ограниченными финансовыми ресурсами, для малых предприятий актуально максимальное упрощение процедур ведения бухгалтерского учета без нанесения ущерба выполнению поставленных перед ним задач. Поэтому закономерно возникает потребность в унификации требований к представляемой финансовой отчетности от предприятий малого бизнеса. В связи с чем, целесообразно перенимать опыт от зарубежных стран.

Библиографический список

1.Карсетская Елена: Упрощенка 6%. Практическое пособие для малых предприятий - М.: АйСи Групп, 2019. - 128 с.

2.Кондраков Н.П., Кондраков И.Н.: Бухгалтерский учет на малых предприятиях. Учебное пособие / М.: Проспект, 2015 г. - 640 с.

3.Новодворский В.Д., Сабанин Р.Л.: Бухгалтерский учет на малых предприятиях. Учебник – М.: Проспект, 2012 г. - 248 с.

4.Сысоева Г.Ф., Малецкая И.П. Бухгалтерский учет, налогообложение и анализ внешнеэкономической деятельности: Учебник для магистров - М.: Юрайт, 2016. - 424 с.

АЛЁШИНА ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА – магистрант, Институт экономики, менеджмента и права ФГБОУ ВО МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Россия.

УДК 330

О.В. Алёшина

СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И МЕТОДОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются особенности учета и налогообложения на предприятиях малого бизнеса. Особенности бухгалтерского учета малого предпринимательства связаны с возможностью применения данными субъектами упрощенных алгоритмов учета и отчетности.

В статье проведен анализ положительных и отрицательных сторон введенных налоговых льгот и льгот по ведению бухгалтерского учета, в том числе при применении субъектами малого предпринимательства специальных налоговых режимов.

Ключевые слова: *субъекты малого предпринимательства, система налогообложения, налоговые льготы, государственная поддержка.*

Одним из главнейших вопросов в сфере учета является вопрос организации бухгалтерского учета и методов налогообложения субъектов малого предпринимательства. Малый бизнес на сегодняшний день достаточно мобилен и способен быстро реагировать на различные изменения рынка. Кроме этого предприятия малого бизнеса имеют высокую окупаемость, так на начальном этапе развития достаточно лишь небольшого стартового капитала, который при грамотном распоряжении и желании большого заработка может увеличиться в разы. Однако, не стоит забывать о том, что предприятия малого бизнеса зачастую имеют ограниченный размер производства, вследствие того, что нередко стартовый капитал – это заемные средства, а для развития и расширения бизнеса нужен дополнительный приток финансовых ресурсов. Поэтому зачастую возникают финансовые проблемы и трудности с ведением бизнеса, из-за высокого уровня налогов и конкуренции субъекты малого предпринимательства нередко уходят в теневой бизнес, занижают прибыль с целью сокращения налоговых обязательств, что негативно сказывается на развитии реального сектора экономики. Правительство отдает себе отчет в том, что деятельность субъектов малого предпринимательства во многом зависит прежде всего от действий федеральных органов исполнительной власти в организации эффективной системы налогообложения субъектов малого предпринимательства. Таким образом, изучение и анализ методик бухгалтерского учета и налогообложения очень важно для эффективного развития малого бизнеса в России.

На сегодняшний день основной проблемой в развитии малого бизнеса в России является высокая налоговая нагрузка, а также сложность ведения бухгалтерского и налогового учета. Действующие в РФ налоговые режимы не учитывают издержек малого предпринимательства.

Актуальность данной темы выражена в том, что в становлении экономического рынка России малое предпринимательство является важным звеном, поэтому вопросы организации бухгалтерского учета и налогообложения очень важны и необходимы к рассмотрению и изучению.

Целью данного исследования является рассмотрение современных методик учета и налогообложения субъектов малого предпринимательства.

Исходя из цели, в работе были рассмотрены основные задачи: дана краткая характеристика малого предприятия, выявлены особенности учета субъектов малого предпринимательства, рассмотрены основные системы и льготы по налогообложению малого бизнеса в РФ, а также выявлены преимущества и недостатки режимов налогообложения.

Проблемам ведения учета и налогообложения посвящено значительное количество монографий, статей из различных журналов. При написании статьи были использованы труды ученых, таких как: Бабаев Ю.А., Гончарова Н.М., Голикова Е.И. и пр.

Методами исследования послужили: анализ, синтез, табличный и диалектический методы.

К субъектам малого предпринимательства в России на сегодняшний день относятся те предприятия, которые соответствуют следующим ограничениям, представленным в таблице 1. Основные параметры отражены в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

© Алёшина О.В., 2019.

Таблица 1

Критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства

Критерий	Лимит для малых предприятий	Лимит для микро-предприятий
Налоговые доходы	800 млн. руб.	120 млн. руб.
Среднесписочная численность сотрудников	100	15
Доля в уставном капитале предприятия, которая принадлежит компаниям, не относящимся к малым и средним	49%	49%
Период, в течении которого компания может нарушать лимит доходов или численности	3 года	3 года

Бухгалтерский учет обязаны вести все организации. Однако, субъекты малого предпринимательства вправе пользоваться упрощенным вариантом бухгалтерского учета [3].

Возможность вести упрощенный вариант бухгалтерского учета закреплена за малым бизнесом законом «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011.

При ведении упрощенной формы бухгалтерского учета субъекты малого предпринимательства могут использовать регистры бухгалтерского учета, а могут и не использовать регистры бухгалтерского учета (простая форма).

При простой форме ведения учета, без использования регистров, все бухгалтерские операции заносятся в одну ведомость, в Книгу учета хозяйственных операций. Книга позволяет вести учет хозяйственных операций и на основе этого учета составлять упрощенную бухгалтерскую отчетность. Для определенных операций можно ввести регистры. К примеру, для отражения заработной платы сотрудников можно вести ведомость для отражения расчетов по оплате труда с работниками.

При применении формы бухгалтерского учета с использованием регистров бухгалтерского учета, регистрация всех хозяйственных операций заносится в ведомости. Каждая ведомость, как правило, применяется для учета операций по одному из используемых бухгалтерских счетов. Таким образом, в данной форме учета применяется двойная запись по бухгалтерским счетам [2].

Данную форму бухгалтерского учета в основном используют субъекты малого предпринимательства, которые осуществляют производство продукции (работ, услуг). Формы разработанных регистров утверждаются обязательно в учетной политике субъекта малого предпринимательства. С 2016 года в силу вступил приказ Минфина России от 16.05.2016 № 64н, который внес изменения в упрощенные способы ведения бухгалтерского учета для малых предприятий. Несомненно, упрощение правил в бухгалтерском учете облегчило работу бухгалтера. Однако, в определенных случаях применение новых упрощенных правил увеличило налоговую нагрузку малых предприятий.

Был изменен порядок формирования первоначальной стоимости основных средств (п. 8.1 ПБУ 6/01 «Учет основных средств»). Часть расходов, связанная с приобретением или сооружением основных средств, теперь может включаться в расходы по обычным видам деятельности. К таким расходам относятся: комиссионное вознаграждение, таможенные платежи, плата за доставку объекта и т.п. Однако, на практике, при увеличении расходов у компании снижается чистая прибыль, либо увеличивается убыток.

Таким образом, у субъектов малого предпринимательства могут возникнуть проблемы при получении кредита, так как одним из важнейших показателей для банка является обеспеченность предприятия собственными средствами.

Кроме этого, изменился порядок начисления амортизации (п. 19 ПБУ 6/01). Выгода от начисления амортизации зависит от специфики деятельности предприятия, так если на балансе предприятия высокий удельный вес недвижимого имущества, то оно непосредственно облагается имущественным налогом исходя из среднегодовой стоимости. Таким образом, при единовременном начислении амортизации по состоянию на 31 декабря отчетного года, предприятие ежеквартально переплачивает авансовые платежи по налогу на имущество, ведь остаточная стоимость облагаемых объектов снижается только в конце года (по состоянию на 31 декабря отчетного года) [1].

Если предприятие не является плательщиком налога на имущество то, данное изменение влияет на размер налоговых платежей.

Субъекты малого предпринимательства, которые применяют специальные налоговые режимы (УСН, ЕНВД), признаются плательщиками налога на имущество, налоговая база по которому определяется исходя из кадастровой стоимости (ФЗ от 02.04.2014 № 52-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Расхождения в периодичности амортизации в бухгалтерском учете и налоговом учете (для плательщиков налога на прибыль) влекут за собой необходимость отражения временных

разниц, что увеличивает трудоемкость учетных процедур для тех предприятий, которые применяют ПБУ 18/02.

На сегодняшний день, для малого бизнеса действуют несколько налоговых режимов. Это:

- общая система налогообложения (ОСН)
- упрощенная система налогообложения (УСН);
- система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (ЕНВД);
- специальный режим для сельхозпроизводителей (ЕСХН);
- патентная система налогообложения (только для ИП).

Данные режимы имеют ограничения по видам деятельности, масштабу предприятия и численности персонала.

Самой сложной системой налогообложения является общая система налогообложения, так как помимо платежей НДФЛ, предприятию необходимо уплачивать налоги НДС 10% или 20% (с 2019 года) и пр. [4].

Рассмотрим подробнее специальные системы налогообложения.

Упрощенная система налогообложения является наиболее популярной в России. Привлекательность данной системы состоит в том, что вместо НДС и налога на прибыль предприятия уплачивают единый налог, по выбору предпринимателя 6% или 15% от дохода. Однако, важным недостатком применения данной системы является тот факт, что с предприятием могут отказаться сотрудничать плательщики НДС, кроме этого с 2019 года плательщиков УСН лишили льгот по уплате налога на имущество.

При выборе ЕНВД предприятия должны платить налог с предполагаемого дохода, НДФЛ и взносы в ФСС. Основной проблемой для малого бизнеса, применяющего данную систему налогообложения является то, что с 2018 года увеличиваются коэффициенты, применяющиеся для исчисления налоговой базы, что в свою очередь увеличивает налоговое бремя.

В сельском хозяйстве для субъектов малого предпринимательства также предусмотрены льготы, однако выбрать единый сельскохозяйственный налог могут только те предприятия, которые занимаются производством продукции, а не ее переработкой.

Исследование методик учета и налогообложения показало, что бухгалтерский учет должны вести все предприятие вне зависимости от сферы деятельности и масштабов предприятия, главной особенностью бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства является возможность использования специальных налоговых режимов, при помощи которого у предприятия появляется возможность сокращать план счетов, финансовую отчетность. Кроме этого, при упрощенной системе налогообложения предприятия могут уйти от оплаты НДС, налога на прибыль организаций и оплачивать единый социальный налог.

Для ведения эффективной деятельности малого бизнеса необходимо сочетать как государственные интересы в области развития малого предпринимательства, так и интересы субъектов малого предпринимательства.

Следует ввести упорядоченную и эффективную нормативно-правовую базу, с помощью которой можно стимулировать развитие малого бизнеса.

Таким образом, малое предпринимательство играет огромную и важную роль в финансовой политике государства. Малые предприятия в некотором смысле цементируют экономику, заполняя все пустующие ниши, при этом стимулируя деятельность крупнейших компаний. Однако, несмотря на то, что малый бизнес затрагивает практически все сферы экономики, по оценкам многих экспертов, малое предпринимательство в России так и не стало ключевой структурой в общей экономической системе государства. Данное обстоятельство стоит расценивать как негативное, так как из-за недостаточной активности частного капитала снижаются показатели основообразующих экономических процессов: снижается занятость населения, снижается уровень благосостояния, происходит неэффективное перераспределение капитала между различными отраслями экономики. Малые предприятия могут применять упрощенную систему ведения бухгалтерского учета, что позволяет упростить ведение учета и отчетности. В 2016 году за счет изменения отчетных форм и исключения некоторых условий организации бухгалтерского учета Минфином было упрощено ведение бухгалтерского учета, однако для некоторых субъектов малого бизнеса это в свою очередь привело к увеличению налогового бремени [4].

Существующие налоговые режимы имеют свои ограничения, поэтому не все малые предприятия могут их использовать. Так, для УСН лимит выручки – 150 млн. руб. в год, а для малых предприятий в целом – 800 млн. руб.

Таким образом, главной опасностью малого бизнеса в России, которые применяют специальные налоговые режимы, является выход за пределы показателей своей деятельности, которые установлены государствам для льготников.

Библиографический список

1.Бабаев Ю.А., Петров А.М. Теория бухгалтерского учета. Учебник – М.: проспект, 2018. - 256
2.Воронина Л.И. Бухгалтерский учет: Учебник / Л.И. Воронина - М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 480 с.
3.Голикова Е.И. Бухгалтерский учет и бухгалтерская отчетность: реформирование / Е.И. Голикова - М.: ДиС, 2012. - 224 с.
4.Гончарова Н.М. Бухгалтерский учет. Краткий курс: Учебное пособие / Н.М. Гончарова - М.: Форум, 2018. - 160 с.

АЛЁШИНА ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА – магистрант, Институт экономики, менеджмента и права ФГБОУ ВО МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Россия.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ***НАУКИ***

УДК 340

Э.М. Аллаярова

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДОГОВОРА ОБ ИПОТЕКЕ

Статья посвящена анализу существенных условий договора об ипотеке. Автором раскрываются практические проблемы предмета ипотеки, оценки объекта при заключении договора, акцентируется внимание на особенности существа, размера и срока исполнения обязательства. Автором предлагается ввести понятие залоговой стоимости как самостоятельной категории, необходимой для определения возможности обращения взыскания на заложенное имущество. В результате автор делает вывод о необходимости совершенствования законодательства в части регулирования отдельных положений о существенных условиях договора с целью соответствия правовой действительности гражданских правоотношений.

Ключевые слова: *договор об ипотеке, существенные условия договора, предмет ипотеки, оценка предмета ипотеки, существо, размер, срок исполнения обязательства, рыночная стоимость, залоговая стоимость.*

Общие начала договорного права исходят из императивных норм, в соответствии с которыми договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Абзац 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ относит к существенным условиям договора три категории условий: во-первых, условие о предмете договора; во-вторых, условия которые названы в законе или ином правовом акте в качестве существенных или необходимых для договоров данного типа; в-третьих, условия, по которым согласно заявлению одной из сторон должно быть достигнуто согласие [1].

Содержание договора об ипотеке регулируется ст. 9 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ. К числу существенных условий законодатель относит условие о предмете – на основании прямого предписания закона (ч.2 п. 1 ст. 432 ГК РФ), а также другие условия – оценка предмета, существо, размер и срок исполнения обязательства – в качестве существенных или необходимых условий для договоров данного типа, предусмотренных ФЗ «Об ипотеке» [2]. Судебная практика показывает, что договор ипотеки признается незаключенным при несогласовании сторонами сделки одного из указанных

© Аллаярова Э.М., 2019.

условий либо его отсутствия в договоре и при нарушении каких-либо положений ФЗ «Об ипотеке», причем поднимать вопрос о незаключенности договора в указанных случаях можно только до начала его исполнения.

Важнейшим существенным условием договора об ипотеке выступает его предмет. Виды ипотечного имущества определены ст. 5 ФЗ «Об ипотеке», в том числе: земельные участки; предприятия, а также здания, сооружения и иное недвижимое имущество, используемое в предпринимательской деятельности; жилые дома, квартиры и части жилых домов и квартир, состоящие из одной или нескольких изолированных комнат; садовые дома, гаражи и другие строения потребительского назначения; воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания; машино-места [2].

Следует отметить, что часть здания или помещения может быть предметом ипотеки только в том случае, если здание или помещение состоит из нескольких отдельных изолированных помещений и права на передаваемую ипотеку как часть на самостоятельный объект в установленном порядке зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости.

Индивидуализация предмета ипотеки играет немаловажную роль при заключении договора. Исходя из п. 2 ст. 9 ФЗ «Об ипотеке» предмет ипотеки определяется в договоре указанием его наименования, места нахождения и достаточным для идентификации этого предмета описанием. В договоре об ипотеке должны быть указаны право, в силу которого имущество, являющееся предметом ипотеки, принадлежит залогодателю, и наименование органа, зарегистрировавшего это право залогодателя.

Верховный суд РФ указывает, что условие о предмете ипотеки считается согласованным в случае, если его описание в договоре ипотеки соответствует указанным в Едином государственном реестре недвижимости сведениям о праве собственности залогодержателя на такой предмет [7].

На практике нередко возникают сложности по поводу состава заложенного имущества, особенно когда после заключения договора оно претерпевает изменения. В соответствии с подп. 3 ст. 352 ГК РФ залог прекращается в случае гибели заложенной вещи или прекращения заложенного права, если залогодатель не воспользовался правом на замену или восстановление предмета ипотеки. Зачастую у сторон договора возникает закономерный вопрос – означает ли изменение предмета ипотеки юридическую гибель вещи, и становится ли такой объект недвижимости новым объектом, не обремененным правами ипотеки. Законодательство об ипотеке не дает четкого ответа на данный вопрос. Однако некоторые разъяснения можно получить из судебной практики.

Так, изменение предмета ипотеки не означает ни физической, ни юридической гибели предмета залога, которая влечет прекращение залога. Закон не требует для сохранения силы договора об ипотеке внесения в него изменений, касающихся описания предмета ипотеки, и регистрации этих изменений [7]. Однако споры, касающиеся изменения собственником параметров принадлежащего ему недвижимого имущества, находящегося в залоге, до сих пор не утихают. В связи с этим мы считаем целесообразным на законодательном уровне, в ФЗ «Об ипотеке», предусмотреть, что при изменении основных характеристик объекта недвижимости, являющегося предметом ипотеки (включая реконструкцию и перепланировку такого объекта), либо при регистрации предмета ипотеки за новым кадастровым номером, право залога продолжает действовать в отношении измененного предмета ипотеки.

Следующим существенным условием, без которого договор об ипотеке будет считаться незаключенным является оценка предмета договора, которая в соответствии со ст. 340 ГК РФ определяется по соглашению залогодателя с залогодержателем и указывается в договоре в денежном выражении. Определить такую оценку стороны могут как самостоятельно, так и обратившись к оценщику. Изменение рыночной стоимости предмета залога после заключения договора залога или возникновения залога в силу закона не является основанием для изменения или прекращения залога.

Поскольку законодателем не определены критерии, на основании которых производится оценка объекта и способ согласования предмета ипотеки, в действительности стороны могут указать стоимость заложенного имущества без согласования ее вида, могут указать несколько видов стоимости – на основании отчета независимого специалиста, либо определив ее самостоятельно, без привлечения профессионала, руководствуясь среднерыночными ценами на аналогичное имущество. Однако если предметом ипотеки является земельный участок либо государственное или муниципальное имущество, его оценка производится в соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» [3]. В данных случаях для определения стоимости предмета ипотеки обязательно привлечение специалиста (п.1 ст. 67 Закона об ипотеке, ст.ст. 4,8 Закона № 135-ФЗ).

Президиум ВАС РФ в п. 19 Информационного письма от 28.01.2005 г. № 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке» разъяснил, что при указании сторонами в договоре об ипотеке нескольких разных оценок предмета ипотеки такой договор не может считаться незаключенным, если возможно установить, какая из оценок представляет собой ту, о которой стороны договорились как о существенном условии договора [8].

В ФЗ «Об ипотеке» содержится упоминание лишь о двух видах стоимости недвижимости»: залоговой и рыночной. Залоговая стоимость земельного участка, передаваемого в залог по договору об ипотеке, устанавливается по соглашению залогодателя с залогодержателем (п. 2 ст. 67 ФЗ «Об ипотеке»). В случае залога не завершенного строительством недвижимого имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляется оценка рыночной стоимости этого имущества (п.3 ст. 9 ФЗ «Об ипотеке»). Указание на вид стоимости, который необходимо определить в каждом конкретном случае не регулируется законом, кроме тех случаев, которые приведены выше. Общее понятие оценочной стоимости в законодательстве также отсутствует.

Согласно ст. 3 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» под рыночной стоимостью понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величие цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства [3]. В свою очередь, определение залоговой стоимости законодателем не дано. Некоторые исследователи рассматривают залоговую стоимость в качестве синонима рыночной стоимости, не учитывая того факта, что в условиях действующих норм считать залоговую стоимость самостоятельным видом не представляется допустимым. Противопоставляя залоговую стоимость рыночной, следует подчеркнуть, что понятие «залоговая стоимость» применяется именно для того, чтобы обратить внимание на особый характер стоимости ипотечного имущества.

Понятие залоговой стоимости ранее было сформировано лишь в Инструкции Центрального Банка РФ от 30.06.1997 № 62А «О порядке формирования и использования резерва на возможные потери по ссудам» ныне утратившей силу, где залоговая стоимость определяется как максимальная сумма обязательств клиента, обеспеченная залоговым имуществом. [6] Данная сумма определяется как рыночная стоимость залога за вычетом затрат на его реализацию и возможных скидок на скорость реализации. Регламент расчета величины залоговой стоимости на данный момент не регулируется российским законодательством.

Рыночная стоимость имеет первостепенное значение в оценке имущества при обращении взыскания на предмет. Отметим, что при отсутствии спора суд укажет цену, согласованную в договоре, даже в том случае, когда в договоре определена не рыночная цена, а какая-либо иная, и ни одна из сторон не возражает против продажи имущества по указанной цене. В таком случае у суда не будет оснований самостоятельно устанавливать начальную продажную цену.

Подчеркнем, что стоимость предмета находится в тесной взаимосвязи с размером неисполненного должником обязательства. По смыслу ст. 348 ГК РФ и ст. 54.1 ФЗ «Об ипотеке» возможность обратить взыскание на предмет ипотеки зависит от соотношения суммы задолженности со стоимостью заложенного имущества, а также просрочки исполнения. При этом сохраняется неопределенность правовой природы стоимости, указанной в договоре о залоге, которая способствует возникновению споров: в суде возможен спор о том, допустимо ли в конкретной ситуации обратить взыскание на имущество. Стороны могут предлагать различные варианты исчисления пяти процентов, трактуя нормы закона в свою пользу: пять процентов от стоимости, указанной в договоре, либо пять процентов от рыночной стоимости на момент спора.

Представляется, что выделение в самостоятельную функцию залоговой стоимости, которая на данный момент предусмотрена только для земельного участка, позволит преодолеть некоторую неопределенность правовой природы стоимости: залоговая стоимость в соотношении с суммой долга является критерием для преодоления возможности взыскания на предмет залога [9]. Не являясь самостоятельным видом, такой вид стоимости может заметно восполнить пробел в законодательном регулировании залоговых правоотношений, заняв определенное место в системе норм о залоге, а также определив способ ее измерения.

Существо, размер и срок исполнения обязательства также признаются существенными условиями договора об ипотеке.

Предусмотренное законодателем существо обязательства в качестве существенного условия договора об ипотеке позволяет учитывать особенности конкретного вида обеспечиваемого обязательства, вытекающего их характеристики обязанности заемщика. Учитывая положения ст.3 ФЗ «Об ипотеке» эта характеристика должна содержать указание на основную сумму долга и условие о процентах за пользование заемными средствами. Указанные объекты обеспечения – основная сумма долга и проценты по кредитному договору, договору займа формируют группу требований, именуемую основными требованиями ипотечного кредитора.

По разъяснениям ВАС РФ изменение размера или срока исполнения обеспеченного залогом обязательства (например, вследствие изменения процентной ставки по кредиту или изменения срока возврата кредита) по сравнению с тем, как такое условие определено в договоре об ипотеки, само по себе не является основанием для прекращения залога. Также в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» было закреплено, что в силу статьи 337

ГК РФ отсутствие в договоре о залоге условий о размере и/или порядке уплаты процентов за пользование кредитом означает ограничение обеспечиваемых залогом требований уплатой суммы основного долга по кредитному договору, но не влечет за собой незаключенности договора ипотеки в целом [4].

Таким образом, обеспечиваемое ипотекой обязательство должно включаться в договор с указанием его суммы, основания возникновения и срока исполнения. В тех случаях, когда это обязательство основано на каком-либо договоре, должны быть указаны стороны этого договора, дата и место его заключения. Если сумма обеспечиваемого ипотекой обязательства подлежит определению в будущем, в договоре об ипотеке должны быть указаны порядок и другие необходимые условия ее определения.

Условие о сроке исполнения признается существенным в связи с тем, что основное и ипотечное обязательство находятся в тесной связи, обычно сосуществуют между собой в едином временном промежутке. Выясняя вопрос о выполнении данного условия в договоре ипотеки, суды, как правило, руководствуются нормами ГК РФ, предусматривающие правила исчисления сроков. Как установлено в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. №10, изменение срока исполнения обеспеченного залогом обязательства (например, вследствие срока возврата кредита) по сравнению с тем, как такое условие определено в договоре о залоге, само по себе не является основанием для прекращения залога [4].

Нельзя считать согласованным условие о сроке, согласно которому договор действует до полного исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору, поскольку срок может определяться или указанием календарной даты, или указанием на событие, которое неизбежно наступит.

Последствия изменения условий обязательства, обеспеченного залогом, законодательно не урегулированы. Некоторые спорные вопросы судебной практики в этой части урегулированы Пленумом ВАС РФ в Постановлении от 17.02.2011 г. №12. Как следует из п.13 Постановления, при изменении размера или срока исполнения обеспеченного обязательства соглашение о залоге продолжает действовать на тех условиях, на которых было заключено [5].

Таким образом, четкое и последовательное определение в договоре об ипотеке всех предусмотренных законодателем существенных условий позволит избежать постановку вопросов о незаключенности договора. При этом Закон об ипотеке в достаточной степени не конкретизирует существенные условия договора, что вызывает некоторые проблемы на практике.

Библиографический список

1.Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 18 июля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2.Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ: по сост. на 02 августа 2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 29. – Ст. 3400

3.Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ: по состоянию на 03 августа 2018 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. - №31. – ст. 3813

4.О некоторых вопросах применения законодательства о залоге: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 17 февраля 2011 № 10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. – № 4.

5.О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 № 12: по сост. на 27 июня 2017 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 4.

6.О порядке формирования и использования резерва на возможные потери по ссудам: Инструкция Банка России от 30 июня 1997 № 62А: по сост. на 18 августа 2003 // Вестник Банка России. –1997. – №91-92.

7.Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда 16.02.2017) // Солидарность. – 2017. – 9,01.

8.Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28 января 2005 № 90 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 4.

9.Тарасова Л.А. Понятие залоговой стоимости. Соотношение рыночной и залоговой стоимости // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. (Воронеж, 08 декабря 2014). – Ростов-на-Дону, 2014. - С. 60-64.

АЛЛАЯРОВА ЭЛЬМИРА МИРШАТОВНА – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

УДК 340

Д.В. Морозова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одним из существующих в настоящее время «пробелов» в законодательстве является подмена понятий «внеплановая проверка организацией, осуществляющих деятельность в области проведения экспертиз промышленной безопасности» и «административное расследование при производстве по делам об административных правонарушениях в области деятельности по проведению экспертизы промышленной безопасности». Статья посвящена анализу данных категорий и выявлению существующих в них различий.

Ключевые слова: *внеплановая проверка, административное расследование, административное правонарушение*

Для регулирования отрасли сфера промышленной безопасности, для снижения числа несчастных случаев, предприятия, которые относятся к числу опасных из-за используемых технологий производства и работы, должны получать сертификаты о промышленной безопасности, подтверждающие, что их производство не представляет опасности как для работающих на них людей, так и для общества в целом и природы. Сертификат промышленной безопасности – это документ, подтверждающий соответствие технического оборудования, используемого на опасных производственных объектах (ОПО), требованиям по промышленной безопасности РФ [8].

Правом на выдачу сертификата промышленной безопасности получают аттестованные Ростехнадзором эксперты. Они представляют специализированные экспертные организации, которые, в свою очередь, должны получить лицензию от Ростехнадзора для работы на законных основаниях. Лицензирующий орган во всех случаях – Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) [7].

Очевидно, что ввиду той важной роли, которую играют организации, занимающиеся экспертизой промышленной безопасности, их деятельность не только строго регламентирована, но также и находится под контролем и регулированием со стороны государства в лице Ростехнадзора.

В рамках возложенных на Ростехнадзор функций и задач, данный государственный орган осуществляет как проверки, так и проводит расследования по делам об административных правонарушениях. Однако при проведении административного расследования по административному правонарушению часто Ростехнадзор проводит, фактически, внеплановую проверку. Другими словами, в подобном случае происходит подмена понятий «внеплановая проверка» и «административное расследование».

Необходимо обратить внимание на тот факт, что категория «административное расследования» в значительной степени отличается от категории «проверка». Не смотря на данный факт, практика свидетельствует о том, что в ходе проведения должностными лицами Ростехнадзора, проводящими административные расследования при производстве по делам об административных правонарушениях в области деятельности по проведению экспертизы промышленной безопасности, участники данной деятельности зачастую смешивают проведение проверки с административным расследованием, при проведении которого нормы Федерального закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственно контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее Закон № 294-ФЗ) не могут применяться.

Причина имеющей место подмены понятий состоит в том, что отдельные правовые нормы Закона № 294-ФЗ, регулирующего проведение проверок, в т.ч. и внеплановых, совпадают с нормами КоАП РФ [2], регулирующими проведение административных расследований должностными лицами.

Так, анализ практики проведения внеплановых проверок и административных расследований показывает, что имеют место частично одинаковые основания для проверок (например, заявления от физических и юридических лиц, информация в СМИ и т.д., в которых сообщаются факты нарушения законодательства со стороны субъектов предпринимательства, занимающихся экспертизой промышленной безопасности).

© Морозова Д.В., 2019.

Кроме того, и в ходе внеплановых проверок, и в ходе проведения административного расследования Ростехнадзор проводит, фактически, одни и те же мероприятия (проверка документов, опрос, осмотр и т.д.) [4, с. 807].

Однако разобравшись в данном вопросе, становится ясно, что данные процессуальные действия в существенной степени отличаются. Прежде всего, разница состоит в том, что в случае проведения административного расследования должностные лица Ростехнадзора не должны оповещать об этом организации, занимающиеся экспертизой промышленной безопасности, тогда как при проведении внеплановой проверки организации должны быть уведомлены как минимум за 24 часа, что содержится в норме ст. 10 Закона № 294-ФЗ.

Помимо этого, нормами указанного федерального закона установлено, что внеплановая проверка проводится только после подписания соответствующего распоряжения или приказа должностным лицом Ростехнадзора. В свою очередь, в КоАП РФ установлено, что административное расследование при производстве по делам об административных правонарушениях в области деятельности по проведению экспертизы промышленной безопасности может возбуждаться лишь после того, как должностным лицом подписано соответствующее определение о начале данного вида производства [5].

Необходимо отметить, что все же имеют место ситуации, когда основания для проведения внеплановой проверки и административного расследования в каком-то конкретном случае совпадают, то должностное лицо Ростехнадзора в самостоятельном порядке, на собственное административное усмотрение определяет, какая процедура будет проводиться – внеплановая проверка или административное расследование.

Как показывает практика, наиболее предпочтительным для Ростехнадзора является именно последний вид деятельности, поскольку в данном случае нет необходимости включать в работу органы Прокуратуры РФ, а также уведомлять субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих экспертизу промышленной безопасности [6].

Таким образом, сложившаяся практика свидетельствует о том, что в настоящее время такие процессуальные действия Ростехнадзора, как внеплановая проверка и административное расследование при производстве по делам об административных правонарушениях в области деятельности по проведению экспертизы промышленной безопасности часто воспринимаются как одинаковые, однако, не смотря на схожесть, они имеют разную юридическую природу.

Разумеется, подобной ситуации, подмена понятий не имела бы место в том случае, если бы в действующем законодательстве было бы с большей степенью четкости определены основания, порядок, особенности проведения данных процедур.

Библиографический список

1.Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 02.08.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.

2.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

3.Жилинский, С.Э. Предпринимательское право: учебник / С.Э. Жилинский. – М.: Норма, 2016. – 944 с.

4.Терюков, Е.О. Некоторые особенности административного расследования при производстве по делам об административных правонарушениях в области градостроительной деятельности / Е.О. Терюков // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 8 (92). – С. 806-810.

5.Особенности возбуждения дела об административном правонарушении посредством проведения административного расследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://library.fsetan.ru/doc/osobennosti-vozbuzhdeniya-dela-ob-administrativnom-pravonarushenii-posredstvom-provedeniya-administrativnogo-rassledovaniya/

6.Порядок проведения административного расследования. Неожиданный визит инспектора: внеплановая проверка или административное расследование? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.putevkin.ru/poryadok-provedeniya-administrativnogo-rassledovaniya-neozhidannyi/

7.Проблемы проведения экспертиз промышленной безопасности предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1cert.ru/stati/problemy-provedeniya-ekspertiz-promyshlennoy-bezopasnosti-predpriyatiy

8.Экспертиза промышленной безопасности (ЭПБ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1cert.ru/stati/ekspertiza-promyshlennoy-bezopasnosti

МОРОЗОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Россия.

УДК 34:002

С.К. Абрамян, Д.Н. Амиршадян

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ И ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА ПО ЕГО ФОРМИРОВАНИЮ И СОХРАНЕНИЮ

Статья посвящена изучению проблем правовой защиты единого информационного пространства транспортного комплекса России, в рамках работы рассмотрены интересы государства по его построению. Особое внимание уделено Концепции формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов, а также единой государственной информационной системе обеспечения транспортной безопасности. В статье сделаны выводы и определены приоритеты правового разрешения проблем в интересах формирования и сохранения единого информационного пространства транспортного комплекса страны.

Ключевые слова: *Единое информационное пространство, транспортный комплекс, информационное обеспечение, законодательство, правовая защита, безопасность, информационные технологии.*

Важнейшей частью модернизации транспортной системы страны является построение основ единой информационной среды всех заинтересованных в этом процессе ведомств.

Правовая основа единого информационного пространства транспортного комплекса России призвана регулировать отношения производителей и потребителей информации, обеспечивать координацию действий органов власти в едином информационном пространстве и гарантировать соблюдение соответствующих конституционных прав и свобод граждан и организаций.

При этом, при построении единой информационной среды правовая охрана и защита прав и интересов субъектов должна осуществляться в привязке к основным объектам защиты в области информационной безопасности: защите информации, защите от информации, защите информационных систем.

Говоря об особенностях организации и осуществления защиты единого информационного пространства транспортного комплекса страны, а также прав и интересов государства по его формированию и сохранению, зачастую применяется такой подход, в котором вместо единой информационной среды транспортного комплекса защищается лишь совокупность ее объектов и прав на них. Хотя в ряде случаев в перечне объектов защиты и называется единое информационное пространство, но на деле содержание защиты не раскрывается, по-видимому, прежде всего, в силу нормативной неразработанности и недостаточного теоретического осмысления данного вопроса.

Так, опираясь на положения Концепции формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов (далее – Концепция), можно утверждать, что законодательное обеспечение создания и развития единого информационного пространства (информационное законодательство) должно регулировать весь комплекс общественных отношений, возникающих в транспортной сфере, связанных с производством, использованием и распространением информации. [1] Однако, на наш взгляд, законодательное обеспечение формирования единой информационной среды и информационного законодательства не является идентичным, как отмечается в Концепции.

Законодательное обеспечение создания и развития единой информационной среды транспортной отрасли, как и любой другой, должно быть направлено на обеспечение:

- соблюдения конституционного права каждого «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом», а именно, знакомиться с различной документацией, непосредственно затрагивающей права и свободы человека;
- возможностей контроля деятельности органов власти со стороны граждан и общественных организаций;
- использования информационных ресурсов в условиях равенства всех форм собственности, путем создания информационного рынка и конкурентной среды, проведения государственной антимонопольной политики;

© Абрамян С.К., Амиршадян Д.Н., 2019.

- согласованности решений органов власти в области создания и использования единой информационной среды;
- информационной безопасности;
- активного информационного обмена в системе международного сотрудничества, в том числе тесного информационного взаимодействия со странами-членами СНГ;
- ответственности субъектов единого информационного пространства за правонарушения при формировании и использовании информационных ресурсов, в частности, персональной ответственности руководителей органов власти за качество формирования и обеспечение доступа к информационным ресурсам. [2]

В свою очередь, в соответствии с концепцией СНГ, первоочередными направлениями деятельности государств участников Содружества по развитию национальной нормативно-правовой базы в интересах формирования информационного пространства являются:

1) регулирование отношений собственности на информацию, информационные ресурсы и технологии, а также обеспечение доступа к ним;
2) гарантирование безопасности функционирования информационных систем;
3) защита авторских прав субъектов на основе международного права. [3]

На наш взгляд, недостатком такого подхода является рассредоточение по отдельным направлениям объектов информационной безопасности, что при невыделении правового регулирования обеспечения информационной безопасности в качестве самостоятельного направления может привести к неполноте охвата нормами права общественных отношений в этой области. Аналогичный недостаток содержится и в первом рассмотренном подходе.

Также важен тот факт, что организационные и технические способы защиты информации должны предусматривать:

- предотвращение угрозы информационной безопасности личности, общества, государства;
- предупреждение несанкционированных действий по уничтожению, искажению, блокированию, копированию информации;
- недопущение других форм незаконного вмешательства в информационные ресурсы и системы, обеспечение правового режима документированной информации как объекта собственности;
- сохранение конфиденциальности информации и имеющейся документации;
- сертификацию создаваемых средств и систем обеспечения информационной безопасности, используемых для построения единой информационной среды;
- подготовку кадров и их обучение в целях создания в федеральных и региональных системах служб информационной безопасности;
- создание информационно-справочного фонда по проблемам информационной безопасности и информационно-аналитического обеспечения организаций, участвующих в формировании единого информационного пространства.

Все вышеперечисленное применимо к построению единого информационного пространства транспортного комплекса страны.

К тому же наряду с предотвращением в целом угрозы информационной безопасности транспортного комплекса и его субъектов следует учитывать в отдельности и такие факторы как возможность возникновения утечки, утраты информации, а также ее подделки, что, в свою очередь, требует применения определенных мер защиты.

Для информационного обеспечения деятельности органов исполнительной власти по реализации организационных, экономических, правовых и иных установленных государством мер в области транспорта, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства, предназначена единая государственная информационная система обеспечения транспортной безопасности (далее – ЕГИС ОТБ). Данная система представляет собой государственный информационный ресурс, реализующий обеспечение деятельности МВД России, ФСБ России, уполномоченных подразделений транспортной безопасности Минтранса России, Росавиации, Росжелдора, Роавтодора, Росморречфлота, Ространснадзора в сфере обеспечения транспортной безопасности на безвозмездной основе.

ЕГИС ОТБ разработана в рамках Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.07.2010 № 1285-р.

Статьей 11 Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» и приказом Минтранса России от 19.07.2012 № 243 «Об утверждении Порядка формирования и ведения автоматизированных централизованных баз персональных данных о пассажирах и персонале (экипаже) транспортных средств, а также предоставления содержащихся в них данных» определены условия и порядок доступа к ЕГИС ОТБ.

В области создания и функционирования ЕГИС ОТБ уполномоченным федеральным органом исполнительной власти выступает Министерство транспорта Российской Федерации. Оператор системы – ФГУП «ЗащитаИнфоТранс Министерства транспорта Российской Федерации». [4]

Анализируя процесс рассмотрения и решения вопросов защиты единой информационной среды транспортного комплекса России, отметим, что недостатки, имеющиеся на федеральном уровне, можно встретить и на региональном и муниципальном уровнях.

Так, согласно Концепции, к примеру, следует защищать любую документированную информацию, то есть «создавать в ее отношении условия хранения, предотвращения несанкционированного доступа и введение особого режима на распространение», хотя подобные меры возможны только по отношению к информации, доступ к которой ограничен на основании федерального закона. [1] Такой подход прямо противоречит принципу свободного и равного доступа всех к открытой информации. Аналогичная попытка покушения на этот принцип прослеживается и в норме, когда регистрация пользователей на региональном уровне выставляется как обязательное условие пользования ресурсами единой информационной среды.

С учетом изложенного, можно сделать вывод, что проблемы создания, развития и защиты информационного пространства транспортного комплекса страны, требующие нормативно-правового регулирования, заключаются в следующем:

1.Нормативные акты, направленные на регулирование построения единого информационного пространства и его защиту как единого целого, так и по отдельным объектам, неполны и противоречивы. Необходимо создать единую терминологию, общие концептуальные подходы к определению содержания объектного состава и структуры единой информационной среды.

2.Следует определить основу и приоритеты разноуровневого интегрирования единого информационного пространства транспортного комплекса страны. Здесь наряду с едиными протоколами и сопоставимым оборудованием нужны единые правовые принципы и правила функционирования и взаимодействия. Требуется определить приоритеты видов государственных информационных ресурсов, к которым в той или иной степени открытости каждому будет гарантирован доступ.

3.Необходимо закрепить за органами власти ответственность за формирование единого информационного пространства, а также назначить государственных заказчиков по важнейшим направлениям развития единого информационного пространства транспортного комплекса России.

4.Требуется организация проведения и информирование общества по итогам полноценного мониторинга состояния информационной среды транспортной системы страны на всех уровнях и по всему объектному составу.

5.Необходима разработка комплекса информационных стандартов (в том числе в области информационной безопасности транспортного комплекса), развитие системы сертификации информационных продуктов, услуг и систем; проведение лицензирования деятельности организаций по отдельным направлениям построения единой информационной среды и ее защиты в соответствии с законодательством; экспертиза проектов федеральных и региональных информационных систем.

6.Следует ограничить информационную экспансию крупных зарубежных фирм, их стремление навязать национальным информационным системам собственные условия существования в мировом информационном пространстве, которые могут предоставить развитым западным странам односторонние политические и экономические преимущества. Россия в результате информационного неравенства, с одной стороны, рассматривается как субъект информационной экспансии странами СНГ, а с другой, сама является объектом информационной экспансии со стороны развитых стран Запада. Поэтому с учетом обеих указанных тенденций нужно принимать законодательные решения в данном направлении. [2]

Исходя из перечисленных проблем, для их правового разрешения в интересах формирования единого информационного пространства транспортного комплекса России необходимо обеспечить разработку первоочередных законодательных и нормативных актов, создающих правовую основу развития единой информационной среды транспортной отрасли страны, определяющих требования к стандартизации технологических процессов и сертификации информационных продуктов, технических и программных средств.

Наряду с законопроектами в отношении отдельных объектов единого информационного пространства в этот перечень могут быть включены такие федеральные законопроекты как: «Об информационной безопасности», «Об обеспечении информационного взаимодействия субъектов Российской Федерации», «Об информационном обеспечении транспортного комплекса России».

Нужно объединить усилия органов власти и широкой общественности для решения исключительно важной в настоящее время для национальной безопасности страны задачи – эффективного и безопасного построения единого информационного пространства, в частности, транспортной системы России. Теоретическое осмысление этих проблем и правовое обоснование их решения является важнейшей задачей юридической науки, что, на наш взгляд, тесно связано со становлением информационного права.

Библиографический список

1.Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов (одобрена решением Президента РФ от 23.11.1995 № Пр-1694). – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=240699 #017832171593235357.

2.Коростелева С.В. Актуальные проблемы информационного права / Материалы круглого стола. Труды по интеллектуальной собственности. Т.2. – М.: ИМПЭ, 2000.

3.Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств» (принято в г. Москве 18.10.1996). – URL: http://docs.cntd.ru/document/1901969.

4.Единая государственная информационная система обеспечения транспортной безопасности. – URL: https://www.mintrans.ru/activities/94/7/9.

АБРАМЯН СЮЗАННА КАРОЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Россия.

АМИРШАДЯН ДИАНА НЕЛЬСОНОВНА – магистрант, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Россия.

УДК 340

М.В. Безроднова

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ РАСПОЛОЖЕННЫХ В ЖИЛЫХ ЗДАНИЯХ

В статье автором рассматривается специфика правового статуса нежилых помещений на примере статуса нежилых помещений, которые располагаются в многоквартирном доме.

Ключевые слова: *Нежилые помещения, многоквартирный дом, право собственности, правовой режим.*

К.П. Победоносцев относит дом к неделимой (единой) вещи основываясь на его юридической и хозяйственной целостности. «В случае, когда можно допустить распределение дома сразу между несколькими владельцами по комнатам, то тогда право собственности каждого будет неполное, по той причине, что без согласия других невозможно будет совершать починки и постройки в стенах, которые уже не подлежат разделу физически» [4, с. 126]. С.А. Степанов, выделяет нежилые помещения в виде самостоятельных объектов гражданских прав, указывает на их рукотворный, производный характер. Причем среди производных объектов он отмечает сооружения и здания [5, с. 142]. Б.М. Гонгало также причисляет нежилые помещения к объектам обязательственных и вещных прав, со ссылкой на закрепившуюся в Российской Федерации правоприменительную практику [1, с. 26]. И. Исрафилов [3, с. 11] выражает согласие с этой точкой зрения и указывает на тот факт, что нежилое помещение может подразумевать под собой как здание целиком, так и его отдельную часть.

Отсюда можно прийти к выводу, что перед законодателем, правоприменителем и гражданскоправовой наукой в этой ситуации стоит сложная задача: как соотнести одно из концептуальных положений цивилистики о индивидуальной определенности и неделимости недвижимой вещи, которой выступает здание, с необходимостью (и даже возможностью) касаемо свободного, независимого от юридической судьбы здания участия в обороте его «технической» части – нежилого помещения как самостоятельного недвижимого объекта гражданских прав. По логике догматических правил сделок с недвижимостью, продавец (он же собственник здания) должен сначала «расчленить» здание на 2 новых объекта: отчуждаемое помещение и «остающееся» недвижимое имущество, а потом зарегистрировать права на них. На наш взгляд нужно отметить позицию И.А. Дроздова, указывающего на то, что здание как объект недвижимого имущества в этом случае должно прекратиться, уступив 2-м новым недвижимостям: помещению и зданию без данного помещения [2, с. 133]. Технически здание есть, а юридически – его нет, так как гражданское законодательство не признает возможность регистрации права на другой объект, который отличен от определенных в законе.

В соответствии с позицией Е.А. Суханова признание помещений, и жилых, и нежилых, в виде самостоятельных объектов гражданских прав приводит к юридическому исчезновению здания (дома, сооружения), в котором располагается данное помещение. Причем дом как объект права собственности перестает существовать с момента появления в виде объектов гражданских прав общего имущества дома и отдельных помещений.

Автор рассматривает вопрос и о том, что выступает реальным воплощением объекта, когда общие стены смежных помещений по горизонтали выступают общими для их собственников, так же как пол и потолок для смежных помещений по вертикали. Е.А. Суханов выдвигает предложение введения общей долевой собственности на объект в целом (с выделением соответствующих помещений в пользование отдельных собственников), считая индивидуальную собственность на части данного объекта невозможной. Иначе вопреки этому появляются логически неразрешимые споры о собственности на места общего пользования. Причем они затрагивают возможности признания на соответствующие объекты именно вещных, а не обязательственных прав, так как последние (к примеру, в виде аренды) могут иметь объектом любые обособленные помещения, потому что они передаются во временное пользование на соответствующих условиях. Тем не менее, с нашей точки зрения, так как помещения (нежилые либо жилые) как таковые на самом деле представляют собой внутреннюю составляющую либо внутреннюю площадь любого сооружения или же здания, значимым выступает как раз-таки легальное установление определенных границ помещения, которые расположены в общей собственности (потолок, пол, смежные стены), однако само помещение, являясь внутренней частью, может быть объектом права исключительной собственности, при этом не затрагивая законные права и интересы прочих собственников.

© Безроднова М.В., 2019.

На базе анализа норм, которые содержатся в действующем законодательстве, судебной практики и применяемого определения «нежилого помещения», представляется возможность провести характеристику вспомогательного (служебного) помещения следующими важными признаками: это пространственно ограниченная строительными конструкциями (полом, стенами, потолком) часть здания (сооружения); это помещение не выступает частью квартиры либо нежилого помещения, которое имеет самостоятельное назначение; оно предназначается как правило с целью обслуживания свыше одного помещения в здании (сооружении). Кроме отмеченных главных признаков следует указать 2 вспомогательных (факультативных) признака, характерных не всем дополнительным помещениям: наличие в них технического оборудования и инженерных коммуникаций, которые обслуживают свыше одного помещения в здании, и значимость непрерывного свободного доступа к этим помещениям.

В общее имущество дома также следует включить помещения, которыми из-за их функционального назначения не представляется возможности распоряжаться даже ограниченно.

Закон Москвы № 19-87 воспрещает распоряжение рядом объектов, которые неразрывно связаны с системами жизнеобеспечения дома: веранда, вестибюль, балкон, крыши, коридор, галерея, крыльцо, лестничные площадки, лестница, лифты, лифтовый холл, лифтовые и прочие шахты, подъезд, лоджия, технический этаж, тамбур, чердак.

Президиум ВАС РФ в пункте 1 Обзора практики разрешения споров, связанных с арендой, отметил, что крыша является конструктивным элементом здания и не выступает самостоятельным объектом недвижимости, передаваемым в пользование отдельно от здания.

Использование общего имущества дома, то есть размещение рекламы, спутниковых антенн и прочего телекоммуникационного оборудования, переоборудование подвалов и чердаков, бесспорно, обязано быть осуществлено с согласия домовладельцев либо их объединения (ЖСК, ТСЖ), тем не менее, это не сделка с недвижимостью. Возможность самостоятельного, а не вспомогательного применения нежилых помещений не дает возможности отнести их к общему имуществу

Библиографический список

1.Гонгало Б.М. Жилые и нежилые помещения – объекты недвижимости // Российское право: образование, практика, наука. № 9 (62). 2009. С. 26-30.

2.Дроздов И. А. Тенденции развития жилищного законодательства // Труды по гражданскому праву / Под. ред. А. А. Иванова. М., 2003. С.133.

3.Исрафилов И. Аренда нежилых помещений // Хозяйство и право. 1997. № 10. С.11.

4.Победоносцев К. П. Курс гражданского права. М., 2012. С. 126.

5.Степанов С. А. Парадокс недвижимых вещей // Проблемы теории гражданского права. Вып.2. Институт частного права; М., 2011. С. 142.

БЕЗРОДНОВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (филиал в г.Одинцово), Россия.

УДК 340

А.М. Ворончихина

ПРОВЕРКА СУДОМ СОГЛАШЕНИЯ О ПРИМИРЕНИИ СТОРОН В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НА ПРЕДМЕТ ДОПУСТИМОСТИ ВЗАИМНЫХ УСТУПОК

В статье рассмотрены особенности содержания норм Кодекса административного судопроизводства, которыми регулируется институт соглашения о примирении сторон. В частности, рассмотрено одно из условий заключения такого соглашения – обусловленность взаимными уступками сторон, его понятие и критерии.

Ключевые слова: *административное судопроизводство, соглашение о примирении сторон, административный истец, административный ответчик, взаимные уступки, публичные правоотношения.*

В административном судопроизводстве, так же, как и гражданском, и арбитражном, одной из приоритетных задач суда является его инициативность в побуждении и информировании сторон о возможности разрешения возникшего между ними спора миром. Однако суд обязать стороны заключить соглашение о примирении не может. Заключение такого соглашения является выражением их волеизъявления на основе добровольности и взаимных уступок, которое направлено на прекращение судопроизводства в суде.

Так, в соответствии со статьей 137 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) [1], примирение может быть осуществлено только в отношении спорных прав и обязанностей сторон. При этом примирение возможно лишь в том случае, если допустимы взаимные уступки между сторонами.

Термин «допустимость» в процессуальных науках используется в отношении доказательств. А по отношению к взаимным уступкам, как к условию заключения соглашения о примирении в рамках КАС РФ, можно предположить, что допустимость означает законность их использования. Таким образом, требование допустимости широко раскрывается в ч. 6 ст. 46 КАС РФ, в которой говорится, что соглашение о примирении утверждается судом только в том случае, если оно прямо не запрещено законом, не противоречит существу рассматриваемого административного дела или не нарушает права других лиц.

Суть уступок заключается в том, что стороны разбирательства, распоряжаясь своими материальными правами, взаимно отказываются полностью или в части от своих требований в процессуальном отношении, меняют, либо уменьшают их. Уступкой признается принятие каких-либо прав одной стороной спора или предоставление конкретных благ другой стороне (в том числе и тех, которые не относятся к предмету спора), принятие стороной на себя ответственности за какой-либо акт или обязанности совершить определенные действия. Стороны для совершения этих уступок имеют полномочия, прописанные в законе. Согласно КАС РФ такими полномочиями обладают административный истец и административный ответчик.

Термин «взаимности» уступок в административном судопроизводстве хотя и связан с признаком их равноценности, однако вовсе не означает, что они будут эквивалентны. Вероятность достижения примирения часто определена желанием только какой-то одной стороны, обычно, той, что дорожит конкретным благом больше, чем другая. Поэтому, обычным является случай, когда, казалось бы, обе стороны удовлетворены условиями примирения и считают их выгодными, но с позиции стороннего лица (в том числе, суда) одна сторона в обмен на серьезную совершает незначительную уступку [6].

Напротив, ни в гражданско-процессуальном, ни в арбитражно-процессуальном законодательстве при заключении сторонами мирового соглашения возможность односторонней уступки не исключается. Такие случаи нередки в практике. Закон прямо не запрещает заключать мировую сделку такого характера. Требование о том, чтобы мировое соглашение содержало в себе именно взаимные уступки сторон, в законодательстве не содержится. Кроме того, такая норма существенно сужала бы круг споров, которые могли бы разрешаться путем примирения. Для гражданско-правовых споров достаточно того, чтобы заключаемое сторонами мировое соглашение не противоречило закону и не нарушало прав и интересов других лиц [3]. Считаем, что данное правило возможно распространить и на административное судопроизводство, учитывая особую, решающую и контролирующую роль суда в заключении соглашения о примирении сторон.

© Ворончихина А.М., 2019.

Научный руководитель: *Невоструев Андрей Геннадьевич* – кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Россия.

Традиционно суд не утверждает соглашение о примирении сторон, если его условия противоречат закону или нарушают права, свободы и законные интересы других лиц. При этом КАС включил в противоречие закону несоответствие мирового соглашения ч. 1 ст. 137 КАС, т.е. отсутствие допустимых взаимных уступок [7].

Соглашение о примирении сторон должно содержать условия, на которых административный истец и административный ответчик пришли к компромиссу, основанному именно на взаимных уступках, а также порядок распределения судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителей.

И, чтобы не допустить недобросовестного пользования распорядительными полномочиями со стороны административного истца и административного ответчика, законодатель в административном судопроизводстве императивно возложил на суд обязанность по контролю за их реализацией.

Анализируя представленный институт, приходим к выводу, что, помимо общих условий реализации распорядительных прав, КАС РФ вводятся дополнительные ограничения на заключение соглашения о примирении, а именно:

– примирение может касаться только прав и обязанностей субъектов спорных публичных правоотношений;

– допустимость взаимных уступок, лицами уполномоченными на это (административными истцом и ответчиком).

Так, например, налоговый орган, как представитель государства, не обладает полномочиями по освобождению кого-либо от налогового обязательства. В то же время он имеет право заключить соглашение о примирении с налогоплательщиком с условием, что последнему предоставляется возможность погасить задолженность частями на протяжении конкретного срока, обусловленного графиком погашения задолженности, либо договориться о рассрочке уплаты налога (ст. 64 Налоговый кодекс Российской Федерации – далее НК РФ [4]) или вовсе поменять способ погашения.

В то же время, лицу, обоснованно требующему возврата излишне взысканного с него налога или незаконно взысканного штрафа в соответствии со ст. 78 НК РФ, законодательно не запрещено заключить мировое соглашение о прощении долга либо об отсрочке или рассрочке его уплаты. Тем не менее, в налоговом законодательстве возможность заключения такого соглашения не упоминается вовсе.

Поскольку в рассмотренном выше случае заключение соглашения по делам, вытекающим из административных и публичных правоотношений, признано возможным, считаем необходимым распространить данные разъяснения и на публично-правовые споры с участием граждан и налоговых органов.

В связи с этим обосновывается необходимость внесения изменений в ст. ст. 61, 63-67 НК РФ, путем делегирования налоговому органу полномочий по заключению соглашения о примирении в части изменения срока уплаты налога или сбора, а также пени путем предоставления отсрочки, рассрочки, налогового или инвестиционного налогового кредита, решение о которых предоставляется в административном порядке уполномоченным органом.

Что касается роли суда в проверке подобных соглашений о примирении сторон на предмет допустимости взаимных уступок, ему отводится ключевое место в проверке его важнейшего условия – наличия допустимых (законных, не нарушающих прав и интересов других лиц) взаимных (удовлетворяющих обе стороны) уступок, лицами уполномоченными на это (административными истцом и ответчиком).

Библиографический список

1.Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019)// «Российская газета», N 49, 11.03.2015.

2.Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2018г.) // «Российская газета», N 137, 27.07.2002,

3.Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018г.) // «Российская газета», N 220, 20.11.2002.

4.Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998г. № 146-ФЗ (ред. от 06.06.2019г.) // «Российская газета», № 148-149, 1998.

5.Глуховцев В.И. Соглашение о примирении по Кодексу административного судопроизводства РФ // Евразийский научный журнал. 2017. № 5. С. 118–120.

6.Кощеева Е.С. Примирение сторон в административном судопроизводстве // Неволинские чтения. Вопросы совершенствования высшего юридического образования на современном этапе: материалы междунар. науч.-практ. конф. Киров, 2017. С. 164–169.

7.Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.

ВОРОНЧИХИНА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

УДК 340

Л.А. Гиленко

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВОЙ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ ПО ДЕЛАМ ОБ ОТМЕНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ

В представленной статье уделяется внимание проблеме определения родовой и территориальной подсудности по делам об отмене усыновления. Проводится анализ мнений различных авторов касаемо разрешения данной проблемы. На основе проведенного исследования автором предлагается нормативно закрепить подсудность по делам об отмене усыновления.

Ключевые слова: *отмена усыновления; подсудность отмены усыновления; родовая подсудность; территориальная подсудность.*

В соответствии действующим законодательством основанием прекращения усыновления является его отмена в судебном порядке. Кроме того, ГПК РФ в ст. 275 закрепляет, что рассмотрение и разрешение дела об отмене усыновления осуществляется по правилам искового производства. Но при анализе процессуального порядка отмены усыновления возникает вопрос о родовой и территориальной подсудности по делам об отмене усыновления. Так, ГПК РФ не дает прямого ответа на вопрос о том, в какой суд следует обращаться лицу с заявлением об отмене усыновления.

Постановлением Пленума ВС РФ [3] разъясняется лишь подсудность дел по заявлениям иностранных граждан и лиц без гражданства об отмене усыновления, такие заявления должны разрешаться соответствующим судом субъекта Российской Федерации. Но в данном Постановлении о подсудности дел об отмене усыновления детей российскими гражданами разъяснений не дается, что нарушает единообразие правоприменительной практики. [2 с.195]

Разъяснения Пленума ВС РФ нельзя признать полными. Опираясь на ст. 269 ГПК РФ, определяющую подсудность дел об усыновлении, Пленум ВС РФ указывает, что решение об отмене усыновления выносится перечисленными в данной статье судами. Буквальное толкование п. 20 Постановления Пленума ВС РФ позволяет сделать вывод, что в случае, когда усыновленный продолжает проживать с усыновителем, заявление может подаваться не только в российский суд, но и в суд страны усыновителя.

Анализ судебной практики четко демонстрирует, что заявления об отмене усыновления подаются в районные суды, однако остается неясным в какой районный суд следует подавать заявление. По этой причине Г.И. Вершинина предлагает дополнить ст. 275 ГПК РФ положением, которое установит, что заявление об отмене усыновления должно подаваться в суд, который прежде вынес решение об усыновлении ребенка. [1 с.22] Но на практике могут возникать различные ситуации, в частности смена усыновителями вместе с ребенком места жительства. Также имеет место быть точка зрения Е.Э. Терещенко, указывающей на то, что исковое заявление об отмене усыновления подается по общему правилу подсудности, по месту нахождения ответчика: если им является гражданин – по месту его жительства, а если орган опеки и попечительства – по месту нахождения его отдела образования. [4 с. 129]

Логично предположить, что подсудность дел об отмене усыновления определяется аналогично делам об усыновлении, т.е. дела об отмене усыновления детей, усыновленных гражданами РФ, должны рассматриваться районными судами по месту жительства (нахождения) усыновленного. [2 с.196]

Процессуальное рассмотрение дел об отмене усыновления является сложной процедурой, включающей в себя судебное познание о наличии или отсутствии оснований отмены усыновления, соответственно подсудность таковых дел должна носить исключительный характер, для предупреждения нарушения единообразия правоприменительной практики, так как решающее значение по этой категории дел имеют интересы несовершеннолетнего ребенка. Поэтому общее правило о подаче искового заявления не должно распространяться на данную категорию дел, поскольку место жительства ребенка может не совпадать с местом жительства ответчика, что может создать дополнительные трудности для усыновляемого, особенно в случае достижения им 14 лет, когда он способен сам подать подобное заявление. В таких ситуациях ребенок, как слабая сторона в правоотношениях, должен иметь возможность обращаться в суд по

© Гиленко Л.А., 2019.

Научный руководитель: *Малыхин Дмитрий Валерьвич* – кандидат юридических наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия, Россия.

своему месту жительства. Вследствие этого, полагаем необходимым дополнение ст. 275 ГПК РФ следующим положением: «заявление об отмене усыновления или удочерения подается гражданами РФ в районный суд по месту жительства усыновленного ребенка».

Библиографический список

1. Вершинина Г.И. Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: автореф.дис. // Саратов. - 2007. - 22 с.

2. Максимович Л.Б. Проблемы подсудности дел, возникающих из семейных правоотношений // Труды Института государства и права РАН. - 2017. - №6 (64). - 186-201 с.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // РГ. – 2006. – №92.

4. Терещенко Е.Э. Усыновление как одна из форм реализации прав ребенка жить и воспитываться в семье: Дис.// М., - 2003. - 188 с.

ГИЛЕНКО ЛЮБОВЬ АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, Россия.

УДК 340

Л.А. Гиленко

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В представленной статье уделяется внимание проблемам регулирования международного усыновления в законодательстве Российской Федерации. Приводятся примеры существующих на сегодняшний день сложностей, связанных с данным видом усыновления. На основе проведенного исследования автором предлагаются действенные методы по разрешению указанных проблем.

Ключевые слова: *международное усыновление; иностранные граждане; отмена международного усыновления; международные соглашения.*

Одной из приоритетных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в российском семейном законодательстве является усыновление. Данной формой пользуются иностранные граждане. Согласно ч. 2 ст. 61 Конституции РФ гарантируются покровительство и защита Российской Федерации несовершеннолетним усыновленным и находящимся за границей.

Однако государственный контроль за соблюдением прав и законных интересов детей, прошедших процедуру международного усыновления имеет ряд проблем. Например, в ходе рассмотрения дела об усыновлении ребенка, суд не обладает возможностью проверить документы, которые предоставляют усыновители, на их подлинность, поскольку есть вероятность получения иностранными гражданами документов в своем государстве неправомерным путем. [3 с.134] Так же стоит обратить внимание на отсутствие соответствующего контроля со стороны Российской Федерации за условиями содержания усыновленных иностранцами детей. При выявлении фактов нарушения в усыновленной семье у органов опеки и попечительства нет таких полномочий по наказанию родителей за ненадлежащее обращение с ребенком. Родители будут нести ответственность только по законодательству того государства, где произошло противоправное деяние в отношение к ребенку. [4] По российскому законодательству родители, усыновившие ребенка, должны регулярно предоставлять отчеты. Однако если они и предоставляются, то зачастую содержат недостоверные сведения.

Помимо вышеперечисленных, значительной проблемой законодательного регулирования международного усыновления в России является невозможность отмены усыновления. После того, как ребенок вместе с усыновителями покидает РФ, наблюдение за его дальнейшей жизнью значительно усложняется.

В некоторых странах (к примеру, в Испании) усыновители вправе изменять актовые записи о рождении детей, вследствие чего информация о факте усыновления может отсутствовать в данных записях. В Италии не признается отмена усыновления. Таким образом, в случае отмены усыновления российским судом (к примеру, в порядке надзора), данная процедура не будет признаваться иностранным законодательством. [2 с.575]

Процедура отмены усыновления не может быть произведена российским судом без согласия усыновителей. Если иностранные усыновители по какой-либо причине не в состоянии справиться с воспитанием ребенка, они должны самостоятельно обратиться в суд РФ. В противном случае ребенок остается в иностранном государстве, его передают в другую семью либо в социальное учреждение. Вдобавок к этому ответственность по наблюдению за условиями жизни и воспитания усыновленного иностранного ребенка не закреплена за компетентными органами иностранного государства, следовательно, судьба усыновленного ребенка может оставаться неизвестной. [1 с.77]

В целях недопущения подобных ситуаций необходимо разработать и принять международные двусторонние соглашения об усыновлении, которые закрепляли бы конкретные условия и требования к кандидатам на усыновления, сам процесс усыновления и устанавливали бы ответственность за нарушение какого-либо этапа процедуры усыновления. Данные соглашения разрешали бы основополагающие вопросы международного усыновления детей: определяли бы единый для всех стран государственный орган,

© Гиленко Л.А., 2019.

Научный руководитель: *Малыхин Дмитрий Валерьвич* – кандидат юридических наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия, Россия.

занимающийся решением вопросов, касающихся усыновления, порядок подпора детей, документы, которые необходимо представить для производства усыновления, порядок изъятия детей из приемных семей, не исполняющих свои обязанности, и т. д. Это помогло бы обезопасить детей от возможного насилия, а также защитить их здоровье, жизнь, права и законные интересы.

Также необходимо закрепление международной ответственности за нарушение прав и законных интересов усыновленных детей. Следует расширить должностные полномочия органов, которые занимаются усыновлением на территории РФ, а именно внести в их должностную инструкцию обязанность как минимум раз в течение периода от трех до пяти лет прибывать на территорию иностранного государства, в целях личного подтверждения информации, представленной в отчетах усыновителей. Помимо этого нуждается в усилении надзор за соблюдением законодательства об усыновлении со стороны органов прокуратуры и общественного контроля.

Библиографический список

1. Качалова Е.Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // Закон и право.- 2019. - №2. - С. 76-79.

2. Курбанова Е.Ю., Шугурова И.В. Проблемы международного усыновления российских детей // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: электрон. сб. ст. по матер. X студенческой междунар. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 1 декабря 2016 г.). // Новосибирск: АНС «СибАК». - 2016. - № 7 (10). - С. 573—577.

3. Передерий Н.А. Правовые проблемы усыновления иностранными гражданами российских детей // Символ науки. - 2017. - №5. - С. 134-136.

4. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 N 275 (ред. от 02.06.2016) "Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства" // "Российская газета". - 13.04.2000. - N 72.

ГИЛЕНКО ЛЮБОВЬ АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, Россия.

УДК 340

Г.Н. Дегтярева

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ ПРИ ОСПАРИВАНИИ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ

В статье рассматриваются вопросы возмещения судебных расходов при оспаривании кадастровой стоимости, особенности судебных процедур по делам о пересмотре кадастровой стоимости. Приведена не единообразная судебная практика относительно порядка распределения судебных расходов по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, что приводит к актуальности данной темы статьи.

Ключевые слова: *судебные расходы, кадастровая стоимость, рыночная стоимость, возмещение затрат, оценка, оспаривание, судебные издержки.*

Рост количества дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости поставил вопрос о возмещении затрат, понесенных в связи с необходимостью предоставления отчета оценщика как доказательства по делу. Неординарность решения данного вопроса заключалась в том, что с одной стороны, процессуальное законодательство признавало эти расходы необходимыми и подлежащими возмещению (п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела"), а с другой, возмещению эти немалые расходы подлежали за счет бюджета субъектов РФ. Это требует поиска нелинейных путей решения. Такая двойственность обусловила поиск особого подхода к распределению судебных издержек по делам о пересмотре кадастровой стоимости. При этом ст. 111 Кодекса административного судопроизводства [1], устанавливающая общее правило указанного распределения, не предусматривает каких-либо исключений для подобных дел.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 31 постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 28 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости" [2] начинает расшатывать, казалось бы, незыблемое правило о том, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. Суд находит основание, при наличии которого, даже при положительном для административного истца решение, судебные расходы возлагаются на него, а не на проигравшую сторону. По мнению высшей судебной инстанции, таким основанием является отсутствие возражений со стороны административного ответчика и заинтересованных лиц в отношении оснований и содержания заявленных требований об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости.

Возможность отступления от общего правила ВС РФ объясняет тем, что требования об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости, являются способом реализации права, а не способом защиты нарушенного права.

Особенности судебных процедур по делам о пересмотре кадастровой стоимости, по мнению КС РФ, сводятся к следующему:

-расхождения в оценке стоимости конкретного объекта недвижимости, если они не связаны исключительно с несправедливыми преимуществами или злоупотреблениями участников этих правоотношений, в приемлемых границах допустимы (принцип множественности достоверных оценок);

-при рассмотрении дел о пересмотре кадастровой стоимости на административного истца возлагается обязанность доказать существование рыночной стоимости, отличающейся по своей величине от стоимости кадастровой (принцип обязательности доказывания);

-отчет, подготовленный оценщиком, является необходимым по делу доказательством (принцип необходимости отчета);

© Дегтярева Г.Н., 2019.

Научный руководитель: *Самсонов Николай Владимирович* – кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия (филиал г.Ростов-на-Дону), Россия.

-суды, безотносительно к наличию или отсутствию возражений со стороны участвующих в деле лиц, назначают по делам о пересмотре кадастровой стоимости судебную оценочную экспертизу, по результатам которой и выносят решение по делу (принцип приоритета судебной оценочной экспертизы);

-судебные расходы по делам о пересмотре кадастровой стоимости обусловлены необходимостью соблюдения императивных требований процессуального законодательства, устанавливающих порядок рассмотрения дел данной категории, а также инициативной деятельностью суда, т.е. не обусловлены процессуальным поведением самого этого лица (принцип вынужденности несения судебных расходов).

Следующий момент: расходы, не связанные с процессуальным поведением лицом, оспаривающим кадастровую стоимость, после подачи иска. Что следует понимать под такими расходами? Представляется, что ключевыми в данном случае являются слова "… после подачи иска". Если это так, то расходы на подготовку отчета, уплату госпошлины, юридических услуг, поскольку они понесены до, а не после предъявления иска, и являются теми расходами, о которых упоминается в данном фрагменте постановления № 20-П. Однако, с большим сожалением, приходится констатировать, что КС РФ не обозначил определенно свою позицию относительно возможности взыскания расходов, понесенных в связи с необходимостью подготовки отчета.

Логика судов, которая лежит на поверхности, будет заключаться в следующем: если проведенной по делу судебной оценочной экспертизой установлено несоответствие отчета требованиям оценочного законодательства и не подтверждена определенная оценщиком рыночная стоимость, если суд устанавливает кадастровую стоимость в размере рыночной на основании заключения экспертизы, то почему государством должны возмещаться расходы на подготовку недопустимого доказательства. Ведь заказчик оценки может получить понесенные расходы с недобросовестного оценщика.

Противопоставить подобной логике можно лишь следующую позицию: реализация права на оспаривание кадастровой стоимости невозможна без досудебной подготовки отчета и заказчик оценки не обладает необходимыми знаниями для оценки соответствия отчета требованиям оценочного законодательства. Учитывая, что государство принудительно обязывает обращаться к услугам оценщиков, то оно и должно обеспечить условия, наличие которых исключит незаконную деятельность последних. Если по условиям игры отчет оценщика для административного истца является входным билетом на поле оспаривания кадастровой стоимости, то судьба отчета не имеет значения для итогов состоявшегося матча [3].

Подводя итог теме современного уровня регулирования отношений, связанных с распределением судебных расходов по делам о пересмотре кадастровой стоимости, и имея в виду, что отказ об возмещении расходов при удовлетворении заявленных требований о пересмотре кадастровой стоимости, является косвенной формой изъятия собственности и возложением на частных лиц обязанностей по финансированию системы государственной кадастровой оценки, в заключении хотелось бы указать следующее:

резолютивная часть постановления № 20-П дает надежды на исключение из практики судов правовых позиций, сформированных ВС РФ в п. 31 постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 28 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости" в части возможного отказа в возмещение судебных издержек по причине отсутствия возражений со стороны [4].

попытки нормативного закрепления обязательности выявления судами ошибки при определении кадастровой стоимости в процессе государственной кадастровой оценки как критерия для решения вопроса о распределении судебных расходов являются недопустимыми, поскольку не вытекают из постановления № 20-П.

До настоящего времени не сформирована единообразная судебная практика относительно порядка распределения судебных расходов по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости.

В связи с принятием указанного постановления Конституционного Суда РФ, Правительством РФ подготовлен Законопроект [5] предусматривающий внесение изменений в главу 25 КАС РФ, направленные на установление особенностей правил распределения судебных расходов по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости.

Таким образом, в настоящее время отсутствует единообразная практика взыскания судебных расходов по делам об оспаривании кадастровой стоимости; процессуальная активность оппонентов может быть учтена судами в качестве условия для взыскания судебных расходов; оценочная организация может самостоятельно взыскать расходы на оплату судебной экспертизы с проигравшей стороны.

Библиографический список

1.Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019)

2.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 28 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости"

3.Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2018 по делу № 33а-7159/2018.

4.Апелляционное определение Липецкого областного суда от 12.07.2018 по делу № 33а-1291/2018.

5.Законопроект № 367470-7 «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части уточнению правил распределения судебных расходов по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости»

ДЕГТЯРЕВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – магистрант, Российский государственный университет правосудия (филиал г.Ростов-на-Дону), Россия.

УДК 330

М.С. Донец

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тема настоящей научной статьи в виде «становления и развития муниципального нормотворчества в Российской Федерации» представляет собой крайне важное значение и содержание, поскольку позволяет «на месте» «оценить» все основные проблемные и существующие вопросы, а также и недоработки, в рассматриваемой области. Кроме того, информация данной научной статьи, позволяет быстро и оперативно «вникнуть» во все имеющиеся вопросы в области «становления и развития муниципального нормотворчества в Российской Федерации», без необходимо изучения большого количества сопутствующей информации.

Ключевые слова*: Муниципальное нормотворчество, субъекты правотворческой инициативы, информатизация и автоматизация муниципального нормотворчества Российской Федерации.*

Приступая к рассмотрению настоящего вопроса, в данном случае необходимо отметить следующее, а именно – «становление и развитие муниципального нормотворчества в Российской Федерации» и сути и по факту началось только в период зарождения нашей страны в начале девяностых годов прошлого столетия.

При этом важно отметить следующее, все муниципальные правовые акты наряду с федеральными и региональными правовыми актами современной Российской Федерации, имеют крайне важное значение для всей системы органов местного самоуправления, с чем в данном случае нельзя не согласиться [1].

Кроме всего прочего, при непосредственном осуществлении вопросов муниципального нормотворчества, чрезвычайно важно соблюдать установленные правила последовательности их подготовки.

Таким образом, основными стадиями муниципального нормотворчества, являются следующие из них, а именно:

- непосредственная подготовка и внесение проекта муниципального правового акта в представительный орган, соответствующего муниципального образования;
- рассмотрение муниципального нормативного акта в специальных комиссиях и комитетах, сформированных при представительных органах муниципальных образований Российской Федерации;
- принятие, утверждение и официальное опубликование муниципального правового акта.

На основании всего вышесказанного, именно с подготовки и внесения проекта акта в орган местного самоуправления и начинается муниципальный правотворческий процесс.

Круг субъектов правотворческой инициативы, сегодня указан в ст.46 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и по сути является исчерпывающим.

Проекты муниципальных правовых актов, сегодня могут вноситься депутатами как соответствующего представительного органа, так и главой муниципального образования, так и иными выборными органами местного самоуправления, а также главой местной администрации, органами территориального общественного самоуправления и инициативными группами граждан, при их наличии соответственно.

Дополнительно ко всему, помимо указанных выше субъектов муниципальной правотворческой инициативы, уставом любого муниципального образования современной Российской Федерации, такое право может быть предоставлено и иным органам, общественным объединениям, что также в полной мере соответствует законодательству Российской Федерации [2].

Как этого и следовало ожидать, основная задача любого муниципального нормотворческого органа, прежде всего, заключается в обязанности издавать качественные, своевременные, а главное – эффективные нормативно-правовые акты, либо законы, с чем в данном случае нельзя не согласиться.

© Донец М.С., 2019.

Научный руководитель: *Недзелюк Татьяна Геннадьевна* – доктор исторических наук, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал в г. Новосибирск), Россия.

Тем не менее, среди множества проблем современного нормотворчества органов местного самоуправления Российской Федерации, необходимо отметить следующие из них, а именно:

- фактическое несоответствие и рассогласованность нормативно-правовых актов действующему законодательству Российской Федерации, причем по всему спектру вопросов;
- фактическое несоблюдение правил юридической техники и иных вопросов аналогичного порядка и содержания;
- превышение органами местного самоуправления своих служебных и должностных полномочий;
- несоблюдение как обязательного порядка принятия, так и формы соответствующего муниципального нормативного правового акта и так далее.

Кроме всего прочего, все современные муниципальные нормативные правовые акты, в обязательном порядке подлежат включению в регистр муниципальных нормативных правовых актов, того или иного субъекта Российской Федерации.

При этом, в данном вопросе необходимо обязательно помнить тот факт, что нормативное регулирование в этой сфере, осуществляется только и исключительно законами субъектов федерации Российской Федерации.

В настоящее время, министерство юстиции Российской Федерации, как главный федеральный орган ответственный за данный этап общероссийской муниципальной деятельности, в конечном итоге анализирует работу по ведению регистра муниципальных правовых актов и готовит обзоры практики его ведения, в котором указывает все выявленные нарушения, при их подготовке к принятию и утверждению, соответственно [3].

В конечном счете, выявленное несоблюдение правотворческой техники при подготовке и принятии таких муниципальных актов приводит к тому, что они не включаются в вышеуказанный регистр, что конечно же нельзя назвать нормальным положением данного вопроса.

Тем не менее, фактическому решению данной проблемы, как считают многие специалисты в данной области, поможет именно информатизация этого процесса, которая уже началась и идет своим ходом.

Таким образом, в заключение настоящей научной статьи можно отметить следующее, а именно - что в настоящее время есть необходимость нацелить органы местного самоуправления Российской Федерации, как на законное, так и на целесообразное решение вопросов в области муниципальной нормотворческой деятельности.

Завершая рассмотрение настоящего вопроса, необходимо отметить следующее – фактическое «становление и развитие муниципального нормотворчества в современной Российской Федерации, вопрос далеко не закрытый и еще потребует приложения значительного объема и числа усилий, для его автоматизации и отработанности.

Как вывод – «становление и развитие муниципального нормотворчества в современной Российской Федерации», представляет собой еще далеко не завершенный процесс, который еще будет долго совершенствоваться и анализироваться.

И все – таки, даже при наличии указанных выше проблем – муниципальное нормотворчество в Российской Федерации, в последние годы приобрело более упорядоченный и законный характер, что конечно же представляет собой заслугу многих государственных органов нашей страны.

Более того, такое положение рассматриваемого вопроса, характерно не только для Российской Федерации, но и для многих других стран современного мира, которые также сталкиваются с подобного рода проблемами, в своей повседневной общегражданской жизнедеятельности.

Тем не менее, при всех имеющихся проблемах в области становления и развития муниципального нормотворчества, уже сегодня происходит достаточно серьезные и кардинальные изменения, которые самым положительным образом, оказывают влияние на весь рассматриваемый вопрос.

Библиографический список

1. Коняхин В. Г. Самович В. Ю. К вопросу о правовой природе актов представительных органов муниципальных образований // Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2014. - № 2. - С. 9–12.

2. Казанцева О. Л. Проблемы правотворческой деятельности муниципальных образований в Российской Федерации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия право. – 2013. - Т. 9. - вып.2 - С. 69–75.

3. Иванова А. Ю. Проблемы нормотворчесва органов местного самоуправления и возможности современных информационных технологий // Журнал «Правовая информатика». - выпуск № 2/2014.

ДОНЕЦ МАРИНА СТАНИСЛАВОВНА – магистрант, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал в г. Новосибирск), Россия.

УДК 340

Ю.В. Дякина

УЯЗВИМЫЕ МЕСТА ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются основные моменты, связанные с так называемыми «пробелами» валютного законодательства.

Ключевые слова: *законодательство, валютный контроль, федеральный закон, справка о подтверждающих.*

В законодательной системе Российской Федерации существует такое понятие как – «Валютный контроль».

Валютный контроль — контроль государства над соблюдением валютного законодательства при осуществлении валютных операций. Федеральный закон Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле» определяет принципы валютного контроля: приоритет экономических мер в реализации государственной политики в области валютного регулирования.

Правоотношения в этой сфере законодательства регулируются нормативно-правовыми актами основными из них являются:

1. Конституция Российской Федерации в данном высшем нормативно-правовом акте определенны такие понятия как: таможенное, банковское, финансовое, кредитное регулирование в рамках единого рынка РФ; Российский рубль является денежной единицей РФ и то, что федеральные законы, касающиеся валютного регулирования принятые Государственной Думой, подлежат рассмотрению Советом Федераций.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации в данном нормативно-правовом акте установлено то, что основным законным платежным средством является Российский Рубль.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в данном кодифицированном нормативном акте регулируется ответственность за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, а также определенны федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные в области валютного контроля и регулирования.
4. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», который является основополагающим актом валютного законодательства.

Валютная политика является совокупностью мероприятий, осуществляемых государственными органами и центральным банком страны в сфере валютных отношений и денежного обращения с целью воздействия на уровень национальной валюты, а также на экономику страны в целом.

Под юрисдикцию валютной политики попадают некоторые типы сделок, в том случаи, если, к примеру, сделка совершена:

1.с участием резидентов и нерезидентов;

2.с внутренними и внешними ценными бумагами;

3.при сделках, совершаемых в валюте РФ и иностранной валюте.

Правила и требования валютного регулирования различаются в зависимости от типа сделок. В некоторых случаях необходимо заключение контракта (договора) между резидентом и нерезидентом и открытие такого документа как — паспорт сделки, далее - ПС.

Рассмотрим пример, в котором резидент (организация) осуществил вывоз товаров с территории Российской Федерации.

В силу положений ч. 4 ст. 5 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ (далее – Закон № 173-ФЗ) Банк России устанавливает единые формы учета и отчетности по валютным операциям, порядок и сроки их представления.

Реализуя указанные полномочия, Банк России 01.10.2012 установил порядок представления резидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций путем издания Инструкции № 138-И.

В соответствии с п.п. 9.1.2. п. 9.1. Инструкции № 138-И при исполнении обязательств по контракту, по которому оформлен ПС, резидент представляет в банк ПС одновременно с одним экземпляром справки

© Дякина Ю.В., 2019.

Научный руководитель: *Смирникова Юлия Леонтьевна* – доктор юридических наук, доцент, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) Москва, Россия.

о подтверждающих документах, в случае вывоза (ввоза) товаров с территории Российской Федерации при отсутствии установленного нормативными правовыми актами в области таможенного дела требования о декларировании таможенным органам товаров - транспортные (перевозочные, товаросопроводительные), коммерческие документы, статистическую форму учета перемещения товаров, установленную Правилами ведения статистики взаимной торговли Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29 января 2011 года № 40, и (или) иные документы, содержащие сведения о ввозе товаров на территорию Российской Федерации (отгрузке, передаче, поставке, перемещении), оформленные в рамках контракта и (или) в соответствии с обычаями делового оборота, в том числе документы, используемые резидентом для учета своих хозяйственных операций в соответствии с правилами бухгалтерского учета и обычаями делового оборота.

Сроки для представления резидентом справок о подтверждающих документах установлены главой 9 Инструкции № 138-И, согласно которой справки о подтверждающих документах представляются в банк ПС в срок не позднее 15 рабочих дней после окончания месяца, в котором были оформлены подтверждающие документы.

В соответствии с п. 18.7 Инструкции № 138-И в случае отказа уполномоченного банка в принятии справок, резидент устраняет замечания новую справку о подтверждающих документах и представляет ее в уполномоченный банк в срок, установленный уполномоченным банком.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях у органа, контролирующего соблюдение валютного законодательства, возникает проблема, связанная с применением п. 18.7 Инструкции № 138-И в связи с представлением резидентом новой справки о подтверждающих документах с нарушением установленного срока для ее представления в случае отказа в ее принятии уполномоченным банком и отсутствия установленного банком срока для ее повторного представления (или его наличия).

Согласно позиции Банка России и некоторых судебных органов (постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30 марта 2015 по делу № А43-21628/2014) новую справку о подтверждающих документах, резидент представляет в уполномоченный банк в срок, установленный Инструкцией № 138-И для представления документов в уполномоченный банк, то есть в срок не позднее 15 рабочих дней после окончания месяца, в котором были оформлены подтверждающие документы.

Согласно иной позиции судебных органов (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 апреля 2015 № 17АП-3492/2015-Аку по делу № А50-26401/2014), новую справку о подтверждающих документах, резидент представляет в срок, установленный уполномоченным банком в соответствии с п. 18.7 Инструкции № 138-И, и в случае, если указанный срок уполномоченным банком не установлен, а справка о подтверждающих документах представлена с нарушением срока, установленного Инструкцией № 138-И для представления форм учета, это свидетельствует о недоказанности в действиях резидента состава административного правонарушения.

Например, резидент – юридическое лицо представляет в уполномоченный банк новую справку о подтверждающих документах с нарушением установленного Инструкцией № 138-И срока для ее представления в случае отказа в ее принятии уполномоченным банком и отсутствия установленного банком срока для ее повторного представления. Или, резидент – юридическое лицо представляет в уполномоченный банк новую справку о подтверждающих документах в случае отказа в ее принятии уполномоченным банком, при наличии установленного банком срока для ее повторного представления, с нарушением установленного Инструкцией № 138-И срока для ее представления и нарушением установленного банком срока для ее повторного представления.

Таким образом, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, находящихся в производстве у органа, контролирующего соблюдение валютного законодательства существует проблема с квалификацией административного правонарушения (по чч. 6.1, 6.2, 6.3 ст. 15.25 КоАП РФ) при установлении уполномоченным банком срока для повторного представления справки о подтверждающих документах, а также вопрос о наличии или отсутствии состава (события) административного правонарушения в действиях резидентов в случае отсутствия установленного банком срока для представления новой справки о подтверждающих документах при отказе в ее принятии.

Исходя из этого, можно сделать вывод, о том, что в данной ситуации необходима четкая регламентация со стороны законодательства.

Ведь если этого не сделать, в валютном законодательстве останется, уже давно образовавшийся «пробел».

Этот «пробел» на данный момент является уязвимом местом, в сфере валютного контроля.

И многие юридические лица, очень успешно этим пользуются, ведь ответственность за данное нарушение предусмотрена ч. 6.1, 6.2, 6.3 ст. 15.25 КоАП РФ в денежном эквиваленте это от 5000 рублей до 40000, за повторное нарушение предусмотрена ч. 6.5 ст. 15.25 КоАП РФ, а это уже 50000 рублей.

Устранить обнаруженный в ходе данного исследования недостаток, предлагается несколькими путями:

1.Внести изменения в Инструкцией № 138-И, где будет четко регламентирована данная ситуация.

2.Издать дополнительный подзаконный акт, в котором будет регламентирована работа уполномоченных банков в данной ситуации, и уже уполномоченный банк будет устанавливать срок, для повторного предоставления клиентом справки о подтверждающих документах.

Библиографический список

1.Масленникова Л.В. К вопросу о восполнении пробелов законодательства о валютном регулировании и валютном контроле // Молодой ученый. – 2016 - № 8.

2.Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 04.11.2014) "О валютном регулировании и валютном контроле" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015)/ Российская газета// - № 253 от 17.12.2003

3.Инструкция ЦБ РФ от 04.06.2012 № 138-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением» /Российская Бизнес-газета// - Новое законодательство №865 (36) от 05 июня 2012 г.

4.Судебная практика - Решение от 13 апреля 2015 г. по делу № А50-26401/2014 (http://sudact.ru/ 2015).

ДЯКИНА ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – магистрант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) Москва, Россия.

УДК 340

Ю.В. Звонкова

ОТМЕНА ПРИГОВОРА СУДА ПО ПРИЧИНЕ НЕЯСНОСТИ ИЛИ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ВЕРДИКТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются решения Верховного Суда Российской Федерации, приятные по результатам обжалования приговоров суда нижестоящей инстанции по причине неясности или противоречивости вердикта присяжных заседателей.

Ключевые слова: *вердикт коллегии присяжных заседателей, неясность или противоречивость вердикта присяжных заседателей, отмена приговора суда по причине неясности или противоречивости вердикта прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, основания и условия прекращения уголовного дела*

Суд с участием присяжных заседателей прошел в Российском государстве длительный путь развития. И на данном пути чередовались периоды его становления, реформирования, отмены, возрождения.

В современной России вопрос о суде присяжных после многих лет забвения встал с момента становления новой российской государственности. В 1993 г., когда общество требовало демократических перемен, институт суда присяжных был возрожден и получил конституционно-правовой статус.

С момента возникновения суда присяжных в мировой истории одним из главных «камней преткновения» в его существовании является вопрос о том, способна ли коллегия присяжных вынести справедливый и обоснованный вердикт. Сторонники суда присяжных утверждают, что только присяжные могут правильно решить вопрос о виновности или невиновности подсудимого, поскольку они независимы и, следовательно, объективны. Противники заявляют о том, что коллегия присяжных выносит решения, опираясь, скорее, на эмоции, а не на разум.

За период функционирования данного института в современной России, а это более 25 лет накопленного опыта, значительное количество приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, Верховным судом Российской Федерации было отменено. Чаще всего отменялись приговоры, вынесенные на основании вердикта присяжных заседателей, в связи с непринятием председательствующим судьей предусмотренных законом мер для устранения неясности и противоречивости вердикта.

И сегодня одной из основных причин, по которой Верховный суд Российской Федерации продолжает отменять приговоры, вынесенные на основании вердикта присяжных заседателей, а дела направлять на новое рассмотрение, является нарушение положений ч. 2 ст. 345 УПК РФ.

Согласно данной норме – в случае если председательствующий судья посчитает, что вердикт присяжных заседателей неясен или противоречив, он должен указать на обнаруженные несоответствия и ошибки коллегии присяжных и предложить им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Возможно выделить ряд проблемных вопросов по причине которых приговоры судов, вынесенные на основании вердикта присяжных заседателей, обжалуются, а часть из них отменяется вышестоящим судом.

1. Неправильная трактовка результатов голосования. В соответствии с ч. 9 ст. 343 УПК РФ, в случае если ответ на вопрос принимается голосованием, старшина указывает после ответа результат подсчета голосов. Фиксируя в вопросном листе свой вердикт, присяжные заседатели должны отразить результаты голосования по формулировкам поставленных перед ними вопросов.

Как показывает практика, присяжные не всегда понимают, за какую именно формулировку они голосуют, что приводит зачатую к противоречивости вердиктов.

Например, приговором Верховного суда Республики Калмыкия от 13 июля 2006 г. Б. и П. были оправданы по п. «ж», ч. 2 ст. 105 и п. «а», «в», «г», ч. 2 ст. 158 УК РФ ввиду непричастности к совершению данных преступлений. Судебная коллегия в кассационном определении указала, что данный вывод суд

© Звонкова Ю.В., 2019.

Научный руководитель: *Мазюк Роман Васильевич* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

сделал на основании вердикта присяжных заседателей, который содержит неясности и существенные противоречия. Так, в вопросном листе на вопрос о том, доказано ли, что указанное в первом вопросе деяние совершил Б., следует ответ «Нет, не доказано», и далее указывается, что «за» проголосовали 2 присяжных и «против» 10 присяжных. Отменив оправдательный приговор, судебная коллегия отметила, что в указанной ситуации результаты голосования присяжных заседателей не дают оснований считать, что вердикт считается оправдательным, поскольку большинство присяжных проголосовали именно «против» того, что причастность обвиняемого не доказана, несмотря на записанную в листе формулировку ответа на вопрос о доказанности причастности подсудимого к совершенному деянию. Постановленный на основании такого вердикта приговор нельзя признать законным и обоснованным, соответственно он подлежит отмене.

Между тем, если бы в вердикте присяжных заседателей результаты голосования были изложены не просто «за» и «против», а как требует закон с пояснительными словами: «за» (ответ «Да, доказано») и «против» (ответ «Нет, не доказано»), неясности в вердикте отсутствовали бы, а результат голосования трактовался бы однозначно.

2. Признание присяжными заседателями в рамках вопросного листа одного и того же факта одновременно как доказанным, так и не доказанным. Согласно логическому закону противоречия если первое суждение что-то утверждает, а второе отрицает, но об этом же объекте, в одно и то же время и в одном и том же отношении, то они не могут быть одновременно истинными, одно из них непременно будет являться ложным.

Зачастую в вердикте присяжных заседателей можно наблюдать нарушение указанного закона логики, чему председательствующий не всегда уделяет должного внимания.

По делу, рассмотренному 28.12.2015 Костромским областным судом, коллегия присяжных заседателей признала доказанным событие преступления – производство двух выстрелов в потерпевшего, от чего наступила его смерть. Одновременно, отвечая на вопрос о причастности подсудимого, присяжные исключили из описания преступного деяния факт того, что последний «дважды выстрелил из огнестрельного оружия», исключив производство выстрелов в потерпевшего. При этом, отвечая на третий вопрос, присяжные признали подсудимого виновным в совершении указанных деяний. Таким образом, ответив на основные вопросы, коллегия присяжных признала доказанным как участие подсудимого в совершении убийства потерпевшего, так и его непричастность к убийству. Данные противоречия председательствующим судьей были оставлены без внимания.

Судебная коллегия Верховного суда в апелляционном определении, отменившем обвинительный приговор, указала, что наличие существенных противоречий в вердикте не позволяет сделать однозначный вывод о виновности или невиновности подсудимого в убийстве.

3. Признание невиновности лица в совершении преступления при признании доказанными события преступления и причастности подсудимого к его совершению. Частью 3 ст. 343 УПК РФ предусмотрена возможность вынесения оправдательного вердикта в тех случаях, когда присяжные заседатели дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК РФ. Несмотря на это, на практике приговоры, постановленные на основании подобных вердиктов, государственными обвинителями ставятся под сомнение исходя их того, что вердикты содержат в себе неясности и противоречия.

Классическим примером стало дело Веры Краскиной, рассмотренное Ивановским областным судом 10.03.1995. Согласно материалам уголовного дела шестидесятилетняя В. Краскина обвинялась в совершении преступления, предусмотренного п. «и» ст. 102 УК РСФСР – умышленном убийстве своего сожителя Смирнова. В качестве причины убийства Краскина сослалась на сложные жизненные условия: алкоголизм Смирнова, постоянные вымогательства им денежных средств для приобретения алкогольных напитков. В судебном заседании подсудимая с предъявленным обвинением согласилась, свою вину в совершении инкриминируемого преступления признала. Вина Краскиной подтверждалась показаниями свидетелей и другими исследованными в суде доказательствами. Таким образом, все собранные по делу материалы свидетельствовали о ее однозначной виновности.

Однако присяжные, признав доказанным событие преступления и причастность подсудимой к его совершению, отрицательно ответили на вопрос о её виновности и вынесли оправдательный вердикт. Сторона государственного обвинения, не согласившись с оправдательным приговором, в кассационном протесте ссылалась на противоречивость вердикта, что, привело к постановлению незаконного оправдательного приговора.

Вместе с тем, руководствуясь ст. 465 УПК РСФСР, кассационная палата Верховного суда Российской Федерации определила: приговор суда присяжных Ивановского областного суда от 10.03.1995 в отношении Краскиной В.А. оставить без изменения, а кассационный протест государственного обвинителя – без удовлетворения.

В этом и других аналогичных случаях государственное обвинение ссылалось на то, что в вердикте присяжных содержатся противоречия и просили приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Однако во всех случаях вышестоящая инстанция со ссылкой на п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправдательные приговоры признавала законными, оставляя их без изменений, а кассационные представления государственных обвинителей без удовлетворения.

Одной из особенностей рассмотрения дел с участием присяжных заседателей является то, что при ответе на вопрос о виновности подсудимого присяжные не связаны ответами на первые два вопроса, обозначенные в ст. 339 УПК РФ. Признание подсудимого невиновным при наличии очевидных доказательств во многом объясняется особенностями конкретного дела и самого института присяжных заседателей в целом.

Согласно с ч. 1 ст. 17 УПК РФ присяжные заседатели, как и иные участники процесса, должны оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Несмотря на очевидность данной нормы, принимаемые присяжными заседателями решения не всегда поддаются логическому объяснению. Как указывает И.В. Овсянников: «отвечая на вопрос о виновности подсудимого в совершении деяния, присяжные заседатели говорят о наличии или отсутствии вины с точки зрения нравственности, опираясь на общественную мораль, носителями и выразителями которой они являются».

Принимая то или иное решение, присяжные обращают внимание прежде всего на личность не только подсудимого, но также и потерпевшего. Присяжные могут испытывать сострадание к первому, оправдывая совершенное преступление и негативные эмоции ко второму. Именно так произошло в деле В. Краскиной: на коллегию присяжных заседателей личность погибшего сожителя подсудимой произвела негативное впечатление, напротив, ее возраст, длительное содержание под стражей, тяжелые жизненные обстоятельства, которые побудили Краскину на совершение преступления, сподвигли присяжных к вынесению оправдательного вердикта.

Правовой нигилизм, неприязненные отношения к власти в целом и стороне обвинения, которая, по мнению присяжных, может недобросовестно выполнять свои обязанности, неспособность сторон, участвующих в процессе, доступным образом донести до присяжных сложную юридическую информацию по делу – все эти обстоятельства могут стать причиной вынесения присяжными заседателями не всегда обоснованных оправдательных вердиктов.

Вместе с тем, какими бы ни были причины, по которым присяжные заседатели допускают противоречия в вердикте, основную ошибку, влекущую за собой отмену приговора, совершает судья, не принявший меры к выявлению и устранению противоречий и неясностей.

Обстоятельством, порождающим эти ошибки, является отсутствие в законе регламентированной процедуры проверки вердикта председательствующим судьей.

Разработка и внесение соответствующих изменений в УПК РФ способствовали бы устранению судебных ошибок.

Библиографический список

1.Овсянников И.В. Основания оправдания в суде присяжных (критический анализ судебной практики) // Российская юстиция. 1999. № 7. С. 10-11.

2.О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.11.2005 № 23 // Рос. газета. № 272. 02.12.2005.

3.Обзор по делам, рассмотренным судами с участием присяжных заседателей в 2003 г.: обзор судебной практики Верховного суда РФ // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

4.Определение Верховного суда РФ от 12.10.2006 № 42-о06-11СП // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

5.Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 22.03.2016. № 87-АПУ16-1СП // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

6.Вердикт «на всю Ивановскую» – как коллегия присяжных признала убийство, а подсудимую невиновной. [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/process/view/123310/

ЗВОНКОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

М.А. Колесников

ДОМАШНИЙ АРЕСТ – МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В данной статье анализируется домашний арест как мера пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации с целью выявления проблемных моментов правового регулирования, которые особенно ярко проявляются в процессе реализации данной меры пресечения. Практическая необходимость установления неоднозначных моментов регламентации домашнего ареста как меры пресечения обусловлена ростом количественных показателей применения анализируемой меры уголовного пресечения по отношению к подозреваемым, обвиняемым в совершении преступлений, что в свою очередь вызвано общей гуманизацией современной национальной уголовной политики и уголовного судопроизводства.

В качестве одного из основополагающих, фундаментальных прав человека и гражданина, принадлежащих ему от рождения, является право последнего на свободу передвижения. Согласно положениям части 3 статьи 55 основного законодательного акта РФ – Конституции Российской Федерации - права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1].

Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ, ограничение прав и свобод человека и гражданина может быть оправдано необходимостью соблюдения публичных интересов, в том случае, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей [4].

Следует отметить, что если существуют реальные основания предполагать, что подозреваемый либо обвиняемый в совершении общественно опасного уголовно наказуемого деяния может скрыться от уголовного преследования, продолжить осуществление свой противоправной уголовно наказуемой деятельности, либо создаваться препятствия для расследования совершенного преступления и раскрытия уголовного дела, то вполне обоснованным и необходимым представляется применение по отношению к такому подозреваемому либо обвиняемому мер пресечения, направленных на ограничение свободы передвижения последних.

Поскольку законодатель не раскрывает содержание правовой дефиниции «меры пресечения», вполне обоснованным представляется обращение в данном случае к доктрине отечественного уголовно-процессуального права. Так, С. В. Зуев и К. И. Сутягин в качестве меры пресечения предлагают понимать меру уголовно-процессуального принуждения, которая избирается субъектом расследования либо судом в отношении обвиняемого путем ограничения его прав и свобод в следующих целях:

1. Обеспечение участия обвиняемого в уголовном судопроизводстве;
2. Лишение обвиняемого возможности совершать новые преступления;
3. Предупреждение совершение обвиняемым таких действий, как оказание противодействия и воспрепятствования расследованию и раскрытию уголовного дела;
4. Создание условий надлежащего производства по уголовным делам в условиях безопасности участников уголовного процесса, исполнения приговора и возможной выдачи лица, находящегося на территории иностранного государства [7,с. 109].

Как определяет законодатель в рамках положений статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в отношении подозреваемого или обвиняемого на основании вынесенного судебного решения в случае невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Домашний арест как мера пресечения заключается в нахождении подозреваемого либо обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого

© Колесников М.А., 2019.

Научный руководитель: *Дунаева Марина Сергеевна* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

либо обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение [2].

С. А. Алексеев отмечает, что, несмотря на то, что домашний арест как мера уголовно-процессуального пресечения была включена в положения УПК РФ более 18 лет назад – в 2001 году – на протяжении достаточно продолжительного временного периода домашний арест представлял собой лишь теоретическую юридическую конструкцию, поскольку применение ее на практике осложнялось слишком общим, не детализированным правовым регулированием, а также отсутствием действенного механизма реализации [5].

Применительно к подозреваемому либо обвиняемому в совершении противоправного уголовно наказуемого деяния, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, могут быть применены следующие запреты и ограничения: установление полного запрета либо ограничение права такого подозреваемого либо обвиняемого выходить за пределы того жилого помещения, которое следует считать местом реализации анализируемой меры уголовно-процессуального пресечения; установление запрета либо ограничения на общение с определенными лицами; установление запрета либо ограничений, накладываемых на отправляемые либо получаемые почтово-телеграфные отправления; установление запрета либо ограничения в отношении использование средств связи, а также информационно-телекоммуникационной сети Интернет [8, с.174]. Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ рекомендует судам детализировать запреты, устанавливаемые для каждого подозреваемого либо обвиняемого, в отношении которого применяется домашний арест, однако и в настоящее время в данной сфере возникает ряд вопросов, разрешение которых вызвано безусловной практической необходимостью.

Учитывая уровень информатизации современного общества и повседневной жизни людей, достаточно проблематичным представляется создание на практике условий, реально ограничивающих возможность лица, находящегося под домашним арестом, использования таких благ и достижений науки и техники, как сотовая связь, а также мобильный Интернет, посредством использования которых подозреваемый либо обвиняемый имеет реальную возможность осуществлять такие противоправные действия, как, например, оказание воздействия на участников уголовного судопроизводства, на предотвращение которых, по сути, направлено применение по отношению к лицу анализируемой меры уголовно-процессуального принуждения. Отслеживать все звонки, а также использование лицом, находящимся под домашним арестом, различных мессенджеров представляется крайне затруднительным, а порой и физически невозможным, учитывая тот факт, что некоторые приложения, обеспечивающие обмен сообщениями, функционируют на основе конфиденциальности и защищенности передаваемой информации.

Практически нереализуемым видится такой запрет, как ограничение использования возможностей информационной сети Интернет в том случае, когда в жилом помещении, которое избрано в качестве меры исполнения уголовно-процессуальной меры принуждения, проживают члены семьи лица, находящегося под домашним арестом, в отношении которых установление данного ограничения, по сути, является незаконным и противоречащим положениям и принципам как национального, так и международного права в целом.

Достаточно интересным как с исследовательской (теоретической), так и практической точки зрения представляются положения пункта 2 Правил применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого либо обвиняемого в месте исполнения меры пресечения [3], в соответствии с которыми на основании возложенных судом на подозреваемого или обвиняемого запретов, а также исходя из технической возможности установки необходимых технических средств инспекция в день получения соответствующего постановления суда принимает решение об использовании в отношении подозреваемого или обвиняемого необходимых технических средств, осуществляет их установку (активацию) в месте исполнения меры пресечения и (или) выдачу подозреваемому или обвиняемому. В данном случае возникают вопросы относительно формулировки «… исходя из технической возможности …», использованной законодателем.

Действительно, использование вышеуказанных средств контроля возможно только при наличии возможности, как установления, так и бесперебойной работы таковых, однако, учитывая российскую действительность, а также принимая во внимание тот факт, что в 2017 году к уголовному наказанию в виде лишения свободы был приговорен бывший начальник Федеральной службы исполнения наказания А. Реймер за совершение мошеннических действий при закупке электронных браслетов, которые используются в качестве вышеуказанного технического средства контроля [6], создание условий для наличия технических возможностей использования таких средств контроля ставится под угрозу.

Невозможно также обойти вниманием и финансовую составляющую реализации создания вышеуказанных условий, а также обеспечения лиц, находящихся под домашним арестом, техническими устрой-

ствами осуществления контроля в необходимом объеме. Безусловно, применяя по отношению к лицу, подозреваемому либо обвиняемому в совершении противоправного уголовно наказуемого деяния, меру пресечения в виде содержания последнего под домашним арестом, имеет место экономия как денежных средств на содержание такого подозреваемого либо обвиняемого под стражей, так и иных ресурсов отечественных правоохранительных органов. Однако в данном случае возникает вопрос реальной возможности отечественного государства выделить достаточно немалые денежные средства на создание необходимых условий для эффективной реализации такой меры пресечения, как домашний арест.

В данном случае перед государством в настоящее время стоит важнейшая задача – создать условия для наличия технической возможности, а также обеспечения бесперебойной работы таких средств технического контроля в отношении лиц, находящихся под домашним арестом, поскольку при условии отсутствия таковых осуществление контроля за реальным исполнением подозреваемым либо обвиняемым запретов и ограничений, связанных с избранием в отношении последних меры пресечения в виде домашнего ареста будет осуществляться посредством физического присутствия сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, что, в свою очередь, представляется также затруднительным, особенно учитывая тот факт, что в период, начиная с 2013 года численность лиц, помещенных под домашний арест, увеличилась более чем в 4 раза. Так, в 2018 году в отношении 22 тысяч подозреваемых и обвиняемых в совершении противоправного уголовно наказуемого деяния была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста [9].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что правовое регулирование такой меры пресечения, как домашний арест, в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства РФ не в полной мере соответствует реальному положению дел. Сложившуюся ситуацию следует рассматривать и расценивать как сферу для научных изысканий в целях поиска наиболее оптимальных и рациональных вариантов соответствия, так и в качестве определенного идеала реализации данной меры пресечения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изм. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 №2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 04 августа. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Парламентская газета. – 2001. – № 241-242.

3. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 г. № 134 (с изм. от 15.11.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 838.

4. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 г. № 41 (в ред. от 24.05.2016) // Российская газета. – 2013. – № 294.

5. Алексеев С.А. Проблемные вопросы применения домашнего ареста / С.А. Алексеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nauka-rastudent.ru/51/4443/ (дата обращения 14.09.2019).

6. Алехина М. Экс-директор ФСИН Реймер получил восемь лет за хищение 1,3 млрд руб. / М. Алехина // Информационно-аналитический портал «РБК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/14/06/2017/593efd4d9a79476dbce90b85 (дата обращения 14.09.2019).

7. Зуев С.В Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 563 с.

8. Куракина Г.Н. Проблемы реализации уголовно-процессуального законодательства при применении домашнего ареста / Г.Н. Куракина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 173-176.

9. ФСИН: Более 20 тысяч россиян были отправлены под домашний арест в 2018 году. Интернет-издание «Правмир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pra vmir.ru/fsin-bolee-20-tyisyach-rossiyan-byili-otpravlenyi-pod-domashniy-arest-v-2018-godu/ (дата обращения 14.09.2019).

КОЛЕСНИКОВ МАКСИМ АНАТОЛЬЕВИЧ – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

М.С. Коляка

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Данная статья посвящена одной из наиболее важных проблем современного общества в России – коррупции в органах государственной власти. В ней рассматриваются коррупционные поведения государственных гражданских служащих. Особое внимание уделяется изучению целей и методов противодействия коррупции, причин коррупционного поведения и правовая природа ответственности за коррупционные правонарушения государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: *гражданская служба, гражданский служащий, дисциплинарная ответственность, коррупционные правонарушения, коррупционный поведение.*

Одной из наиболее важных проблем современной России является коррупция. Для России чрезвычайно острой является проблема коррупции в системе государственной службы, как и для большинства других государств.

Главенствующее место в иерархии российских рынков коррупционных услуг практически монопольно занимает исполнительная власть. С точки зрения экспертов именно на ее долю приходится 98,9% общего объема рынка коррупционных услуг, на долю судебной власти приходится 0,8%. Доля коррупционных услуг, которые приходятся на законодательную власть, составляет 0,1%. Наибольший коррупционный доход приносят монопольные функции исполнительной власти: в сфере осуществления контрольно-надзорной деятельности - 34,6%, лицензирования - 34,2%, налогового администрирования – 22% [1].

Вопрос коррупции существует с древних времен и по настоящее время, и является актуальным для изучения многими сферами науки, так как имеет различные стороны - юридические, политические, экономические, психологические, социальные и даже религиозные. Коррумпированность не только тормозит развитие экономики и гражданского общества, но и несет угрозу национальной безопасности страны. Указом Президента Российской Федерации [2], коррупция названа среди основных угроз государственной и общественной безопасности.

В России поступательно реализуется система мер, направленных на обеспечение эффективности деятельности по профилактике и противодействию коррупции, ведется работа по совершенствованию антикоррупционного законодательства с учетом как сложившейся в России правоприменительной практики, так и международных требований.

В каждом послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации обращается внимание на проблемы коррупции, при этом подчеркивается, что "борьба с коррупцией не должна быть шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности".

Ученые имеют отличное друг от друга мнение в исследовании коррупции. В начале прошлого века А.Я. Эстрин дал следующее определение коррупции - "подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще" [13].

В.А. Шабалин подчеркивает, что коррупция - "девиантное политическое поведение, выражающееся в нелегитимном использовании господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти или обогащения" [12].

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее - Закон о противодействии коррупции) [7] дано легальное определение коррупции: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

К наиболее часто встречающимся нарушениям на государственной службе можно отнести: получение вознаграждения от физических или юридических лиц, непредставление (представление недостоверных) сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих, незаконное участие в управлении коммерческими организациями, осуществление предпринимательской деятельности государственными служащими.

© Коляка М.С., 2019.

Коррупционное правонарушение – это отдельное проявление коррупции, влекущее за собой дисциплинарную, административную, уголовную или иную ответственность. При этом необходимо разделять четкую грань, прежде всего по степени тяжести последствий между коррупционным дисциплинарным проступком, коррупционным административным правонарушением и коррупционным преступлением.

Дисциплинарная ответственность является именно тем видом юридической ответственности, меры которой чаще всего на практике применяются к государственным служащим 14].

Особое основание дисциплинарной ответственности - несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (коррупционное правонарушение) - для государственных служащих было введено Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции", однако практика применения определяется далеко неоднозначно. При этом количество случаев привлечения к ответственности весьма велико (по официальным данным, за 9 месяцев 2017 года к юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений привлечено 1 362 федеральных государственных служащих, в территориальных органах к дисциплинарной ответственности - 1 274 человека [15].

Для искоренения коррупции требуется приложить немало усилий и затрат. Одной из действенных мер противодействия коррупции является развитие и упрочение в обществе нравственных начал и устойчивых нравственных принципов. Для предотвращения проблемы представляется возможным выделить несколько способов борьбы с коррупцией. Во-первых, важную роль в противодействии коррупции играют предупреждение и профилактика правонарушений (преступлений) коррупционной направленности. Основными направлениями профилактики правонарушений являются: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; предупреждение правонарушений; развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений; противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий ее возникновения и др. Во-вторых, необходимо более качественно проверять информацию о доходах государственных чиновников, так как случаи сокрытия своего имущества или счетов в банках все еще встречаются. В-третьих, одним из перспективных направлений противодействия коррупции является внедрение в практику кадровой работы органов государственной власти такого явления как ротация государственных гражданских служащих. Положительные стороны механизма ротации отмечаются многими представителями юридической науки и практики. В первую очередь к преимуществам причисляют то, что гражданские служащие не задерживаются длительное время на одном и том же месте, в результате чего не обзаводятся коррупционными связями и при этом не теряют заинтересованности в государственной службе[1].

11 декабря 2018 года принят Федеральный закон от № 461-ФЗ «О внесении изменений в статью 23 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статьи 52 и 60.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с совершенствованием механизма ротации государственных гражданских служащих», в котором предусмотрено:

- сохранение обязательной ротации для руководителей территориальных органов контрольно-надзорных ведомств, предусмотрев право руководителя федерального органа исполнительной власти с учетом анализа коррупционных рисков определять перечень иных руководящих должностей, подлежащих ротации;
- возможность проведения ротации в порядке должностного роста (до этого времени ротация проводилась только в пределах одной группы должностей);
- повышение социальной защищенности ротируемых служащих путем введения дополнительных гарантий подлежащим ротации служащим и членам их семей. Речь идет о приоритетном праве супругов на получение профессионального обучения и уточнении перечня уважительных причин для отказа служащего от ротации;
- оптимизация процедуры, связанной с организацией и проведением ротации, в части исключения необходимости согласования изменений в план ротации, не касающихся персональных назначений на должности руководителей территориальных органов, осуществляемых министром, с курирующим министерством и уточнены процедуры переназначения ротируемых служащих на иные должности в порядке

1 См., например: Ломакина Л.А. Ротация государственных гражданских служащих в контексте преодоления коррупции // Журнал российского права. 2013. N 4. С. 43 - 50; СПС "КонсультантПлюс"; Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А. О конституционно-правовом статусе прокуратуры в законодательстве Российской Федерации: вопросы теории и практики // Юридический мир. 2015. N 3. С. 14 - 20; СПС "КонсультантПлюс"; Ковтков Д.И. Ротация гражданских служащих // Законодательство и экономика. 2016. N 9. С. 16 - 24; СПС "КонсультантПлюс".

перевода в течение последнего года действия контракта, что обеспечивает возможность учета возникающих вакансий в территориальных органах в иных регионах и позволяет состыковать сроки переназначения день в день.

Принятие данного закона позволяет сделать механизм ротации на гражданской службе более гибким, максимально учитывающим коррупционные риски, а также решить целый ряд проблем, связанных с практической реализацией механизма ротации федеральными органами исполнительной власти, повысить мотивацию лиц к замещению ротационных должностей и уровень их социальной защиты.

Исходя из вышеупомянутых способов борьбы с коррупцией, следует отметить, что противодействие коррупции – задача слишком сложная. В связи с этим немаловажную роль в устранении данной проблемы играет само общество. И решение этой проблемы должно носить системный характер, должна быть выстроена целая система антикоррупционных мер и средств, которую необходимо постоянно совершенствовать и обновлять.

Проблемы предупреждения и пресечения коррупции в органах государственной власти и управления требуют единого подхода. Уровень развития коррупции, степень ее общественной опасности, а также разнообразные формы ее проявления требуют адекватных мер реагирования всех государственных институтов и структур. Кроме того, как уже неоднократно отмечалось, борьба с коррупцией может дать определенные позитивные результаты только при участии в соответствующих антикоррупционных мероприятиях большинства институтов гражданского общества России.

Библиографический список

1.Диагностика российской коррупции: Социологический анализ. Исследование Фонда "ИНДЕМ".

2.Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. N 1 (ч. II). Ст. 212.

3.О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Рос. газ. 2008. 30 дек.

4.О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федер. закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ (ред. от 03.07.2016) //Парламентская газета, N 51, 25.11.2011.

5.О внесении изменений в статью 23 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" и статьи 52 и 60.1 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в связи с совершенствованием механизма ротации государственных гражданских служащих": федер. закон от 11.12.2018 N 461-ФЗ.

6.О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683// "Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.

7. СЗ РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228.

8. Власенко Н.А., Грачева С.А., Рафалюк Е.Е. Правовые основы противодействия коррупции: Учебное пособие Отв. ред. Н.А. Власенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // ООО "ПОЛИГРАФ-ПЛЮС", 2013. С. 123.

9. Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А. О конституционно-правовом статусе прокуратуры в законодательстве Российской Федерации: вопросы теории и практики // Юридический мир. 2015. N 3. С. 14 – 20.

10. Ковтков Д.И. Ротация гражданских служащих // Законодательство и экономика. 2016. N 9. С. 16 – 24.

11. Ломакина Л.А. Ротация государственных гражданских служащих в контексте преодоления коррупции // Журнал российского права. 2013. N 4. С. 43 – 50.

12. Шабалин В.А. Политика и преступность // Государство и право. 1994. N 4. С. 44.

13. Эстрин А.Я. Взяточничество // Труды кружка уголовного права при Санкт-Петербургском университете. СПб., 1913. С. 143.

14. Правовые основы противодействия коррупции: Учебное пособие / Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк; Отв. ред. Н.А. Власенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО "ПОЛИГРАФ-ПЛЮС", 2013. С. 123 (автор главы - Т.С. Глазырин).

15. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Режим доступа: https://rosmintrud.ru/labour/public-service/234 (дата обращения: 24.09.2019).

КОЛЯКА МАРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Сибирский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск), Россия.

УДК 340

Д.В. Лемзяков

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ

В настоящей статье автор раскрывает особенности расследования преступлений, связанных с распространением синтетических наркотических средств и курительных смесей посредством использования анонимных средств соединения для передачи информационных данных - даркнета. Кроме того, автором исследуется метод борьбы с распространением синтетических наркотических средств и курительных смесей.

Ключевые слова*: даркнет, расследование преступлений, распространение наркотиков, информационная сеть.*

В XXI веке активно развивается информационное общество, технологии и новые средства обмена информацией как полезного, так и негативного характера.

Развивается не только привычный для всех интернет, но и так называемый «черный интернет даркнет». Даркет как информационная сеть способствует в первую очередь развитию теневого бизнеса, торговли оружием, наркотическими средствами и снижению уровня раскрываемости преступлений ст. 228 УК РФ. Расследование указанных преступлений характеризуется сложным юридическим составом и множественностью деяний, образующих единый состав. Информационная сеть-интернет не только не упрощает расследование, но и позволяет преступным лицам скрывать свои действие, посредством анонимных сервисов и программ [1].

Даркет – это анонимная информационная сеть, которая устанавливается посредством скрытых, зашифрованных соединений, с применением нестандартных портов и протоколов, делающей невозможным идентифицировать адресанта и адресата. Данная информационная система не является запрещенной, однако государство стремится ограничить доступ к данной системе посредством запрета интернет-сайтов.

Даркет напрямую связан с незаконной торговлей синтетическими наркотическими средствами, поскольку более 75% пользователей осуществляют либо изготовление, либо распространение.

Сайты, посредством которых осуществляется незаконная торговля наркотическими средствами и курительными смесями не имеют каких-либо контактных данных (адреса или телефона) - распространение происходит путем «закладок».

Закладка - это передача наркотических средств продавцом покупателю после оплаты. Особенность такого способа передачи заключается в том, что отсутствует личная встреча или прямой контакт с продавцом, оплата происходит через анонимные кошельки, как правило, в биткойн-валюте, продавец оставляет продукцию в каком-либо месте, а затем сообщает покупателю с указанием координат или фотографий.

Правоохранительные органы, как правило, не имеют возможности отследить данную покупку, поскольку шифрование скрывает все данные покупателя и продавца.

Одним из самых опасных способов наркотических средств является скрытая реклама в сети интернет. Так, например, под видом продажи товаров общего пользования (фена или детского конструктора) реализуются амфетамины, курительные смеси или прекурсоры [3].

Реклама также может быть размещена на баннерах с указанием номера телефона или иных контактных данных позволяющих связаться с продавцом. Так, например, на вопрос покупателей, заинтересованных в покупке дома или земельного участка, такие продавцы отвечаю: «Дом/участок уже продан. Также на оградительных щитах указываются ключевые слова: СПИД», «соль», «план» и все это сопровождается указанием ссылок на приложения или аккаунты. Все указанные способы распространения наркотических средств связаны между собой и образуют сложную схему с постоянно меняющимися способами доставки продукции до покупателя.

Так, например, оперативные работники указывают, что лишь 20% скрытой рекламы направлена на реальную торговлю наркотическими средствами. Оставшиеся 80% включают в себя либо оперативные мероприятия самих сотрудников полиции, либо объявления мошенников, которые под видом наркотических средств реализуют муляжи. Однако, это касается обычных способов реализации, а не посредством даркнета.

© Лемзяков Д. В., 2019.

Что качается распространения даркнета, то по мнению оперативников более 90% всех объявлений являются реальными и бороться с ними крайне сложно, поскольку как уже было сказано даркнет не оставляет цифровых следов. В настоящее время ФСБ активно борется с так называемыми закладчиками, которые на практике ничего не знают о распространителях наркотиков, а только размещают продукцию в указанных местах.

По данным МФД РФ в общей доле разновидностей синтетические наркотики занимают одну лидирующих позиции и с каждым годом этот процент растет: в 2011 году - 3%, в 2015 году 16 %, в 2018 году 32% [5].

Судебно-следственная практика позволяет разделить все интернет-магазины по определенным категориям: местные и региональные. Так, к местным интернет-магазинам можно в частности отнести такие, которые охватывают небольшой рынок торговли наркотическими средствами. Например, «Center», «Дрим Тим», «Парфюмер 22», «Веселый химик». Сфера деятельности таких магазинов ограничивается городом или районом. Местный интернет-магазин характеризуется следующими признаками:

- участники лично знакомы между собой;
- оптовая закупка товара у более «серьезных» игроков рынка.

Региональные магазины осуществляют свою деятельность на территории нескольких городов РФ или стран ближнего и дальнего зарубежья (например, «Stuff. store», «Хим.Пром», «ХэппиЛэнд», «Express»).

К региональным интернет-магазинам можно отнести и межрегиональные альянсы, осуществляющие торговлю в нескольких соседних странах. Примером организации преступного альянса было объединение интернет-магазинов: «TSUM», «PHARMATEKA», «ANGRYDRUGS».

Межрегиональные и региональные интернет-магазины действуют определенным образом:

1. Наличие самостоятельных структурных формирований - структурных подразделений, имеющих сложную организационно-иерархическую структуру, территориально и функционально обособленных друг от друга, однако подчиняющихся единому руководителю и реализующих общие преступные намерения в данной сфере. В каждом из подразделений группы, как правило, осуществляется полный цикл производства синтетических наркотиков. Количество таких подразделений может достигать до 10. Так, например, действовавший ранее интернет-магазин «Хим-Пром», имел годовую выручку в размере 2,5 млрд рублей и функционировал в 20 регионах страны [2].

2. Широкий круг участников преступного сообщества с четким разделением обязанностей и ролей: закладчик, оператор, курьер, директор, менеджер по продажам. При этом в таких организациях могут использоваться иные обозначения должностей, отличные от общепринятых.

3. Использование современных технологии для обмена информацией и медиа-файлами. Несколько лет назад для конфиденциального обмена информацией было достаточно использование стандартных программ, однако, сейчас большую часть из них пытаются контролировать специальные службы, а потому интернет-магазины переходят на новые программы: Brosix, Pidgin, Xabber, Vipole, IM+, Psi и др.

4. Механизм высокой степени конспирации [4].

5. Использование криптовалюты Bitcoin и Ethereum при осуществлении преступной деятельности.

6. Распространение наркотических средств на нескольких территориях Российской Федерации одновременно, а также в отдельных случаях и на территориях других стран.

Так, например, сфера деятельности интернет-магазина «ХэппиЛэнд» распространялась не только на отдельные регионы Российской Федерации, но и на Республику Беларусь и Республику Молдову.

7. Наличие разработанных должностных инструкций, предусматривающих обязанности каждого из участников, систему поощрений и наказаний [6].

Резюмируя изложенное, сформулируем выводы:

1) наркоинтернет-магазины в зависимости от масштаба преступной деятельности можно дифференцировать на два основных вида: 1) местные; 2) региональные и межрегиональные (в том числе преступные альянсы);

2) отдельными признаками, характеризующими преступную деятельность интернет-наркомагазинов, являются:

- наличие самостоятельных структурных формирований;
- значительное количество участников;
- использование программ для обмена сообщениями и медиафайлами для общения между участниками преступного сообщества;
- применение комплекса мер, обеспечивающих высокий уровень конспирации; - распространение наркотических средств на нескольких территориях Российской Федерации одновременно, а также на территориях других стран;

- наличие разработанных должностных инструкций, предусматривающих обязанности каждого из участников, систему поощрений и наказаний;
- использование криптовалюты Bitcoin и Ethereum при осуществлении механизма преступной деятельности.

Библиографический список

1. Агафонов, В.В. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные с использованием Интернет и электронных средств связи: учебное пособие / В.В. Агафонов, Л.Е. Чистова. – М.: ДГСК МВД России, 2011.
2. Ким, Д.В. Раскрытие и расследование незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети интернет: учебное пособие / Д.В. Ким, А.В. Климачков, А.В. Шебалин. – Барнаул, БЮИ МВД России, 2017.
3. Касьяник Н. С. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Молодой ученый. - 2016. - №15.1. - С. 89-91.
4. Морозов, А.В. Особенности борьбы с наркопреступностью в сфере информационно-телекоммуникационных технологий / А.В. Морозов // Профессионал: научно-практический альманах МВД России. – 2018. – N№3.
5. Особенности противодействия распространению новых синтетических наркотических средств и психоактивных веществ: учебно-практическое пособие / А.В. Морозов [и др.]. – М.: ВИПК МВД России, 2016.
6. Усманов, И.М. Противодействие преступной деятельности организованных преступных групп, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств: учебное пособие / И.М. Усманов. – Казань: КЮИ МВД России, 2016.

ЛЕМЗЯКОВ ДАНИИЛ ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

М.В. Орехов

К ВОПРОСУ О НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ДОЛЖНИКА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ КРИТЕРИЮ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ЕГО БАНКРОТОМ

В статье рассматриваются общие требования для признания гражданина-должника банкротом, которые закреплены в Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Предложены изменения действующего законодательство путем внесения в него положения о уменьшении суммы долга по обязательства для обращения за признанием гражданина неплатежеспособным.

Ключевые слова: *Российская Федерация, банкротство, банкротство физических лиц, неплатежеспособность, условия неплатежеспособности, Арбитражный суд.*

Институт банкротства физических лиц в Российской Федерации имеет длительную и весьма неоднозначную историю его становления и развития. Впервые данный институт упоминается в законодательных актах Древней Руси, а прекращает свое существование с появлением Советского государства, его тоталитарного устройства, государственной экономики.

Однако, с переходом на рыночные отношения в 1991 году вновь возникает необходимость законодательного регулирования банкротства. Между тем институт банкротства физического лица получил законодательное закрепление лишь в 1998 году в результате принятия Федерального закона от 8 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в котором содержалась 9 глава, которая называлась «Банкротство гражданина».

При этом следует отметить, что применение норм банкротства гражданина носило весьма ограниченный характер, поскольку отсутствовала сопутствующая законодательная база, которая была необходима для регулирования деятельности правоприменителя на практике.

В тоже время к причинам применения данного института можно отнести экономическую и правовую неподготовленность граждан к применению подобных правовых норм.

Позднее законодатель вновь предпринял попытку изменения данного правового института путем принятия Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», однако, попытка не увенчалась успехом, поскольку не был выработан четкий механизм реализации процедуры банкротства.

Таким образом, мы видим, что на протяжении 14 лет законодатель не мог разработать четкого, а главное реально работающего механизма института банкротства физических лиц, в то время как данный институт был доступен лишь для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Валютный кризис 2014 года подстегнул законодателя к разработке действительно работающей системы банкротства для физических лиц. В результате чего был принят Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты РФ в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника, который наконец законодательно закрепил критерии, процедуру и контроль над процедурой банкротства физического лица.

Вышеуказанный закон определил основные признаки должника, наличие которых позволяет признать его банкротом. Самым главным из этих признаком выступает неплатежеспособность лица.

Неплатежеспособность гражданина устанавливается Арбитражным судом по правилам статьи 213.6 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которой гражданин будет признан неплатежеспособные если: прекратил исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, то есть прекратил всякие расчеты с кредиторами, при этом следует учесть, что срок их исполнения уже наступил; более десяти процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанностей по уплате обязательных платежей; размер задолженности должен превышать стоимость имущества должника, в том числе и его права требования; наличие постановления об окончании исполнительного производства по причине отсутствия имущества, на которое может обращаться взыскание [1].

Таким образом, мы видим, что под неплатежеспособностью гражданина законодатель понимает его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и

© Орехов М.В., 2019.

(или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. В том случае, если не доказано иное, гражданин признается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств:

1. гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил;

2. более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны быть исполнены;

3. размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования;

4. наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

Существуют также случаи, когда лицо не может быть признано несостоятельным, например, когда имеются достоверные сведения о том, что на его счет должны поступить денежные средства, в том числе от доходов его деятельности, которые позволяют исполнить денежные обязательства в полном объеме, то в этом случае гражданин не может быть признан неплатежеспособным.

Таким образом, мы видим, что существующее на данный момент законодательное закрепление критериев банкротства физического лица является не полным и на наш взгляд следует более точно указать минимальную сумму долга, необходимую для признания должника банкротом, при условии, что инициатором возбуждения дела является сам должник и имеются предпосылки банкротства.

В связи с эти в заключении мы хотим предложить изложить пункт 2 статьи 213.4 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в новой редакции и прописать в нем, что гражданин вправе подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, и размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее чем триста тысяч рублей, при этом гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ от 28.10.2002, № 43, Ст. 4190.

ОРЕХОВ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Россия.

УДК 340

Я.В. Полькина

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

В представленной ниже научной статье, под названием «правовые основы правового статуса государственного гражданского служащего в административном праве», раскрывается текущее положение государственного гражданского служащего Российской Федерации.

Кроме того, в этой научной статье приводится общее сравнение прав и обязанностей государственного гражданского служащего в современной Российской Федерации.

Эта научная статья, в краткой и понятной форме, дает общее содержание и смысл вопроса о «правовых основах правового статуса государственного гражданского служащего в административном праве» Российской Федерации.

Ключевые слова: *Государственный гражданский служащий Российской Федерации, административное право, правовые основы правового статуса государственного гражданского служащего Российской Федерации.*

Перед тем, как перейти к рассмотрению вопроса о «правовых основах правового статуса государственного гражданского служащего в административном праве» современной Российской Федерации, необходимо дать определение, а что это такое собственно говоря: административно – правовые отношения?

Итак, административно – правовые отношения, это прежде всего отношения в области деятельности исполнительной власти Российской Федерации.

И кроме того, для административно – правовых отношений характерен охват только определенного сегмента исполнительной деятельности, в котором обе стороны отношений, всегда обладают неравными правами и обязанностями, соответственно [1].

Административное право – это прежде всего отрасль российского права, регулирующая общественные отношения соответствующих государственных органов и должностных лиц, по непосредственному выполнению и исполнению отдельных публичных функций государства.

При этом, в рассматриваемом случае всегда важно помнить следующий факт, а именно – в соответствии с федеральным законом от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», государственный гражданский служащий имеет право на достаточно широкий объем прав и иного рода вопросов аналогичного порядка.

В тоже время, в административном праве Российской Федерации, требований и обязанностей у государственного гражданского служащего намного больше, и они носят более широкий характер, чем у гражданина.

И такое положение рассматриваемого вопроса, необходимо признать в полной мере нормальным и естественным, поскольку сама должность государственного гражданского служащего, изначально предполагает гораздо больше обязанностей, ограничений и прямых запретов [2].

Продолжая дальнейшее рассмотрение настоящего вопроса, необходимо отметить следующее – все обязанности государственного гражданского служащего в административном праве Российской Федерации, как об этом и было сказано выше, можно разделить на три основные группы:

- основные обязанности государственного гражданского служащего Российской Федерации;
- ограничения, непосредственно связанные с осуществлением государственной гражданской службы;
- и запреты, непосредственно связанные с осуществлением государственной гражданской службы.

© Полькина Я.В., 2019.

Научный руководитель: *Сигарев Андрей Васильевич* – кандидат юридических наук, доцент, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (филиал в г. Новосибирск), Россия.

Кроме того, в соответствии с нормами и требованиями, установленными федеральным законом от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», к «дополнительным» ограничениям государственной гражданской службы можно и нужно отнести следующие из них, а именно:

- требования к служебному поведению государственного гражданского служащего Российской Федерации;

- порядок и правила, непосредственного урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе Российской Федерации; - обязательность и безусловность представления сведений о доходах и расходах, обязательствах имущественного характера в отношении государственного гражданского служащего и членов его семьи;

- и наконец, обязательность предоставления сведений о размещении любой информации, государственным гражданским служащим Российской Федерации в сети «интернет».

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что – «правовые основы правового статуса государственного гражданского служащего в административном праве», в общем и целом носят куда более обязательственный характер, что в рассматриваемом случае по-иному и невозможно. Более того, дальнейшее повышение требований к государственному гражданскому служащему Российской Федерации в административном праве будет только расти и увеличиваться [3].

Поскольку, в административном праве как Российской Федерации, так в принципе и в административном праве любой иной страны современного мира – изначально не может быть равных прав и обязанностей граждан с одной стороны и государственных гражданских служащих, с другой стороны. И такое положение рассматриваемого вопроса необходимо признать в полной мере нормальным и естественным, тем более что все имеющиеся обязанности, ограничения и запреты, по факту не носят «односторонний порядок», а всего лишь – ставят четкие «рамки» поведения всех государственных гражданских служащих Российской Федерации, без исключения.

В заключение вопроса о «правовых основах правового статуса государственного гражданского служащего в административном праве», важно отметить следующее, а именно – государственный гражданский служащий, выполняя по сути часть делегированных полномочий государства, уже изначально должен быть «примером» для граждан, так как выполняет определенные и возложенные на него государственные полномочия.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс;

2. Братановский С.Н. Административное право. Особенная часть: учебник. М.: Директ-Медиа, 2014.

3. Братановский С.Н. Административное право: учебник. М.: Директ-Медиа, 2014.

ПОЛЬКИНА ЯНА ВИКТОРОВНА – магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (филиал в г. Новосибирск), Россия.

УДК 34

Г.Ю. Пономарев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ ПРИ ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается идея создания общественных советов при исполнительной власти российской федерации их роль и развитие.

Ключевые слова: *Общественный совет, общественный совет при органах исполнительной власти, российской федерации.*

Общественные советы при органах исполнительной власти представляют собой постоянно действующие совещательно – консультативные органы общественного контроля [1]. Целью деятельности рассматриваемых органов является обеспечение возможности граждан принимать участие в общественной жизни, управлять общественной деятельностью, что в конечном итоге позволяет повысить качество государственного управления и увеличить доверие к органам власти.

Ведя речь о деятельности общественных советов, нельзя не уделить внимание сложности их правового статуса. Поскольку данные органы являются совещательно – консультативными, они не относятся к юридическим лицам, не могут быть причислены ни к органам государственной власти, ни к общественным организациям. В то же время, они входя в систему публичной власти на федеральном и региональном уровне. Мы разделяем позицию тех исследователей, которые полагают, что общественные советы являются особой организационной формой взаимодействия между властью и обществом [1].

Существенные изменения в организации деятельности общественных советов произошли в 2012-2016 году, целью такого реформирования стало повышение самостоятельности данных органов, придание им определенной независимости от органов исполнительной власти, что в конечном итоге должно способствовать повышению качества общественного контроля как основной функции таких советов.

За указанный период времени деятельность общественных советов претерпела серьезные изменения в связи с принятием ряда законодательных актов. Так, первоначально был издан Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [2], которым было определено, что общественные советы должны формироваться открыто, включать в свой состав организации и экспертов, независимых от органов государственной власти. В соответствии с данным Указом в формировании общественных советов существенно возросла роль Общественной палаты Российской Федерации.

Указанные новшества диктовали необходимость серьезного правового регулирования деятельности общественных советов, что привело к принятию Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [3]. В 2015 году был утвержден окончательный вариант «Стандарта деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти (Типовое положение)» [4]. Данный Стандарт включает в себя регулирование процедуры формирования общественных советов, ротации, необходимости рассматривать общественно значимые вопросы на заседаниях.

Нельзя не согласиться с мнением о том, что принятие данного Стандарта явилось важным и прогрессивным шагом в развитии общественных советов, поскольку он вобрал в себя лучший опыт функционирования общественных советов федерального и регионального уровня [5]. В соответствии с ними, в общественный совет при федеральном органе власти 75% кандидатов выдвигается Общественной палатой Российской Федерации, остальные кандидаты предлагаются Экспертным советом при Правительстве Российской Федерации.

Таким образом, можно констатировать появление тенденции к повышению роли общества в делах государства, что было положительно воспринято населением страны, внимание граждан к проблеме возможного влияния на деятельность властных органов было привлечено и широкой информационной компанией, так как все указанные изменения были активно освещены средствами массовой информации. Осознание гражданами реальной возможности оказывать влияние на принятие властных решений повлекло к активизации общественности, регулярному проведению круглых столов и иных мероприятий, к которым стали широко привлекаться журналисты, представители Открытого правительства, эксперты из различных областей.

Переход инициативы в формировании общественных советов от руководителей исполнительных органов власти к Общественной палате Российской Федерации и Экспертному совету при Правительстве

© Пономарев Г.Ю., 2019.

РФ привело к повышению статуса общественных советов как совещательных органов, несмотря на то, что его решения обладают лишь рекомендательным характером, можно смело утверждать о повышении эффективности деятельности общественных советов. Совершенно справедливо по данному поводу было отмечено министром по вопросам Открытого правительства М.А. Абызовым, что действующая процедура формирования общественного совета ориентирует «на более плотное взаимодействие с общественностью» [6].

В то же время, не взирая на существенные положительные изменения как в формировании общественных советов, так и в их деятельности, нельзя утверждать, что удалось разрешить все проблемы. Так, не разрешен вопрос о том, предполагается ли включение в число экспертов – членов общественных советов профессиональных социологов, которые обладают возможностями проведения качественной социально – гуманитарной эксперты и оценки с научных позиций того факта, какое влияние принимаемые нормативно – правовые акты могут оказать на все общество в целом либо его определенную часть. Совершенно справедливо по данному поводу отметил М.В. Щербина, что нельзя исключать реальную опасность подмены интересов общества интересами корпоративного лобби, у которого имеются все ресурсы и возможности повлиять на членов каких – либо референтных групп, входящих в состав общественного совета [7].

Видится целесообразным закрепление в Стандарте деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти требование к обязательному включению в состав общественного совета социолога, на которого должны быть возложены полномочия по проведению социально – гуманитарной экспертизы и моделированию возможных социальных последствий принятия нормативно- правового акта [8]. Конечно, вряд ли таким образом можно было бы оказывать непосредственное влияние на принимаемые органами власти решения, но в любом случае это дало бы возможность своевременного осознания властными органами, какие негативные социальные последствия может иметь принятие и введение в действие ряда нормативно – правовых актов.

В качестве достаточно серьезной проблемы, не разрешенной до настоящего времени, не смотря на все усилия, принимаемые Открытым правительством, видится необходимым назвать зависимость общественных советов от воли руководства органами исполнительной власти, которой присуще проявление в трех функциях: направляющей, организующей и сдерживающей. И здесь наибольшее число проблем, по нашему мнению, связано со сдерживающей функцией.

Так, в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», основной деятельности общественных советов является самостоятельность субъектов общественного контроля и их независимости от органов государственной власти [3]. Но, в определенной степени, данное законодательное установление является декларативным, поскольку, несмотря на определенную независимость общественного совета, он все же существует при исполнительном органе власти, который заинтересован в том, чтобы общественный совет разделял его основные взгляды, в связи с чем, фактически независимость общественного совета от органа власти пресекается еще на стадии формирования такого совета, поскольку существует возможность замены любого кандидата путем грамотного обоснования Правительственной комиссии необходимости такой замены.

Стандарт деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти предоставляет общественному совету возможность создания комиссий и рабочих групп, включающих к себя государственных гражданских служащих, представителей общественных объединений и организаций. Однако, и здесь самостоятельность общественных советов несколько спорна, поскольку состав данных комиссий согласовывается с руководством органа федеральной исполнительной власти.

Таким образом, представляется, что в целях повышения эффективности деятельности общественных советов необходимо предоставить им более широкие гарантии независимости, позволив самостоятельно формировать экспертные комиссии, привлекая необходимых специалистов оперативно, без излишних согласований. С этой целью требуется, как минимум, обеспечить финансовую независимость общественных советов хотя бы при проведении ряда мероприятий, обеспечивающих общественный контроль, таких как исследования и экспертизы. В качестве источников финансирования могут выступать, например, средства, выделяемые на проведение научно – исследовательских работ.

Еще одной проблемой является действенность решений общественных советов, которые являются рекомендательными, в связи с чем, органы исполнительной власти могут фактически игнорировать их, для этого необходимо найти лишь какое – либо обоснование отказа реализации таких решений. Представляется, что для разрешения данной проблемы требуется придать общественным советам статус определенного органа управления, наделенного более широкими полномочиями, позволяющими добиваться реализации решений, принимаемых общественными советами, что позволит обеспечить реальную возможность граждан принимать участие в управлении общественными делами.

Библиографический список

1.Иванов М. Общественная палата проконтролирует ведомства вместе с Правительством // Коммерсантъ. 2015. 26 июля.

2.Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления // URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129336 22.09.19

3.Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ 22.09.2019

4.Стандарт деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти (Типовое положение)» (утв. Протоколом № 3 заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 24 июня 2015 года// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307885/ 22.09.2019

5.Саламатов В.Ю. Общественные советы при федеральных органах исполнительной власти: особенности формата взаимодействия бизнеса и власти // Бизнес. Общество. Власть. 2018. №4 (30). С. 59.

6.Общественные советы переформатируют. Открытое правительство РФ. 2014. 29 мая // URL: http://open.gov.ru/events/5510203/?sphrase_id=71311 22.09.2019

7.Щербина М.В. Общественные советы при органах исполнительной власти: социальная экспертиза и контроль // Власть. 2015. № 3. С. 131.

8.Горшков М.К. 2014. Пути в социологию – исповедимы: интервью. // URL: http://www.socioprognoz.ru/hta_6/Publications/tom_4_4_1.pdf 22.09.2019

9.Иванов М. Общественная палата проконтролирует ведомства вместе с Правительством // Коммерсантъ. 2015. 26 июля.

ПОНОМАРЕВ ГЕОРГИЙ ЮРЬЕВИЧ – магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Липецкий филиал), Россия.

УДК 340

Ю.А. Самчан

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В работе анализируется современное состояние и тенденции развития уголовно-правовых запретов сфере труда. В работе получен вывод о том, что новеллы законодательства о защите трудовых прав лиц предпенсионного возраста интегрированы в законодательство недостаточно последовательно.

***Ключевые слова**: трудовые права, охрана трудовых прав, уголовно-правовая охрана, УК РФ*

Статьей 37 Конституции РФ [1] для каждого индивида в нашем государстве гарантировано право осуществлять трудовую деятельность. Это положение развито в нормах ТК РФ [2], конкретизирующих трудовые права человека.

Трудовые права согласно их правовой природе представляют собой разновидность социальных и экономических прав личности – прав «второго поколения», и им отводится ключевая позиция в рамках системы социально-экономических прав, согласно основополагающей роли труда в жизни любого человека. Очевидно, что при отсутствии возможности трудиться теряют смысл все иные социально-экономические права [3]. Именно поэтому право на труд подлежит безусловной правовой охране, причем на всех уровнях правовой системы – от международного до национального (с присущей национальному праву каждой страны иерархией).

Законодательством России предусмотрена юридическая ответственность за несоблюдение законодательных требований, а также предписаний, установленных на уровне локального регулирования. Это одна из базовых гарантий обеспечения прав граждан, которая способствует наиболее полной их реализации. Среди основных видов ответственности, наряду с материальной и административной, существует уголовная ответственность. Она действует в отношении наиболее общественно опасных правонарушений в сфере труда. Так, сложившаяся в нашей стране ситуация с игнорированием правил и нормативов охраны труда и распространенными случаями производственного травматизма, а также отдельными случаями произвола работодателей в вопросах сохранения трудовых отношений с теми или иными лицами предполагает комплексное правовое воздействие со стороны государства, в том числе, посредством применения мер уголовно-правового воздействия [4].

По указанию специалистов, встречаются достаточно часто факты необоснованного отказа в приеме на работу [5]. Это связано с тем, что лицо, ищущее работу и желающее вступить в трудовые отношения с данным работодателем, изначально является менее защищенным, не говоря уже о случаях с участием социально уязвимых категорий, которые пользуются особой государственной защитой.

Хотя нужно сказать, что вопросы реализации трудовых прав находятся в поле зрения российского законодателя. В качестве значимого нововведения в рассматриваемой сфере можно назвать корректировки, последовавшие в ч. 5 ст. 64 ТК РФ после принятия Федерального закона от 29.06.2015 № 200-ФЗ [6]. Им предусмотрено требование от работодателя по представлению на основании письменного запроса лица сообщать ему причину, по которой ему было отказано в трудоустройстве, письменно и не позднее чем в течение 7 рабочих дней.

Как указывают исследователи, «обоснованным является отказ в приеме на работу, основанный на деловых качествах работника» [7], что должно быть отражено в тексте письменного отказа в приеме на работу. В данном контексте у работодателя нет обязанности разъяснять соискателю, какие именно деловые качества предусматривались им для конкретной вакантной должности. Однако, если причины отказа противоречат требованиям, публично сообщенным работодателем, опирающийся на таковые отказ должен признаваться необоснованным.

Относительно необоснованного отказа отметим, что под таковым должен признаваться такой отказ, который мотивируется причинами, противоречащими установленным в отношении данной должности

© Самчан Ю.А., 2019.

Научный руководитель: *Монгуш Азияна Сарыг-ооловна* – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Тувинский государственный университет, Россия.

требованиям, опирающийся на неверную оценку деловых качеств конкретного соискателя согласно представленным документам либо же результатам проведенного с его участием собеседования, «а также отказ по дискриминационным основаниям (ч. 2 ст. 64 ТК РФ) или в силу прямого запрета закона (ч. ч. 3, 4 ст. 64 ТК РФ)» [8].

Уголовная ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина предусмотрена статьей 136 УК РФ, где дается определение дискриминации.

Законодательством предусмотрена уголовная ответственность работодателя за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение определенных категорий, к числу которых относятся отдельные социально уязвимые граждане в том числе, такая новая для нашего законодательства категория защищенных граждан, как лица предпенсионного возраста и пр.

Общественная его опасность деяния, предусмотренного статьей 145 УК РФ, состоит в том, что оно посягает на триединую природу конституционных прав: 1) защиту материнства и детства; 2) право на труд; 3) равноправие граждан при главенстве первого [9].

В качестве примера защиты прав беременных женщин можно привести уголовное дело, связанное с увольнением В.А.А. по мотивам ее беременности, рассмотренное в Ленинским судебном районе г. Кирова (по делу № 1-44/2015) [10]. В.А.А. была принята на должность официанта кафе, а затем стала администратором кафе и управляющим. Однако ни при приеме на работу, ни при добавлении новых обязанностей трудовой договор не был оформлен. Утверждение подсудимого, что потерпевшая им на работу не принималась и не увольнялась по мотиву ее беременности, противоречило установленным обстоятельствам. На основании показаний потерпевшей и свидетелей в совокупности с другими доказательствами, суд сделал вывод о доказанности умышленного совершения директором кафе преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ.

В этой части необходимо отметить важный проблемный момент, характеризующий недостатки и нестыковки норм двух федеральных законов, имеющих один предмет законодательного регулирования – трудовые права граждан, относящихся к отдельной категории, пользующихся государственной защитой. Так, деяние по составу ст. 145 УК РФ рассматривается применительно к правам женщины, причем матери детей в возрасте до трех лет. Такая трактовка является ограничительной и не отвечает современному пониманию защиты права на труд, равноправия граждан независимо от пола и защиты материнства и детства. В отличие от нее, ст. 264 ТК РФ уравнены в правах не только матери, но также отцы и даже опекуны, воспитывающие несовершеннолетних, так как ситуации, когда дети до трех лет могут остаться без попечения матери, могут быть различными (смерть матери, лишение ее родительских прав и пр.).

Таким образом, норма УК РФ нуждается в корректировке в части определения круга потерпевших лиц.

В целом же в литературе отмечается, что введение уголовной ответственности не привело на практике к укреплению гарантий для женщин при поступлении на работу. Данная норма УК РФ реально не применяется. Работодатель имеет в своем арсенале множество разных вариантов «обоснованного» отказа женщине в заключении трудового договора [11].

По мнению Мешкова М.В. и Гайфуллина А.Н., в контексте диспозиции ст. 145 УК РФ некорректно используется термин «мотив». Необоснованность термина «мотив подтверждается тем, что мотивом совершения преступления является не беременность женщины и не наличие малолетних детей, а стремление работодателя избежать экономических, организационно-технологических и логистических затруднений, сопряженных с пребыванием сотрудницы в отпуске по беременности и родам либо отсутствием на работе в связи с уходом за ребенком. Поэтому с точки зрения законодательной техники в диспозиции ст. 145 УК РФ необходимо отказаться от формулы «по мотивам» (как не соответствующей смыслу нормы), применив формулировку «...в связи с ее беременностью или наличием малолетних детей...» [12].

Новеллой отечественного законодательства в рассматриваемой сфере можно по праву назвать норму ст. 144.1 УК РФ об уголовной ответственности за аналогичные деяния, совершенные в отношении лиц, достигших предпенсионного возраста. Причем ранее осени 2018 года сама категория лиц предпенсионного возраста была российскому трудовому и уголовному законодательству неизвестна.

Под таким возрастом планируется понимать возрастной период продолжительностью до пяти лет, предшествующий назначению лицу страховой пенсии по старости. Как отмечается в пояснительной записке к документу, «цель предполагаемого нововведения – исключить опасность необоснованных отказов в приеме на работу, а также увольнений лиц, достигших предпенсионного возраста» [13].

В целом, правильность решения законодателя о криминализации данного деяния покажет время, однако, со своей стороны хотелось бы отметить, что выглядит сложно объяснимым размещение данной нормы в статьях УК РФ.

В частности, как мы увидели, подобный запрет в отношении женщин содержится в ст. 145 УК РФ, тогда как ст. 144 УК РФ посвящена охране прав журналистов. Следовательно, более обоснованным нам видится закрепление рассматриваемой нормы под номером 145.2 УК РФ.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

2.Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

3.Коняхин В.П., Рыбалка А.А. Уголовно-правовая охрана трудовых прав личности: международно-правовые стандарты // Международное публичное и частное право. 2016. № 3. С. 24 - 29.

4.Семенихин В.В. Ответственность организаций и их руководителей. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2015. с. 811.

5.Бережнов А.А. Необоснованный отказ в приеме на работу: практические вопросы // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 39 - 42.

6.Федеральный закон от 29.06.2015 № 200-ФЗ «О внесении изменения в статью 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 06.07.2015, № 27, ст. 3991.

7.Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 72, 08.04.2004.

8.Семенихин В.В. Кадровое делопроизводство. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2017. 594 с.

9.Серебренникова А. Уголовная ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ) // Уголовное право. 2006, № 4.

10.Чистякова Л.В. Ответственность работодателя за нарушение трудового законодательства. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2018. 492 с. с. 455.

11.Петров А.Я. Гарантии женщинам, лицам с семейными обязанностями при приеме на работу, переводе и увольнении // Законодательство и экономика. 2015. № 1. С. 25 - 33.

12.Мешков М.В., Гайфуллин А.Н. Доказывание мотива преступления и проблемы уголовно-правового регулирования // Мировой судья. 2015. № 3. С. 14 - 17.

13.В Госдуму внесен законопроект об уголовной ответственности за увольнение лиц предпенсионного возраста. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/news/1217392/.

САМЧАН ЮЛИАНА АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

УДК 340

Ю.А. Самчан

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВИДОВ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В работе анализируется современное правовое регулирование видов дисциплинарной ответственности. Получен вывод о том, что дисциплинарную ответственность государственных служащих является отдельным видом дисциплинарной ответственности – служебно-дисциплинарной ответственностью.

Ключевые слова*: охрана трудовых прав, дисциплинарная ответственность, трудовые отношения, служебные отношения*

Учитывая, как правило, длительный характер трудовых отношений, законодатель предусмотрел, среди прочего, возможность привлечения работников к дисциплинарной ответственности, указав основания, порядок и сроки применения соответствующих мер. Это направлено на стимулирование соблюдения всеми работающими и служащими трудовой дисциплины, выступающей элементом социального порядка в обществе, обеспечивающим его стабильное социальное и экономическое развитие. По этому поводу в источниках справедливо указывается, что «соблюдение трудовой дисциплины является неотъемлемой частью любого трудового отношения независимо от организационно-правовой формы собственности работодателя» [1].

Между тем, дисциплинарная ответственность, динамично развиваясь, имеется не только в сфере наемного труда, но и в рамках служебного права [2]. Это дает основания для постановки вопроса о выделении различных видов дисциплинарной ответственности. Так, в юридической литературе предлагается дисциплинарную ответственность классифицировать на основании различных критериев. В частности, в первую очередь, в зависимости от круга субъектов, подлежащих дисциплинарной ответственности различают два ее вида: общую и специальную [3].

Общая дисциплинарная ответственность регламентирована ст. ст. 192 - 194 ТК РФ и правилами внутреннего трудового распорядка конкретной организации. Специальную же дисциплинарную ответственность несут отдельные категории работников, служащих по уставам и положениям о дисциплине, а также согласно специальному законодательству. В частности, порядок привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления, виновных в неисполнении либо ненадлежащем исполнении возложенных на них законодательством обязанностей, определяется:

1) трудовым законодательством (гл. 30 «Дисциплина труда» ТК РФ);

2) законодательством о государственной гражданской службе (гл. 12 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4]);

3) законодательством о муниципальной службе (гл. 7 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [5]);

4) федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Анализ нормативно-правовой базы и юридической литературы по данному вопросу показывает, что дисциплинарная ответственность в рамках трудового, а также административного права обладает существенными различиями.

Во-первых, субъектом первой выступает наемный работник как субъект трудоправового регулирования, отношения которого с работодателем урегулированы в трудовом законодательстве. Субъект же второй – это индивидуальный субъект в служебном праве, то есть государственный служащий, наступающую для которого ответственность можно разделить на: а) уставную (в соответствии с нормами различных уставов и положений) дисциплинарную ответственность; б) ответственность согласно подчиненности.

Во-вторых, различаются и источники норм, регулирующих соответствующую сферу общественных отношений. С одной стороны, правоотношения в сфере дисциплинарной ответственности выступают в

© Самчан Ю.А., 2019.

Научный руководитель: *Монгуш Азияна Сарыг-ооловна* – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Тувинский государственный университет, Россия.

качестве обязательного элемента трудового права, закреплены в нормах статей 192 - 195 ТК РФ, и выполняют значимые функции при реализации гражданами своего конституционного права трудиться согласно ст. 37 Конституции России.

Но одновременно дисциплинарная ответственность также регламентируется служебным правом, что обеспечивает конституционное право россиян принимать участие в процессе осуществления государственного управления. При этом в качестве источника правового регулирования рассматриваемой служебно-дисциплинарной разновидности ответственности согласно п. 4 ст. 10 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [6] выступают федеральные законы, где предусмотрены отдельные виды государственной службы.

В-третьих, имеют свои особенности и основания применения. Так, дисциплинарная ответственность возможна в связи с совершением дисциплинарного проступка, состоящего в виновном неисполнении (ненадлежащем исполнении) работником своих полномочий, которые регламентированы в трудовом договоре и иных актах, содержащих нормы трудового законодательства (ст. 192 ТК РФ). Очевидно, что дисциплинарный проступок угрожает реализации частноправового интереса работодателя, а именно, найму для выполнения работы квалифицированного, а также дисциплинированного работника [7]. Понятие дисциплины труда закреплено в ст. 189 ТК РФ, согласно которой обязанности работника определены ТК РФ, в иных нормах законодательства, коллективном договоре, соглашении, трудовом договоре, локальных нормативных актах.

Согласно ст. 56 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в данной норме прямо закреплено понятие «нарушения служебной дисциплины». В служебном праве дисциплинарный проступок составляет противоправное и виновное нарушение дисциплины, которое не влечет уголовной ответственности. Само понятие дисциплинарного проступка государственных служащих определяется нормативно-правовыми актами, которые касаются прохождения конкретных видов государственной службы.

Особенность служебно-дисциплинарной ответственности состоит в том, что в некоторых случаях к лицам, которые несут ответственность за административные правонарушения в соответствии с дисциплинарными уставами, дисциплинарная ответственность может применяться за административные правонарушения (ст. 2.5 КоАП РФ), то есть «в нормативно установленных деликтных ситуациях дисциплинарная ответственность выступает эквивалентом административной ответственности» [8].

В-четвертых, эти два вида дисциплинарной ответственности различны по целевому и функциональному назначению. Дисциплинарная ответственность по трудовому праву представляет собой обязанность работника ответить за совершенный им дисциплинарный проступок путем несения определенного ТК РФ дисциплинарного взыскания, избранного работодателем в качестве наказания. Вместе с тем, роль дисциплинарной ответственности как средства обеспечения трудовой дисциплины состоит как в наказании виновного работника, так и в предупреждении в последующем других правонарушений, в том числе, другими работниками. То есть правовая категория дисциплинарной ответственности, наряду с карательной, выполняет также определенную предупредительную функцию [9].

Исходя из того, что предназначение государственной службы заключается в обеспечении деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления и их должностных лиц, дисциплинарная ответственность государственных служащих аналогично имеет целью обеспечение закрепленного порядка государственного управления, то есть дисциплинарная ответственность государственных служащих имеет явную публично-правовую природу, что обусловливает ее главное предназначение - предупреждение и пресечение нарушений служебной дисциплины [10].

В-пятых, различия по видам форм воздействия. Так, в служебном праве дисциплинарная ответственность применяется в форме дисциплинарного взыскания, система которых различна для разных видов государственной службы. Сопоставление норм ФЗ о государственной гражданской службе № 79-ФЗ и ТК РФ показывает, что, несмотря на совпадение в них некоторых дисциплинарных взысканий (замечание, выговор, увольнение), к гражданским служащим могут применяться особые взыскания, к примеру, предупреждение о неполном должностном соответствии и освобождение от замещаемой должности гражданской службы.

Отметим, что дисциплинарные взыскания государственных служащих в значительной степени носят моральный характер, поэтому в научной литературе высказываются мнения о том, что в отношении них необходимы меры, связанные с ограничением или лишением преимуществ, обусловленных пребыванием на государственной службе или приобретенных за годы государственной службы.

В-шестых, порядок применения взысканий также является различным. Так, порядок привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности аналогичен общему порядку, закрепленному в ТК РФ. Вместе с тем, в системе государственной службы действует важная особенность, которая

состоит в том, что перед наложением взыскания требуется проведение служебной проверки (служебного расследования) в отношении виновного служащего.

Дисциплинарные правоотношения в системе государственной службы имеют публичный характер, что объясняется их особой правовой моделью. На этом основании можно считать дисциплинарную ответственность государственных служащих отдельным видом дисциплинарной ответственности – служебно-дисциплинарной ответственностью. Ее выделение в рамках модели дисциплинарной ответственности обусловлено тем, что государственная служба представляет собой институт административного права, а государственный служащий – его субъект, реализующий функции государства, что предопределяет его публично-правовой статус. Особенность служебно-дисциплинарной ответственности государственных служащих связана с кругом лиц, источниками правового регулирования, широким понятием дисциплинарного проступка, целевым и функциональным предназначением соответствующих правоотношений, а также видами дисциплинарных взысканий и порядком их применения.

Библиографический список

1.Ломакина Л.А. Некоторые проблемы применения законодательства о дисциплинарной ответственности // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 104 - 110.

2.Добробаба М.Б. Служебная деликтность: понятие и значение для формирования дисциплинарной политики в системе государственной службы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 299 - 304.

3.Агешкина Н.А., Бельянская А.Б., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) // СПС Консультант Плюс.

4.Федеральный закон от 27 июля 2012 г. № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 3215.

5.Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

6.Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 23.05.2016) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

7.Чаннов С.Е. Административно-правовая модель регулирования служебных отношений в Российской Федерации: понятие и основные черты: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 16.

8.Общее административное право: Учебник / Под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2017. С. 642.

9.Трудовое право России: учебник / Д.Л. Кузнецов, А.Ф. Нуртдинова, Ю.П. Орловский и др.; отв. ред. Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. 3-е изд. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. VIII, 648 с.

10.Чаннов С.Е. Административно-правовая модель регулирования служебных отношений в Российской Федерации: понятие и основные черты: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 16.

САМЧАН ЮЛИАНА АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

УДК 340

А.А. Пуцанкова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЛАДЕНИЯ И ПОЛЬЗОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ

С целью обеспечения максимально быстрой окупаемости возведенной коммерческой недвижимости большинство арендодателей предлагают потенциальным арендаторам заключить предварительный договор аренды. Автор указывает главные моменты, на которые необходимо обращать внимание сторонам при исполнении и заключении данного договора, беря во внимание его особенности.

Ключевые слова: *недвижимость, коммерческая недвижимость, аренда, владение, пользование.*

Чаще всего еще до получения разрешения на ввод здания торгового либо бизнес-центра в эксплуатацию помещения в данном здании передаются арендаторам с целью проведения чистовой отделки и дальнейшего применения согласно с целевым назначением.

С целью обеспечения быстрейшей окупаемости построенной коммерческой недвижимости большинство арендодателей предлагают потенциальным арендаторам составить предварительный договор аренды. Значимость заключения данного договора можно обосновать рядом причин, к примеру, отсутствием разрешения на ввод здания в эксплуатацию, отсутствием зарегистрированного права собственности арендодателя на помещения, а также реальной неготовностью помещений здания для использования (иными словами, состояние shell & core).

Условия предварительного договора, помимо этого, можно свести к тому, что за весь срок его действия арендатор проводит чистовую отделку помещения с целью последующего использования.

Договором к тому же предусмотрено внесение арендатором периодических платежей (за доступ в помещение, за коммунальные услуги и так далее). Арендодатель, в тоже время, должен в установленный сторонами срок получить разрешение на ввод объекта в эксплуатацию и/либо произвести регистрацию права собственности на помещения.

Часто возникают ситуации, при которых до истечения срока действия предварительного договора работы по отделке закончены и арендатор пользуется помещением.

Помимо этого, сторонами к тому же подписывается акт приема-передачи помещения. Далее срок, на протяжении которого стороны обязались заключить основной договор, успешно истекает и основной договор аренды по какой-либо причине сторонами не составляется.

Согласно с пунктом 1 статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации по предварительному договору стороны должны заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ либо об оказании услуг (основной договор) на условиях, которые предусмотрены предварительным договором.

Министерство финансов Российской Федерации отстаивает точку зрения, при которой предварительный договор закрепляет только лишь намерение сторон в дальнейшем заключить договор и, значит, на стадии предварительного договора организация (зачастую, арендатор) не осуществляет расходы (письмо от 30 июля 2008 года N 03-03-06/2/99).

Пункт 3 статьи 421 ГК РФ предусматривает, что стороны могут заключить договор, в котором есть элементы разных договоров, которые предусмотрены законом либо другими правовыми актами, иными словами смешанный договор.

К отношениям сторон в рамках смешанного договора можно применить в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых отражены в смешанном договоре, когда другое не предусматривается из соглашения сторон либо существа смешанного договора.

Сдача в аренду коммерческой недвижимости является одной из самых часто встречающихся форм предпринимательской деятельности, которая приносит стабильную выручку. Обычно, арендная плата определяется за все арендуемое имущество целиком либо по отдельности по каждому из его элементов в форме установленных в твердой сумме платежей, которые вносятся единовременно либо периодически. В тоже время закон предусматривает возможность согласования сторонами договора аренды и прочих форм арендной платы.

Согласно с пунктом 2 статьи 614 ГК РФ арендная плата может устанавливаться в нескольких видах:

© Пуцанкова А.А., 2019.

- установленная доля полученных вследствие применения арендованного имущества продукции, доходов либо плодов;
- предоставление арендатором каких-либо услуг;
- передача арендатором арендодателю закрепленной договором вещи в аренду либо в собственность;
- возложение на арендатора закрепленных договором затрат для улучшения арендованного имущества.

Помимо этого, в соответствии с абзацем 7 пункта 2 статьи 614 ГК РФ стороны могут предусмотреть в договоре аренды сочетание отмеченных форм арендной платы либо прочие виды оплаты аренды [2].

Обязательства же по выполнению работы, передаче товара, оказанию услуги и так далее выступают индивидуальными и достаточны в целях установления существа договора. В случае отсутствия в договоре денежного обязательства по выплате переданного товара, выполненной работы либо оказанной услуги данный договор может относиться к соответствующей форме, а отсутствие денежного обязательства восполняется общей презумпцией возмездности гражданско-правового договора (статья 423 ГК РФ).

В виде структурных единиц смешанного договора с позиции пункта 3 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо понимать индивидуально установленные обязательства, выполнение которых играет решающую роль для содержания договора. Включение в договор хотя бы 2-х подобных обязательств дает возможность прийти к выводу о его смешанном типе.

Отсюда следует, что обязанности и права сторон договора аренды с неденежной формой арендной платы в части обязательства арендатора устанавливаются по правилам, которые относятся к данному обязательству). Данный подход обусловлен смешанной формой анализируемого договора, к которому в соответствии с пунктом 3 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации в соответствующих частях подлежат применению правила о входящих в него договорах.

Совершенно иначе необходимо квалифицировать обязательства по перечислению арендатором арендодателю в виде арендной платы части выручки от применения арендованного имущества и обязательство предоставить вещь во временное пользование.

Библиографический список

1.Комарова Т.Ю. Нежилые помещения как объект Аренды, Законодательство 4. апрель 2010.
2.Оглобина О. М. Аренда и купля-продажа недвижимости: практическое пособие. М., 2010.
3.Зуйкова Л. Аренда помещения: шаг за шагом // ЭЖ-Юрист. 2011. N 34. С. 12 – 13.

ПУЦАНКОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (филиал в г.Одинцово), Россия.

УДК 340

Я.В. Полькина

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

В настоящей научной статье под названием – «Проблемы и пути их решения в административно – правовом регулировании статуса государственных гражданских служащих», автором были приведены отдельные проблемные вопросы и пути их решения, исходя из современного контекста развития Российской Федерации. Данная научная статья, представляет собой «общие пути», для разрешения вопроса по тематике дальнейшего совершенствования статуса государственного гражданского служащего в современной Российской Федерации. Более того, сама тематика настоящей научной статьи в безусловном порядке представляет собой очень полезный инструментарий, который будет интересен широкому кругу читателей, которые в той или иной степени интересуются вопросами дальнейшего становления и развития государственной гражданской службы в Российской Федерации.

Ключевые слова: *Государственный гражданский служащий Российской Федерации, статус госслужащего, административно – правовое регулирование вопросов актуального содержания государственной гражданской службы.*

Как следует из фактического существа вопроса настоящей научной статьи под названием – «проблемы и пути их решения в административно – правовом регулировании статуса государственных гражданских служащих Российской Федерации», важно отметить следующее, а именно.

Вопрос правового статуса государственного гражданского служащего в достаточно приемлемой форме, достаточно хорошо описан и закреплен в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации», что тем не менее вовсе не означает того факта, что отдельные проблемы отсутствуют [1].

Итак, как следует из анализа современной служебной и профессиональной деятельности государственных гражданских служащих, множество ученых – правоведов Российской Федерации, отмечают следующие проблемы в административно – правовом регулировании их статуса, а именно:

1) Так, например, до настоящего времени так и не получила однозначного разрешения проблема поиска оптимальной модели организации всей российской государственной службы, которая сегодня представлена: государственной, муниципальной, военной, правоохранительной и иными видами служб, что по сути далеко не одно и тоже и конечно же требует продолжения административной реформы.

И при этом, в данном случае необходимо отметить тот факт, что несмотря на то, что сегодня в Российской Федерации реализована концепция, при которой государственная, муниципальная и иные службы разграничены специальными законодательными актами, подобное решение так и не получило однозначного одобрения в среде ученых-правоведов, с которыми в данном случае нельзя не согласиться, в силу причин объективного характера.

2) В качестве следующей проблемы, в административно – правовом статусе государственных гражданских служащих Российской Федерации, выступает тот факт, что при непосредственном заключении с ними служебного контракта в качестве «нанимателя» выступает не Российская Федерация, а по факту – «представитель нанимателя» или попросту говоря, руководитель того или иного государственного органа нашей страны, что также необходимо признать не вполне «нормальным» положением рассматриваемого вопроса.

В данном случае необходимо отметить следующее, а именно - это конечно же, далеко не одно и тоже и на первый взгляд, кажется малосущественным недостатком, который не требует своего урегулирования, что конечно же не соответствует действительности в силу причин самого разного характера.

© Полькина Я.В., 2019.

Научный руководитель: *Сигарев Андрей Васильевич* – кандидат юридических наук, доцент, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (филиал в г. Новосибирск), Россия.

В качестве таковой причины, в данном случае выступает объект ответственности, поскольку при стечении неблагоприятных обстоятельств – ответственность будет в конечном итоге нести именно государство в лице Российской Федерации, а не «представитель нанимателя», соответственно, что также отмечается многими отечественными учеными – правоведами.

3) И наконец, в качестве «третьего» недостатка в вопросе о проблемах в административно – правовом статусе государственных гражданских служащих Российской Федерации, выступает вопрос о соотношении служебного права и трудового законодательства нашей страны, поскольку и в этом вопросе, на сегодняшний день также отсутствует четкая и грамотная последовательность федерального законодателя нашей страны.

И все – таки, в современных российских источниках, этой проблеме уделяется достаточно большое внимание и анализирование, что также позволяет с уверенностью заявить о том, что этот вопрос в самом ближайшем будущем, будет разрешен только и исключительно положительно.

Как правило, о данной проблеме рассуждают с позиции выявления соотношения в системе правового регулирования государственно-служебных отношений так называемых трудовой и публичной концепций отношений государственной службы, которые изначально не совпадают между собой в силу причин естественного порядка и содержания или по-иному – разными условиями выполнения подобного рода трудовых функций [2].

Более того, современными российскими учеными, достаточно часто указывается на сложность проблемы соотношения норм административного и трудового права на государственной гражданской службе Российской Федерации, ввиду их разной направленности и целей достижения.

Которую, как считают некоторые из них, нужно и необходимо решать при использовании «законодательного закрепления и изменения самого метода регулирования отношений в сфере государственной службы», что в полной мере соответствует всей современной действительности.

Что более понятным языком означает следующее, а именно – следует максимально отказаться от диспозитивного метода в пользу метода императивного, соответственно.

Что в данном случае будет полностью обоснованным и самое главное – полностью законным, поскольку государственная гражданская служба всегда будет отличаться более высокими требованиями, чем любая иная работа.

Таким образом, подводя окончательные итоги данной научной статьи под названием - «проблемы и пути их решения в административно – правовом регулировании статуса государственных гражданских служащих Российской Федерации», их разрешение видится следующим образом, а именно:

- необходимо осуществить дальнейшее законодательное разделение на виды государственной гражданской службы Российской Федерации, все ее существующие разновидности;
- необходимо осуществить более правильную «трактовку» и последующее составление служебных контрактов государственных гражданских служащих Российской Федерации, причем по всем ее видам, в обязательном порядке;
- в области трудового права Российской Федерации, необходимо выработать и создать отдельную главу, либо новый кодекс – которые, регулировали бы, отношения только между государством и государственными гражданскими служащими, соответственно.

В безусловном порядке, только представленными выше вопросами, тематика о «проблемах и путях их решения в административно – правовом регулировании статуса государственных гражданских служащих Российской Федерации» не заканчивается и требует постоянного анализирования всех возникающих вопросов и иного рода проблем изучаемого характера.

На основании всего вышесказанного, можно сделать однозначный вывод о том, что все основные проблемы и пути их решения в административно – правовом регулировании статуса государственных гражданских служащих современной Российской Федерации, сегодня по сути носят нормативный характер, который пусть и долго, но постепенно трансформируется под современное содержание настоящего вопроса.

И как представляется из фактического существа настоящего вопроса, последовательно и постепенно, будет полностью отрегулировано федеральным законодателем Российской Федерации, причем в самое ближайшее время.

Именно поэтому, все выявленные вопросы проблемного характера в отношении государственных гражданских служащих Российской Федерации, это вполне нормальное состояние всей рассматриваемой тематики, ввиду того, что данный институт в нашей стране еще достаточно молодой и соответственно во многом несовершенный.

Тем не менее, даже при наличии разного рода проблем в административно – правовом регулировании статуса государственных гражданских служащих Российской Федерации, можно с большой долей

уверенности заявить о том, что этот вид деятельности с каждым годом набирает свою популярность и актуальность, по целому ряду причин объективного характера и содержания, а именно:

- стабильность и уверенность в завтрашнем дне;
- фиксированная и постоянная система оплаты труда;
- возможность нормального карьерного роста и развития как профессионала своего дела;
- иные льготы и преимущества, в той или иной степени связанных с фактическим прохождением государственной гражданской службы Российской Федерации.

Завершая рассмотрение вопроса о проблемах и путях их решения в административно – правовом регулировании статуса государственных гражданских служащих, необходимо отметить следующее, а именно.

Все имеющиеся проблемы, рассматриваемой выше тематики, сегодня лежат в плоскости общей доступности и понимания того факта, что все можно разрешить последовательными законотворческими инициативами, которые точно и определенно, носят нормальный и последовательный характер, характерной для любой страны современного мира и Российская Федерация в данном случае не является исключением из правил.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс;

2. Гришковец А.А. Проблемы соотношения норм административного и трудового права при регулировании отношений в сфере государственной службы / А.А. Гришковец // Государство и право. 2014. № 12. С. 11–24.

ПОЛЬКИНА ЯНА ВИКТОРОВНА – магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (филиал в г. Новосибирск), Россия.

УДК 340

Л.В. Васильева

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕОБХОДИМОСТЬЮ ПОЛУЧЕНИЯ СОГЛАСИЯ СУПРУГА, НЕ ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ УЧАСТНИКОМ КОРПОРАЦИИ

В статье рассматриваются и анализируются теоретические и практические проблемы, связанные с применением правил статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации при совершении супругом-участником корпорации сделки по распоряжению долей/акцией, входящих в состав общего имущества. По результатам проведенного исследования вносятся предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения в данной сфере.

Ключевые слова: *согласие, супруг, корпорация, доля в уставном капитале, акция, участник хозяйственного общества, сделка*

В Семейном кодексе Российской Федерации предусмотрена специальная норма, устанавливающая необходимость получения согласия от второго супруга на совершение сделки с общей совместной собственностью супругов. Имеется в виду статья 35, а именно пункт 3, согласно которому согласие супруга должно быть выражено в письменном виде и нотариально удостоверено в случаях заключения:

- сделки по распоряжению общим имуществом, права, на которые подлежат государственной регистрации;
- сделки, которая должна быть обязательно нотариально оформлена в соответствие с законом;
- сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации.

Отсюда следует, что такая сделка как, например, отчуждение доли либо же акции не сможет быть совершена без согласия супруга, не являющегося участником общества, но имеющим при этом законодательное право на одобрение либо неодобрения действий своего супруга – участника общества по распоряжению долей (акцией). Последствия заключения сделок, перечисленных в п. 3 ст. 35 СК РФ, без согласия супруга явно обозначены в законодательстве: сделка может быть признана недействительной в судебном порядке.

Цель законодателя в установлении данного положения ясна – защита имущественных прав супруга-неучастника общества от недобросовестных действий супруга-участника по распоряжению их общим имуществом.

В то же время существует ряд проблем, связанных с реализацией данной нормы на практике. Одной из них является отсутствие урегулирования в законе следующего вопроса: что если супруг-неучастник общества, не давая согласие на совершение сделки по отчуждению доли (акции), совершает тем самым недобросовестные действия, например, в связи с конфликтом в семье?

В юридической литературе данный вопрос не исследован в полной мере. Варианты решения схожих проблем предлагаются только в отношении сделки по отчуждению недвижимого имущества. Например, Е.А. Чефранова предлагает предусмотреть в законодательном порядке возможность суду давать супругу разрешение на совершение сделки [1, с. 27]. По нашему мнению, данный подход может быть применим, в том числе, и к сделкам по отчуждению доли. Так, в случае если супруг будет злонамеренно уклоняться от дачи согласия на совершение сделки, то супруг, являющимся участником общества, может обратиться в суд с требованием о выдаче согласия на совершение сделки. При этом супругу, желающему получить такое согласие, необходимо будет доказать, что второй супруг уклоняется от дачи согласия без веских на то причин, действуя недобросовестно. Только после того, как в судебном порядке будет установлена необоснованность отказа второго супруга от оформления согласия, суд выносит решение об удовлетворении исковых требований и одобрении совершения сделки без согласия супруга-неучастника общества.

Представляется, что вышеизложенный подход вполне мог бы быть осуществим на практике, ведь в настоящее время у супруга-участника общества нет альтернативных вариантов выхода из сложившейся

© Васильева Л.В., 2019.

Научный руководитель: *Низамова Елена Анатольевна* – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Россия.

ситуации, когда второй супруг не дает согласия на совершение сделки. Получается, что он либо не заключает сделку вовсе либо идет на риск и заключает сделку без согласия, с возможным признанием ее недействительной судом.

Отсутствие в законодательстве норм, регулирующих изложенную ситуацию, также ущемляет интересы самих участников хозяйственного общества. Так, например, Е.А. Останина в необходимости получения согласия видит крайность, выражающуюся в «чрезмерном вмешательстве постороннего для общества третьего лица – супруга участника в хозяйственную деятельность общества» [2, с. 94]. Предусмотрев в Семейном кодексе норму об обязательном получении согласия в целях защиты имущественных прав супруга-неучастника корпорации, законодатель в то же время создал такие условия, при которых сделка может оказаться под угрозой срыва, в связи с уклонением второго супруга от дачи согласия. В итоге третье лицо (супруг-неучастник) решает, будет ли заключена сделка либо нет, при этом при принятии данного решения не учитываются интересы других участников общества. Во избежание столкновения интересов и возникновения в связи с этим конфликтов, на законодательном уровне определенно должен быть обеспечен баланс между защитой имущественных прав супруга-неучастника хозяйственного общества, с одной стороны, и защитой интересов участников общества по защите бизнеса от вторжения третьих лиц, с другой.

В рамках рассматриваемой темы необходимо также отметить еще одну немаловажную проблему, которая заключается в следующем. В соответствие с пунктом 1 статьи 26 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» заявление участника общества о выходе из общества должно быть нотариально удостоверено. В свою очередь, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отметил, что «выход супруга из общества с последующим распределением перешедшей к обществу доли другому участнику является распоряжением общим имуществом супругов» [3]. Учитывая указанные положения в совокупности, мы можем прийти к выводу, что, исходя из смысла пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса РФ, для выхода участника из хозяйственного общества необходимо нотариально удостоверенное согласие супруга-неучастника. Следовательно супруг-неучастник, уклоняясь от дачи согласия, может впоследствии оспорить сделку по выходу своего супруга из общества и добиться признания ее недействительности, в результате чего супруг будет восстановлен в своих правах. Тем самым супруг против своей воли обязан будет принимать участие в деятельности юридического лица до момента пока не получит согласие своего супруга.

Для определения необходимости установленной законодателем меры по получению согласия на реализацию рассматриваемого права, важно понять его природу: право участника на выход из общества является исключительно имущественным правом либо корпоративным правом неимущественного характера? Так, например, по мнение С.Ю. Чашковой «заявление о выходе из ООО направлено на реализацию личного неимущественного права участия» [4, с. 55]. Ведь действительно права на выход из общества следует рассматривать, в первую очередь, как волеизъявление лица, направленное на прекращение участия (членства) в нем, а уже последствием данного выхода является выплата обществом действительной стоимости доли. Соответственно, в данном случае распоряжение долей как общим имуществом супругов не является для супруга-участника главной целью. Поэтому считаем, что право на выход из общества следует рассматривать, как корпоративное право неимущественного характера. Ввиду того, что супруг-неучастник общества не обладает корпоративными правами участника, так как таковым фактически не является, а имеет только имущественное право собственности, воплощенное в стоимости соответствующей доли, согласие супруга на выход из общества не является необходимым, он не вправе ограничивать своего супруга-участника общества в реализации его личных неимущественных прав. По нашему мнению, верным представляется выход из сложившейся ситуации, который предлагает Д.Ю. Истомина, а именно «рассмотреть вопрос о внесении изменений в п.3 ст. 35 СК РФ, исключающих необходимость получения нотариально удостоверенного согласия супруга на распоряжение общим имуществом в случае реализации участником своего корпоративного права на выход из общества» [5, с. 28].

На основании всего вышеизложенного, приходим к выводу, что согласие супруга на заключение тех или иных сделок является, с одной стороны, необходимым средством защиты имущественных прав супруга-неучастника хозяйственного общества, а с другой, может существенно ограничивать корпоративные права неимущественного характера, как супруга-участника, так и других участников общества, что, в свою очередь, и является причиной возникновения определенных трудностей в правоприменительной практике. Ввиду актуальности и важности, затронутых в данной статье проблемных вопросов, считаем необходимым внести соответствующие поправки в законодательство.

Библиографический список

1. Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье. Практическое пособие //Чефранова Е.А. – М.: Юристъ, 1997. – С. 27

2. Останина Е.А. Между семейным и корпоративным правом: согласие супруга на увеличение уставного капитала общества // Закон. - 2014. - № 7. – С. 94

3. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 N 9913/13 по делу NA33-18938/2011 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – N 5

4. Чашкова С.Ю. К вопросу об отграничении имущественных прав супругов от их корпоративных прав // Юстиция. – 2016. - № 1. – С. 55

5. Истомина Д.Ю., Коротков Д.Б., Сидорова А.В. Нотариальное согласие супруга при выходе участника из общества с ограниченной ответственностью: корпоративная и имущественная составляющие // Пролог – журнал о праве. – 2018. - № 4. – С. 28

ВАСИЛЬЕВА ЛАРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – магистрант Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Россия.

УДК 340

О.А Гурина

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируется направление деятельности советской прокуратуры за соблюдением законности судами и военными трибуналами в годы Великой Отечественной войны. Выявляется милитаризация органов прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора за судебными органами в годы войны.

Ключевые слова: *прокуратура, прокурорский надзор, военный трибунал, суд, законность.*

С началом Великой Отечественной войны произошли коренные изменения в правовой основе организации судебной системы. Наиболее значимые заключались в расширение полномочий военно- судебных органов – военных трибуналов, в подведомственность которых были переданы все дела о преступления направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности.

В связи с возникшей ситуацией возникала необходимость ужесточать надзор за правильным и справедливым применением законов судами, и в большей степени военными трибуналами, поскольку они олицетворяли гарантию защиты прав граждан со стороны государства. Для того чтобы советские граждане могли в полном объеме осуществлять свое право на защиту, органы прокуратуры должны были уделять большое внимание законности рассмотрения дел и вынесении итоговых решений судебными органами.

Прокурорский надзор за судебной деятельностью в военный период времени осуществлялся путем проведения проверок законности и обоснованности приговоров по делам без участия прокурора, при участии прокурора в судебных заседаниях кассационной и надзорных инстанциях, проверки исполнения приговора по вступлению в законную силу, а также обобщения судебной практики по уголовным делам. Неотъемлемой частью осуществления надзора прокуратуры было вынесения заключения, протестов или представлений в соответствующий судебный орган.

В ходе осуществления прокурорского надзора за деятельность судов органы прокуратуры осуществляли, изучали судебную практику по разным категориям уголовных и гражданских дел; выносили протесты против несоответствующих закону приговоров относительно их строгости или мягкости, осуществляли контроль за соблюдением установленных сроков рассматриваемых дел, указывали на допущенные нарушения судами при квалификации правонарушений и преступлений [1].

Одной из главных задач прокуратуры было изучение судебной практики, которая позволяла оценить работу того или иного судебного органа, а также проследить динамику рассматриваемых дел. Для наиболее эффективного контроля у Верховного суда и Прокуратуры СССР был доступ по всем интересующим их делам - они имели полномочия на истребование любого дела из любого судебного органа и его пересмотр в установленном законом порядке.

Согласно ст. 16 Закона о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик вступившие в законную силу приговоры военных трибуналов могли быть опротестованы только Прокурором СССР и Председателем Верховного Суда СССР [2], а статья 16 Положения о военных трибунах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий говорится о том, что при осуждении к высшей мере наказания, военный трибунал должен был незамедлительно сообщать Председателю Военной коллегии Верховного Суда СССР, Главному Военному прокурору Красной Армии, Главному прокурору Военно-морского флота [3]. Остальные приговора военных трибуналов вступали в законную силу с момента их провозглашения и немедленно приводились в исполнение. Приговоры вынесенные военными трибуналами не могли быть обжалованы в кассационном порядке и подлежали отмены только в порядке надзора. В связи с чем, необходимо было обеспечить постоянный надзор за рассмотрением дел в военных трибуналах как на стадии подготовки, так и непосредственно в судебном заседании.

Участие прокурора в предварительном судебном заседании позволяло осуществить проверку досудебного производства с учетом полученных доказательств и качества проведенного предварительного следствия. Выявленные обстоятельства доказывают, что в годы войны существенно ослабла деятельность

© Гурина О.А, 2019.

Научный руководитель: *Пашин Василий Петрович* – доктор исторических наук, профессор, Курский государственный университет, Россия.

следственного аппарата, и многие дела судами или же по представлению прокурора возвращались на доследование. Так, к примеру, в ходе подготовительных заседаний верховных судов автономных республик, краевых, областных и окружных судов РСФСР в 1941 г. было возвращено прокуратуре на доследование 3,8 % всех поступивших дел, в 1942 г. - 3,8 %, в 1943 г. - 5,5 %, в 1944 г. - 7,4 % и в 1945 г. - 8,1 % [4] . Анализ представленных выше статистических данных говорит о возрастающем внимании правоохранительных органов к соблюдению законности в следственной деятельности, возможности выявленных факторов и доказательств.

В ходе судебного разбирательства на основании распоряжений руководителя главными задачами прокурора было выявлять недостатки в работе военных трибуналов и принимать меры к их устранению, а также одновременно осуществлять карательную практику в своей работе. Прокуроры контролировали своевременность исполнения приговора в части касающейся лишения свободы либо при замене данного наказания в виде отправки в штрафную роту, и при расстреле и принятии мер по возмещению государству причиненного преступлением ущерба, лишения льгот членов семьи осужденных.

Еще одной из главных форм осуществления надзора органов прокуратуры была подача протеста, в частности на явно мягкие либо излишне жесткие судебные приговоры. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1941 г. военным прокурорам и председателям военных трибуналов фронтов и флотов было предоставлено право опротестования приговоров военных трибуналов, действовавших в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий [5].

Основания к принесению протестов в порядке надзора содержались в ст.413 УПК РСФСР, которые заключались в следующем: недостаточность и неправильность проведенного следствия, существенное нарушение форм судопроизводства, нарушение или неправильное применение закона, явная несправедливость приговора и иные ошибки, на которые приносились письменные замечания [6].

В годы Великой Отечественной войны качество выносимых протестов можно проследить исходя из обобщения практики и количества выносимых приговоров военными трибуналами. Согласно статистическим данным опротестованию и пересмотру в надзорном производстве подвергалось 10-35% всех рассмотренных дел. Из числа дел, рассмотренных в порядке надзора военным трибуналов Воронежского, а позднее 1-го Украинского фронта, прекращалось до 10, а в отдельные периоды, в частности во II и III кварталах 1943 г., до 20% дел в (лицах) [7].

Следует также отметить, что в период Великой Отечественной войны председатели военных трибуналов фронтов (флотов) внесли значительно больше протестов на приговоры нижестоящих военных трибуналов (дивизий, армий, флотилий), чем соответствующие военные прокуроры, поскольку в среднем в год 65% протестов было подано председателем Военной коллегии, а 35% - Главными военными прокурорами СА и ВМФ, а также Генеральным прокурором СССР. Указанные данные свидетельствуют о том, что работа прокуроров по вынесению протестов нельзя назвать качественной, поскольку суд кассационной инстанции, как правило, отклонял их доводы о незаконности вынесенного приговора или решения судом первой инстанции. Шатилов С.П. считал, что проблема заключалась не только в качестве составления документа, но и так же в том, что иногда протесты приносились без достаточных оснований, а иногда их содержание вовсе свидетельствовало о полном непонимании прокурорами основных положений гражданского права и процесса [8].

Таким образом, с началом военного времени, круг компетентных органов осуществлявших надзор за законностью приговоров был расширен, что положительно повлияло на эффективность работы судов и военных трибуналов. Однако в какой-то степени следует согласиться с мнением ученого, поскольку в обзоре от 15 октября 1942 г. подготовленном Главной военной прокуратурой и Военной коллегией «О недостатках судебного и прокурорского надзора по делам, рассмотренным в надзорном порядке Военной коллегией в 1942 г.» говорилось, что в работе военных прокуроров присутствуют существенные недостатки, губительно сказывающиеся на эффективности судебной системы в военное время, поскольку они осуществляли недостаточный надзор за рассмотрением уголовных дел в военных трибуналах, о чем свидетельствует тот факт, что военные прокуроры в порядке судебного надзора в целом приносят 15-20%, а остальные 85-80% - председатели трибуналов фронтов [9].

Еще одной из обязанности прокуратуры был контроль за быстрым и оперативным рассмотрением судами и военными трибуналами дел ввиду недопущения их волокиты. В ходе проверок районных судов в 1942 г. было найдено множество нарушения по соблюдению сроков рассмотрения дел. В частности прокуроры выявили, что период с момента совершения преступления до дня вынесения приговора по уголовным делам проходило 3-4 месяца. По гражданским делам срок рассмотрения также был существенно превышен, однако он нарушался не только при поступлении в суд, поскольку во многих случаях иски возбуждались органами милиции не вовремя. Грубые нарушения противоречили закону, поскольку был предусмотрен срок в случаях неуплаты штрафа в течение 3-дневного срока виновный подлежит штрафу и при-

нудительному взысканию в судебном порядке. Из-за накопившихся в дел на досудебной стадии, в суд поступила дела, которые уже были исполнены и должники на момент судебного заседания предоставляли квитанции об уплате штрафов, в связи, с чем дела прекращались.

Таким образом, можно сделать вывод, что в какой мере рассмотрению судебными органами в срок дел препятствовала волокита и нехватка ресурсов, допускаемая самими органами в ходе судебного следствия и органами предварительного расследования на досудебной стадии.

Органы прокуратуры осуществляли работу по устранению ошибок, допущенных судами при квалификации правонарушений. Данная проблема обуславливалась факторами, которые связаны с военным положением в стране. Одним из факторов являлось наличие большого количества нормативной базы, которая усложняла работу правоохранительных органов, и они не справлялись с определением правовой квалификации. Следствием этого стало значительное распределение нагрузки, как на суды, так и на органы прокуратуры и возложение на них, не отнесенные к их компетенции функций. Данные факторы свидетельствуют о том, что прокурорский надзор в конкретной сфере не всегда служил гарантией законности, надежной охраной интересов государства в целом и прав граждан.

Для выявления недостатков в работе прокуратуры и устранения их на стадии зарождения Прокурор СССР в своем письме о предоставлении спецдонесений по особому плану от 24.10.1942 № 4\20м обязал всех прокуроров ежемесячно представлять в уголовно-судебный отдел Прокуратуры СССР спецдонесения в форме отчета по судебному надзору [10]. В данный план входило, что органы прокуратуры обязаны предоставлять анализ статистических показателей за месяц по вопросам связанными с участием прокуроров в подготовительных заседания, а также в суде первой и кассационной инстанции. Кроме того, прокуроры были обязаны вести статистку по отмененным и измененным приговорам по наиболее важной категории дел, при этом уделяя внимание оправдательным приговорам.

Кроме предоставления анализа и статистических показателей итогового решения, прокуроры обязаны были предоставлять развернутую характеристику по рассмотренным протестам, и анализ результата их рассмотрения, с приложенными протестами и решениям суда. Прокурор СССР также высказался о том, что прокуроры по итогам каждого месяца должны проводить мероприятия с целью улучшения качества работы по судебному надзору.

Динамичные изменения положительно сказывались на деятельности прокуратуры по осуществлению надзора за судами, и преобразилась в лучшую сторону, поскольку были приняты ряд нормативных актов регулирующих отдельные виды надзора за соблюдением законности за деятельностью судов и их реализацией органами прокуратуры.

Заместитель прокурора СССР К. Макичев 31.01.1944 г. обратился ко всем прокурорам союзных и автономных республик, краев, областей, округов, городов и районов с указанием следующего содержания: проверить в порядке надзора все рассмотренные во втором полугодии 1943 г. мелких хищениях зерна из колхозов и совхозов, по которым осуждены члены семей военнослужащих, многодетные матери, инвалиды Великой Отечественной войны и лица, пострадавшие от немецкой оккупации, с точки зрения законности и обоснованности осуждения и правильности применения мер наказания. Целью данного распоряжение являлась опротестования всех незаконных приговоров, а также приговоров, вынесенные с нарушением.

С учетом изученных архивных данных и нормативных актов следует сделать вывод о том, что деятельность органов прокуратуры по осуществлению надзора за судами и военными трибуналами была направлена на участие в подготовительных и судебных заседаниях законность и обоснованность определений и приговоров по каждому конкретному делу. По итогам своей проделанной работы органы прокуратуры осуществляли комплексный анализ своей деятельности в суде по обеспечению правильной уголовной репрессии и по отдельным видам преступлений, выводы которых обсуждались на камерных совещаниях.

Изучив мнение многих советских ученых и статистику по качеству рассматриваемых дел судами и военными трибуналами можно сделать вывод, что мнение по многим вопросами разделились. Однако, не смотря на множество недостатков выявленных в работе прокуратуры в годы Великой Отечественной войны, перед последней стояло множество задач, а именно: выявление и устранение нарушений норм материального и процессуального права, устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие мер по их устранению усиление борьбы с преступностью, охрана прав и законных интересов участников процесса. На наш взгляд в работе прокуратуры по осуществлению надзора за судебными органами в годы Великой Отечественной войны присутствовало множество пробелов, однако в силу сложного положения в стране качество выполняемых задач было на достойном уровне.

Библиографический список

1.Ерёмин, А. В. История отечественной прокуратуры: учебное пособие / А. В. Ерёмин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С.130.

2.Закон СССР от 16.08.1938 «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик»// Ведомости ВС СССР. 1938. № 11. М: Госюриздат. 1954.

3.Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий»// Ведомости ВС СССР. 1941. № 29.

4.Кожевников М.В. История советского суда. 1917 - 1956 гг. М.: Госюриздат, 1957. С.150.

5.Указ Президиума ВС СССР от 11.08.1941 «О предоставлении военным прокурорам и председателям военных трибуналов фронтов и флотов права опротестования приговоров и определений военных трибуналов» (Протокол N 9, п. 221) // Законы, принятые ВС СССР, и указы Президиума ВС СССР (1938 г. - 1/IV 1944 г.). М., 1944.

6.Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)// СУ РСФСР. 1923. № 7. ст. 106.

7.Давыдов В.А., Качалов В.И. Пересмотр приговоров военных трибуналов в период Великой Отечественной войны // Российский судья. 2015. № 6. С. 38 - 43.

8.Шатилов С.П., Шатилова О.А. Правоохранительная деятельность в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2007. № 11.

9.Обзор от 15 октября 1942 г. Главной военной прокуратуры и Военной коллегией «О недостатках судебного и прокурорского надзора по делам, рассмотренным в надзорном порядке Военной коллегией в 1942 г.»// Архив УВД. Оп. 1. Ед. хр. 69. Н. № 135. Л.д. 238 - 242.

10.ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-8131 сч. Оп. 19. Д. 15.

ГУРИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Курский государственный университет, Россия.

УДК 340

О.А Гурина

ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

В статье рассмотрены особенности деятельности прокуратуры в период Великой Отечественной войны, а также изменения, которые произошли структуре и функциях органов прокуратуры в период 1941-1945 гг. Выявлены особенности нововведений, произошедших в обозначенный период, а также отмечены их положительные и отрицательные черты, оценена степень влияния хода войны на осуществление возложенных полномочий органами прокуратуры.

***Ключевые слова**: прокуратура, советское государство, Великая Отечественная война, реформирование, полномочия, функции, структура.*

В настоящее время повышенный интерес представляет изучение отечественной истории государства и права, выявление механизмов развития отдельных правовых институтов и особенностей их становления. Представляется, что изучение указанных закономерностей объясняется тем, что, учитывая историческое развитие страны можно оценить целый ряд положительных и отрицательных моментов прошлого, определить роль и место текущих событий, а также спрогнозировать будущее.

В современном обществе органы прокуратуры участвуют в поддержании надлежащего уровня законности и правопорядка. Как справедливо отмечает С.В. Пономаренко: «Российская прокуратура как важный институт государственного строительства прошла несколько непростых исторических этапов развития своей деятельности. Результаты каждого отдельного этапа организации, становления, исторического развития, совершенствования и реорганизации отечественной прокуратуры представляют большую научную значимость». [1]

Итак, наиболее трудным этапом, справедливо можно считать период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (далее – ВОВ), связано это с тяжелыми условиями во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Именно по этой причине, необходимо рассмотреть отдельные аспекты данного вопроса. Прежде всего, следует остановиться на начальном этапе становления органов прокуратуры. Впервые идеи о создании органов прокуратуры, а также отдельные действия, направленные на создание данного института в обществе и государстве, связаны с именем Петра I, определенные реформы происходили вплоть до 1900 года. Следующий этап, коренные изменения связаны с Октябрьской революцией 1917 г.

Отказ от органов прокуратуры, а также преобладание идей о недопустимости их создания, присутствовало вплоть до 1922 г. Но, потребности правоприменительной практики, диктовали необходимость создания такого органа, который мог бы осуществлять контрольные и надзорные функции. В период отсутствия органов прокуратуры, отдельными полномочиями обладал ВЦИК и СНК, местные советы и исполкомы и др.

Как отмечает Р.Ф. Вагапов: «К концу февраля 1922 года Наркомат юстиции РСФСР завершил работу над Декретом о создании прокуратуры. 2 марта 1922 года проект был опубликован в «Еженедельнике советской юстиции». Прокуратура признавалась органом, входящим в состав Народного Комиссариата Юстиции на правах Отдела. В качестве Прокурора Республики выступал Народный Комиссар Юстиции. В непосредственном подчинении Прокурора Республики в каждой губернии и области находился прокурор, назначаемый Прокурором Республики как из работников центра, так и из числа кандидатов, выдвигаемых руководящими местными органами» [2]. И уже 28.05.1922 г. было принято Положение о прокурорском надзоре [3].

Исходя из указанного нормативного правового акта, деятельность прокуратуры можно представить следующими характерными чертами:

- органы прокурорского надзора подлежали централизации;
- нижестоящие прокуроры подлежали строгому подчинению вышестоящим;

© Гурина О.А, 2019.

Научный руководитель: *Пашин Василий Петрович* – доктор исторических наук, профессор, Курский государственный университет, Россия.

- обязательным критерием стала взаимозаменяемость на любой стадии осуществления прокурорского надзора;
- органы прокуратуры были независимы от местной власти;
- прокурорские работники могли рассчитывать на общественную помощь в осуществлении возложенных на них функций и ряде других.

Соответственно, в Положении о прокурорском надзоре был предусмотрен круг полномочий органов прокуратуры в части осуществления надзора. Таким образом, в довоенный период произошло обособление органов прокуратуры и возникновение самостоятельных полномочий и компетенций, при этом реформирование имело централизованный характер, что необходимо оценить, как положительную тенденцию. Нельзя не отметить и тот факт, что окончательно, единство прокуратуры было закреплено в государстве вместе с принятием Конституции СССР 1936 г. [4] Фактически, произошло закрепление конституционного статуса прокуратуры, вопросам ее правового регулирования была посвящена отдельная глава Конституции. Необходимо учитывать, что такой подход сохранен и в действующем законодательстве Российской Федерации.

22 июня 1941 года, без предупреждения, Германия напала на СССР, данный этап стал переломным для государства и народа, начались экстренные изменения в работе различных ведомств и служб, в частности, и органов прокуратуры. Требовалась срочная мобилизация сил, а также осуществление строгого контроля и надзора в различных сферах. От четкого соблюдения законодательства, различных приказов, зависел исход всей войны.

По мнению Р.Ф. Вагапова, среди множества различных задач, стоящих перед органами прокуратуры в период 1941-1945 гг., главные из которых сводились к борьбе «…с посягательствами на военную дисциплину и боевую мощь армии и флота, с агентурой врага и иными враждебными элементами, с паникерами, дезертирами, расхитителями военного имущества, с дезорганизаторами тыла» [5].

Следует отметить, что роль и значение деятельности органов прокуратуры в годы ВОВ отмечается исследователями единодушно. Так, А.А. Широкова констатирует в своем диссертационном исследовании существенное возрастание роли прокуратуры в связи с началом ВОВ, объясняя это тем, что переход на военное положение обусловил формирование таких задач, которые требовали особого надзора и контроля [6].

Сразу после нападения Германии, издается Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» [7] и уже на основании его, издается Приказ Наркомюста СССР N 102, Прокуратуры СССР N 58 от 24.06.1941 [8]. Именно в нем определяются те важнейшие направления, на основе которых, далее вносятся изменения в структуру органов прокуратуры. Так, происходит создание военных прокуратур фронтов, в свою очередь, в подчинении у них находились военные прокуратуры армий и соединений, прокуратуры войск НКВД. Помимо прочего, на режим военного положения переводились прокуратуры, которые осуществляли контроль и надзор в транспортной сфере (железнодорожный, водный). Следует отметить и то, что с января 1942 г. произошло образование Главной военной железнодорожной прокуратуры.

Нельзя не отметить, что издавались отдельные нормативные правовые акты, регулирующие осуществление общего надзора. А.А. Широкова, исследуя особенности деятельности советской прокуратуры по осуществлению общего надзора в годы ВОВ, отмечает, что: «От активности, инициативы, профессиональной подготовки прокуроров, осуществлявших общий надзор в военное время, многое зависело в укреплении законности в государстве в чрезвычайной ситуации, в обнаружении нарушений закона и установлении их причин и способствовавших этим нарушениям условий. Прокуроры первыми сталкиваются с нарушениями законов, они первые исследуют причины и условия, способствовавшие этим нарушениям. Именно они решали вопрос о возбуждении уголовного преследования против нарушителей законов военного времени и привлечения нарушителей к уголовной, административной, дисциплинарной и материальной ответственности» [9].

Действительно, в условиях военного времени, органы и учреждения прокуратуры, помимо вновь образовавшихся функций и полномочий, по-прежнему должны были осуществлять и те полномочия, которыми были наделены в предвоенные годы. Представляется, что органы прокуратуры в военные годы выполняли колоссальный объем работы и вносили огромный вклад в ход ВОВ, осуществляя возложенные на них функции и реализуя постоянно изменяющиеся требования на практике. Данная задача не может быть обозначена как легкая, так как нормативные правовые акты издавались весьма стремительно, также как и поступали приказы, которые прокуроры были обязаны выполнять.

Хотелось бы отметить также точку зрения В.С. Павлова в части руководства органами прокуратуры в годы ВОВ: «Особо следует отметить деятельность В.М. Бочкова, который возглавил перестройку советской прокуратуры на военный лад, и по инициативе которого для прокурорско-следственных работников впервые были установлены классные чины и введена форменная одежда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 г.» [10].

К числу наиболее значимых структурных изменений в органах прокуратуры, целесообразно отнести:

- Во время ВОВ в тылу работали военные прокуратуры округов, которым подчинялись военные прокуратуры гарнизонов.

- В качестве обособленного в своих полномочиях звена органов прокуратуры выступает прокуратура Военно-Морского Флота, ей подчинялись нижестоящие прокуратуры различных военно-морских подразделений.

- Городские и районные прокуратуры, находившееся в прифронтовой полосе, превращались посредством издания соответствующих нормативных правовых актов в военные.

Можно говорить о том, что военная прокуратура в годы ВОВ вела непрерывную борьбу с различными нарушениями, посягательствами на воинскую дисциплину, а также боролась за повышение обороноспособности и боеспособности различных частей, подразделений и др. Нельзя не отметить и тот факт, что кроме осуществления уголовного преследования, на военную прокуратуру возлагались и контрольно-надзорные полномочия в части отслеживания обеспечения фронта необходимыми ресурсами в виде продовольствия, вооружения, боеприпасов и пр.

В качестве особого направления деятельности сотрудников военной прокуратуры выступала и борьба, направленная на процесс выявления и ликвидации врагов. Деятельность военной прокуратуры была на столько расширена, что при возникновении необходимости, военные прокуратуры выполняли и те функции, которые предполагались для выполнения территориальными прокуратурами.

В части деятельности органов прокураты тыла также следует определить ряд специфических особенностей, присущих ей. Так, в роли первостепенной задачи, выступает осуществление надзора за исполнением законодательства, связанного с поставками военной продукции и оказанием помощи фронту. Соответственно, появилась необходимость в осуществлении строгого надзора за деятельностью граждан и различных должностных лиц в части исполнения требований и задач военного времени. Актуальной выступала защита прав и законных интересов военнослужащих, их семей, под строгой защитой была государственная собственность, все преступления строго отслеживались и рассматривались в кратчайшие сроки.

Как правило, режим военного времени диктовал необходимость высокого уровня трудовой дисциплины, очень важно, что ни в какой форме не допускалось хищение различного государственного и общественного имущества. Соответственно, надзор за исполнением указанного осуществляли органы прокуратуры. Особенно строго надзор осуществлялся за нормальным функционированием предприятий, которые осуществляли выпуск военной продукции, от которой на прямую зависела обстановка на фронте. Не допускалось самовольное оставление работы, следили и за уровнем безнадзорности детей.

Нельзя не отметить и то, что к самим работникам прокуратуры предъявлялись высокие требования. Речь идет как о профессионализме и качестве выполняемой работы, так и строгом соблюдении установленных военным временем норм и правил. По этой причине 17.10.1942 г. издается приказ Прокурора СССР № 613 «О порядке наложения дисциплинарных взысканий и мерах поощрения за дисциплинированность и добросовестную работу прокурорско-следственных работников» [11]. В нем определялись особенности и порядок наложения дисциплинарных взысканий, внимание уделялось и вопросам поощрения прокурорских работников.

Подводя итоги данной работы, представляется целесообразным выделить наиболее важные положения в части изменений деятельности советской прокуратуры в период 1941-1945 гг.:

1.Указ о военном положении 1941 г., диктует необходимость как качественных, так и количественных перестроек в органах прокуратуры. По этой причине, произошли ощутимые структурные сдвиги внутри ведомства, что способствовало выполнению тех задач, которые диктовало военное время.

2.В качестве одного из наиболее важных направлений деятельности прокуратуры в годы ВОВ является осуществление общего надзора. Связано это с тем, что в годы ВОВ, в частности, в ее начале, появляется необходимость в исполнении нормативных правовых актов, появившихся в военное время. Далее, стали преобладать те направления деятельности, которые были связаны с обеспечением потребностей фронта, боеспособности армии, необходимого уровня вооружения и пр.

3.В военные годы у органов прокуратуры появилось множество новых функций и полномочий. В частности, весьма расширились полномочия по надзору за дознанием и следствием и др.

4.Вся деятельность органов прокуратуры была построена на основе взаимодействия, взаимодополнения и взаимозаменяемости. Только при реализации подобного подхода было возможно качественное и своевременное осуществление надзора.

Таким образом, изучение исторического становления института прокуратуры способствует осмыслению современных реалий. Становится очевидным, что советская прокуратура в 1941-1945 гг. выполняла практически непосильные для себя задачи, сфера полномочий была значительно расширена. Принимая во

внимание все тягости, которые пришлось испытать советскому народу в годы Великой Отечественной войны, необходимо учитывать данный исторический опыт и более того, уточнить подходы к структурной организации и правовым основам деятельности современной прокуратуры Российской Федерации, дабы предусмотреть возможные варианты деятельности данного государственного органа при наступлении чрезвычайных для страны обстоятельств.

Библиографический список

1.Пономаренко С.В. Основные этапы истории развития российской прокуратуры: исторический аспект: автореферат дисс. … канд. ист. наук. М., 2008. С/ 28.

2.Вагапов Р.Ф. Становление и развитие советской прокуратуры и принципов законности в организации ее деятельности, Вектор науки ТГУ. 2010. № 3 (3). С. 27.

3.Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре» // СУ РСФСР. 1922. N 36. Ст. 424.

4.Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. N 283. 06.12.1936.

5.Вагапов Р.Ф. Становление и развитие советской прокуратуры и принципов законности в организации ее деятельности, Вектор науки ТГУ. 2010. № 3 (3). С. 27-31.

6.Широкова А.А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: историко-правовое исследование: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М, 2010. 24 с.

7.Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 (с изм. от 07.07.1943) «О военном положении» // Ведомости ВС СССР. 1941. N 29.

8.Приказ Наркомюста СССР N 102, Прокуратуры СССР N 58 от 24.06.1941 <О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении»> // Законодательные и важнейшие административно-правовые акты военного времени. 1941.

9.Широкова А.А. Особенности деятельности советской прокуратуры по осуществлению общего надзора в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2010. С. 169-170.

10.Павлов В.С. Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Инновационная наука. 2015. Т. 2. № 6 (6). С. 196-198.

11.Советская прокуратура: Сборник важнейших документов. М., Юрид. лит., 1972. С.400.

ГУРИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Курский государственный университет, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи**.

Страницы **не нумеруются**!

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле)**:

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com
Мы ждем Ваших статей! Удачи!